

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

10 – 16 апреля 2015 года № 13 (7954) Издаётся с 1929 года



Новосибирский
«Тангейзер»:
не диагноз,
а симптом

www.portal-kultura.ru

В окопах Сталинграда



90 лет назад, 10 апреля 1925 года, Царицын был переименован в Сталинград. Таким он и вошел в историю — неприступным «городом из стали» на главной русской реке, где произошла величайшая битва всех времен и народов. Ни предыдущее, ни последующее имя не находят подобного отклика в сердцах наших соотечественников — да и за рубежом они малоизвестны. Неудивительно, что накануне 70-летия Победы тема переименования Волгограда заметно набирает популярность. Даже либеральные исследователи общественного мнения признают: каждый третий россиянин хотел бы видеть на карте страны то самое героическое имя.

Полковник Владимир Туров: «Не было такого сражения — Волгоградская битва!»

Время неумолимо — защитников легендарного города-крепости остается все меньше. Ветеран Великой Отечественной, полковник, президент клуба «Сталинград» Владимир Туров, прошедший всю войну с 1941-го по 1945-й, сражался и сегодня. Теперь — за имя, обессмертившее город на Волге.

ФОТО: ЭДУАРД КОТЛЕНКО/РИАСС

4

В номере:

Европа
в интересном
положении

В сетях
Цукербринов

«Авторское право»

9

Он опять наш

Иван Шмелев вернулся
во Владимир

5

Пламень
преткновения

7

Александр Басов:

«Фильм о разведчике-
неудачнике — нонсенс»

12

Зинаида Славина:

«С Аллой Демидовой
нас страивали
искусственно»

13

Казак системы
Станиславского

К 100-летию со дня
рождения Петра Глебова

13

Мы ломим,
гнулись шведы

Владимир Плавунов —
о чемпионате мира
по русскому хоккею

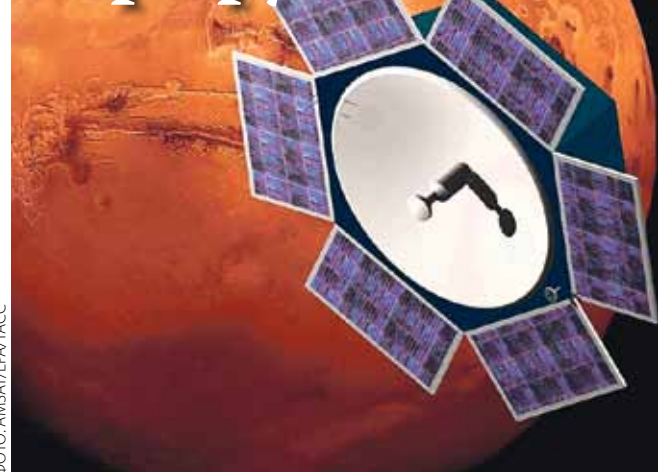
15

Кувалдой
в нокаут

15

И Путин уточняет космический маршрут

ФОТО: АНЖЕЛИКА ПЕРВАСС



Андрей САМОХИН

На днях (возможно, сразу после празднования Дня космонавтики) должна быть обнародована оптимизированная версия Федеральной космической программы России на 2016–2025 годы. Есть опасения, что под нож уйдет вся звездная романтика, а именно — лунный и марсианский проекты. На одной чаше весов — наше место среди великих держав. На другой — здоровье экономики, которая может просто не выдержать новой космической гонки. Впрочем, более вероятен средний, более-менее «бюджетный» путь — расширение российского присутствия в околоземном пространстве, где мы пока безбожно отстаем от американцев.

Как ожидается, недавно назначенный глава Роскосмоса вот-вот представит Владимиру Путину «перспективные проекты в области пилотируемой космонавтики». Об этом СМИ сообщили со ссылкой на вице-преьера Дмитрия Рогозина. Зачин обнадеживает, ибо предполагает последующий прямой заказ от самого президента. Как когда-то Сталин заказывал ракету Р-1 напрямую Королеву...

14

Владимир первой степени

Елена ФЕДОРЕНКО

18 апреля Владимиру Васильеву исполняется 75 лет. В честь артиста-легенды Большой театр принимает на Исторической сцене премьеру Васильева-хореографа — спектакль Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля «Dona nobis pacem» («Даруй нам мир») по Мессе си-минор Баха.

Повсеместно открываются выставки, посвященные Владимиру Васильеву и, конечно, Екатерине Максимовой, — их дуэт не имеет аналогов в мировой балетной истории. Готовятся юбилей-

ные издания — буклет-фотоальбом, большой каталог живописи Васильева, книга стихов, вышедшая даже диск с песнями на слова Владимира Викторovichа. Выставок будет несколько: первая — в Казанском кремле, в Москве только в Большом театре — две, готовятся экспозиции Бахрушинский музей, Музей Гоголя и Центральный музей современной истории России, в Санкт-Петербурге поклонников Васильева ждет экспозиция в салоне имени Карла Буллы, в Италии — в Центре русской культуры. Все они разные: с фотографиями, костюмами, архивными материалами, и, конечно, живописью. «Культура» расспросила юбиляра о жизни и о балете.

11

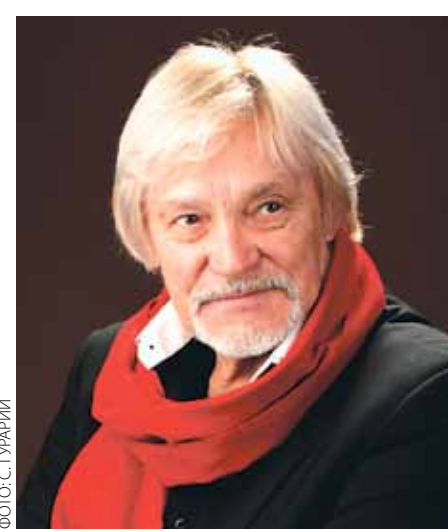


ФОТО: СЕРГЕЙ

Митрополит Меркурий:

«Научить вере нельзя, можно дать знания»



ФОТО: ВАЛЕРИЙ ШАРФОВИЧ/РИАСС

Андрей САМОХИН

Общественный совет при Министерстве образования и науки РФ отверг предложение патриарха Кирилла о расширении курса «Основы религиозных культур и светской этики». Сейчас его преподают только в четвертых классах, а, по мнению Святейшего, было бы разумно делать это со второго по девятый класс.

В ходе обсуждения разгорелись нешуточные споры на высоких тонах. Звучали даже обвинения

Русской православной церкви в «экспансии». Представители патриархии отбивались, как могли, убеждая, что верующие тоже имеют право влиять на школьную программу. В итоге министр Ливанов предложил вернуться к этому вопросу... через несколько лет. О смысле предложения патриарха, реальных и вымышленных проблемах, связанных с его реализацией, мы беседуем с председателем Синодального отдела религиозного образования и катехизации, членом Высшего церковного совета РПЦ, митрополитом Ростовским и Новочеркасским Меркурием.

6

СЕРГЕЙ ПОСПЕЛОВ:
«Наша задача —
равные стартовые
возможности
для всей молодежи
страны»



ИЗ БРОНЗЫ ЕГО
ГИМНАСТЕРКА...
Акция «Культуры»
«Своих
не бросаем»



НИКОЛАЙ
ЗИНОВЬЕВ:
«Хорошая
поэзия —
от Бога»



ОН РУССКИЙ.
ЭТО МНОГОЕ
ОБЪЯСНЯЕТ



16 плюс

ISSN 1562-0379



15 013

9 771562 037001

Сергей Поспелов: «Наша задача — равные стартовые возможности для всей молодежи страны»



Татьяна МЕДВЕДЕВА

Год назад у Федерального агентства по делам молодежи появился новый энергичный руководитель — Сергей Поспелов. О том, что собой представляет новое поколение России и как сделать его жизнь интереснее и содержательнее, глава Росмолодежи рассказал корреспонденту «Культуры».

культура: Что удалось сделать за прошедшее время?

Поспелов: Рассуждая о молодежной политике, мы должны понимать, что этот процесс не может иметь какой-то конкретной конечной точки. Нами предпринят ряд базовых шагов для развития сферы в целом. Речь идет о системных подходах к работе с молодежью, межведомственном взаимодействии и единых взглядах на реализацию молодежных программ, координатором которых выступают наше ведомство. Ключевым моментом прошедшего года стало утверждение правительства Российской Федерации Основ государственной молодежной политики до 2025 года — главного для нашей работы документа. Заметным шагом в развитии деятельности Агентства стало реформирование ранее существовавшей системы проектов. Теперь это масштабные тематические направления: «Добровольчество», «Творчество», «Патриотическое воспитание молодежи», «Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества» и другие. Подвергся реформированию и подход к проведению форумов. Одной из основных задач на будущее мы видим организацию максимально удобных условий для создания профессиональных молодежных сообществ. Росмолодежь становится медиатором между государством, его структурами и молодыми людьми.

культура: Почему именно Вам предложили занять должность руководителя агентства?

Поспелов: Могут сказать: большая честь для меня — быть тем человеком, кому поручено координировать молодежную политику страны. Во многом считаю это назначение авансом доверия, который мне и моей команде еще предстоит оправдать.

культура: Что, на Ваш взгляд, представляет собой современная российская молодежь?

Поспелов: Я много езжу по России, общаюсь. У меня сложилось четкое убеждение — наша молодежь совсем безразлична к судьбе своей страны. Молодые люди всегда являются носителями инновационного потенциала, и мы должны выстраивать грамотный диалог с ними, поддерживать, давать им возможность поверить в себя, и тогда через какое-то время мы увидим их вклад в развитие страны.

культура: И все-таки нынешние — они в чем-то другие, не такие, как Ваше поколение, кому сейчас 35–40?

Поспелов: Мы — это поколение родившихся в СССР. Мне, например, удалось побывать в «Артеке», в других пионерских лагерях, нас отличала способность общаться друг с другом. Современная молодежь вырастает преимущественно на интернет-культуре. Это не плохо и не хорошо. Это новая задача, стоящая перед нами в современном мире. Мы должны учитывать интересы молодых людей, предоставлять им возможность для самореализации, прививать традиционные для России и Русского мира ценности: семья, любовь к своей стране, умение помогать ближнему, стремление совершенствоваться.

культура: А что Вы можете сказать о движении «Наши»? В обществе к нему неоднозначное отношение...

Поспелов: Движение «Наши» — лишь одна из большого количества молодежных организаций. Лично я не имел отношения к этому проекту. Вообще, на мой взгляд, в вопросах реализации молодежной политики на общегосударственном уровне существует необходимость в системном подходе. Движений,

направлений деятельности должно быть достаточно много, чтобы каждый из 35 миллионов проживающих сегодня в России молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет мог найти среди них свое. Мы открыты к тому, чтобы молодые люди сами выдвигали идеи, предлагали проекты. Тем, которые направлены на улучшение страны, агентство окажет поддержку. Нашей задачей является предоставление равных стартовых возможностей для всей российской молодежи.

культура: Ходят разговоры, что форум «Селигер» в этом году прекратит свое существование. Так ли это?

Поспелов: Ни о каком закрытии речи не идет. Территория в Тверской области продолжит свое функционирование, но уже в ином формате. Теперь эта площадка будет называться «Форум-парк». Продолжается развитие ее инфраструктуры, в дальнейшем она может быть использована в качестве площадки и для других молодежных организаций. В этом году, например, там пройдет форум молодежи Центрального федерального округа.

Мы продолжаем работу, кампания по проведению форумов становится шире по охвату, по количеству тем. В этом году основными образовательными площадками для молодежи станут форумы «Таврида» в Крыму и «Территория смыслов на Клязьме». Также мы



ФОТО: РИА-НОВОСТИ

проведем форумы «Балтийский Артек» в Калининграде и «Итуруп» на островах Курильской гряды. Нашим партнером в организации этих мероприятий является Общественная палата РФ при кураторстве Управления президента Российской Федерации по общественным проектам.

Большое внимание будет уделено набору участников на форумные площадки. Мы хотим сформировать профессиональные молодежные сообщества, в связи с чем особая роль отводится подготовке по-настоящему качественной и интересной образовательной программы. Такие форумы — это место встречи молодежи с общественными организациями, бизнесом, властью и другими институтами.

культура: Может ли молодой человек с улицы принять участие в ваших программах? Какие шаги он должен для этого предпринять?

Поспелов: Конечно. Надо зайти на официальный сайт Росмолодежи, выбрать заинтересовавшие направления или форумы — там есть адреса электронной почты кураторов и координаторов направлений — и направить свои предложения. У нас сейчас открыта аккредитация на форумы «Территория смыслов на Клязьме» и «Таврида» (в Крыму), каждый может выбрать интересующую его смену и отправить свою заявку. Есть и Волонтерский корпус, в общем, вариантов много. Сейчас мы разрабатываем автоматизированную информационную систему «Молодежь России», которая практически в реальном времени предоставит специалистам по работе с молодежью актуальную информацию об участниках ключевых мероприятий в сфере молодежной политики, их активности как на форумах, так и вне форумных площадок. Через эту систему молодые люди смогут узнавать о работе форумов, регистрироваться на них, подавать заявки на конкурс молодежных проектов, формировать собственное социальное портфолио.

Наша главная задача — создать условия для полноценного развития молодежной политики во всех регионах страны. Для этого нами выработаны конкретные рекомендации по всем ключевым направлениям государственной молодежной политики. Мы будем активно мониторить работу регионов и уже к июню этого года планируем создать первый рейтинг их эффективности в этой сфере. Сейчас существует система грантов, есть форумы, а также региональные этапы всероссийских молодежных конкурсов.

культура: Вы говорили о создании профессиональных сообществ. Как это выглядит на практике?

Поспелов: Эта работа началась еще на форуме «Территория смыслов» (смена «Поколение знаний»), который мы провели в 2014 году под кураторством Управления президента Российской Федерации по внутренней политике. Его участниками стали молодые преподаватели высшей школы. После завершения работы этой площадки подобные встречи на уровне губернаторов продолжились в регионах. Мы привлекали молодых преподавателей и ученых ко множеству других проектов, они принимают участие в формировании образовательной программы нынешнего года и являются полноправными партнерами в сфере молодежной политики. Мы увидели эффективность такого формата, и уже в начале февраля этого года наше агентство при поддержке Русского географического общества и МГУ им. Ломоносова провело Первый этап Международного молодежного форума «Экспедиция Арктика» — профессиональная площадка для 150 молодых исследователей из стран Арктического совета. В ходе форума участники создали рабочую группу по организации деятельности Молодежного Арктического совета. Целью его работы станет возможность вносить предложения в Арктический совет, а также приобщение молодежи к решению проблем арктического региона.

Справка «КУЛЬТУРЫ»



Сергей ПОСПЕЛОВ родился 22 февраля 1980 года в Москве. Окончил Государственный университет управления. Кандидат экономических наук. В 2010 году прошел переподготовку в Московской академии государственного и муниципального управления РАГС по специальности «Государственное и муниципальное управление». С 2003 года — член организации «Молодежное единство». В 2004, 2008 и 2012 годах избирался депутатом муниципального собрания московского района Вешняки. В июне 2012-го избран руководителем Федерального агентства по делам молодежи. Женат, воспитывает двух дочерей.

Мысль ученым понравилась, и они ее развили, отменив, что выстоять и разгромить фашизм позволила существовавшая в СССР экономическая модель.

— Речь не о капитализме или социализме, а об уровне самодостаточности государства, — отметил научный сотрудник Института военной истории Минобороны РФ Михаил Монаков. — В 41-м и в 45-м мы не зависели от Запада, экономика была в высокой степени мобилизационной готовности. Германия же надеялась не на собственные ресурсы, а на захваченные активы в Европе, что и предопределило результат войны.

Поговорили и о санкциях. Директор Института США и Канады РАН Сергей Рогов напомнил: — Советский Союз все время был в режиме санкций, тем не менее осваивался космос, развивалась атомная энергетика.

Достаточно спокойный ход заседания взорвал советник президента РФ Сергей Глазьев. Свою долю критики в очередной раз получил Центробанк, из-за политики которого, отметил Глазьев, реальный сектор экономики отрезан от кредитов и не в состоянии развиваться. Особенно силен спад в области наукоемких технологий — из «двадцатки» экономически развитых государств такая ситуация только у нас.

Досталось и Минэкономразвития. Еще в 2014 году оно должно было развернуть систему стратегического планирования, но перенесло реализацию программы не ранее чем на 2017-й. Глазьева многие поддержали и предложили сформировать структуру под названием Органы стратегического планирования при президенте РФ. Как она будет уживаться с федеральным правительством, осталось за кадром.

Патрушев ВСПОМНИЛ ОПЫТ ВОЙНЫ

Максим ГЛАДКИЙ

Для решения проблем, стоящих сегодня перед страной, нужно обратиться к опыту Великой Отечественной. Такое заявление сделал секретарь Совета безопасности РФ Николай Патрушев, выступая в среду перед членами научного совета при Совбезе. Заседание было посвящено итогам войны и нынешнему состоянию безопасности России.

Мысль ученым понравилась, и они ее развили, отменив, что выстоять и разгромить фашизм позволила существовавшая в СССР экономическая модель.

— Речь не о капитализме или социализме, а об уровне самодостаточности государства, — отметил научный сотрудник Института военной истории Минобороны РФ Михаил Монаков. — В 41-м и в 45-м мы не зависели от Запада, экономика была в высокой степени мобилизационной готовности. Германия же надеялась не на собственные ресурсы, а на захваченные активы в Европе, что и предопределило результат войны.

Поговорили и о санкциях. Директор Института США и Канады РАН Сергей Рогов напомнил: — Советский Союз все время был в режиме санкций, тем не менее осваивался космос, развивалась атомная энергетика.

Достаточно спокойный ход заседания взорвал советник президента РФ Сергей Глазьев. Свою долю критики в очередной раз получил Центробанк, из-за политики которого, отметил Глазьев, реальный сектор экономики отрезан от кредитов и не в состоянии развиваться. Особенно силен спад в области наукоемких технологий — из «двадцатки» экономически развитых государств такая ситуация только у нас.

Досталось и Минэкономразвития. Еще в 2014 году оно должно было развернуть систему стратегического планирования, но перенесло реализацию программы не ранее чем на 2017-й. Глазьева многие поддержали и предложили сформировать структуру под названием Органы стратегического планирования при президенте РФ. Как она будет уживаться с федеральным правительством, осталось за кадром.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ НАБОР В АКАДЕМИЮ НИКИТЫ МИХАЛКОВА



«Академия кинематографического и театрального искусства Н.С. Михалкова» набирает слушателей на 2015–2016 учебный год (дополнительное профессиональное образование).

Прием будет осуществляться на конкурсной основе с апреля по август 2015 года. Занятия начнутся в сентябре. Одно из главных требований при поступлении — наличие высшего образования по специальности «актер», «режиссер», «продюсер», «оператор».

Обучение разделено на несколько циклов: общеобразовательный, профессиональный, учебно-производственный и факультативный.

В педагогический состав Академии вошли выдающиеся деятели отечественного и зарубежного театрального и киноискусства. Академия располагает специализированной учебной и современной технической производственной базой с новейшими образцами профессиональной техники.

Слушатели Академии, успешно прошедшие итоговую аттестацию, получат диплом о переподготовке в соответствии с направлением профессиональной деятельности. В качестве выпускной квалификационной работы студенты должны представить уникальный творческий продукт.

Заполнить анкету и получить информацию о поступлении можно на сайте Академии: www.academynsm.ru

КУЛЬТУРА
Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест,
Григорий Резанов

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602–5200
Печать и распространение: +7 (495) 602–5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-04-00086
Подписано в печать 9 апреля 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

УВЕДОМЛЕНИЕ КРЕДИТОРОВ И КЛИЕНТОВ об изменении адреса местонахождения ПАО АКБ «РФБ»

Уважаемые КРЕДИТОРЫ и КЛИЕНТЫ!
Публичное акционерное общество «Региональный банк развития», основной государственный регистрационный номер 1020200000040 (далее — Банк), уведомляет Вас, что на внеочередном общем собрании акционеров Банка, состоявшемся 27 марта 2015 г., (протокол №61 от 27.03.2015 г.) было принято решение об изменении адреса местонахождения Банка. Новый адрес местонахождения Банка: 105062, город Москва, Лялин переулок, д. 19, корпус 1, помещение XXIV, ком. 18.
Новый почтовый адрес Банка: 105062, город Москва, Лялин переулок, д. 19, корпус 1, помещение XXIV, ком. 18.

В настоящее время проводится процедура регистрации соответствующих изменений в Устав Банка. Указанные изменения вступают в силу с момента их государственной регистрации. Изменение адреса местонахождения Банка не повлечет каких-либо изменений в его правах и обязанностях по отношению к кредиторам и клиентам по ранее заключенным договорам. Измененные платежные реквизиты Банка и клиентов будут сообщены всем клиентам и кредиторам Банка дополнительно, после изменения адреса местонахождения. Обслуживание клиентов во всех офисах Банка будет осуществляться в обычном порядке. Принимос изменения за возможные неудобства и благодарим за сотрудничество. Дополнительную информацию по вопросу изменения адреса местонахождения Банка можно получить по телефонам: (347) 229-01-29, (495) 545-37-75, 8 (800) 700-00-77.
Руководство ПАО АКБ «РФБ»

16 АПРЕЛЯ 19:00 CROCUS CITY HALL
ПРАЗДНИЧНЫЙ КОНЦЕРТ

**ХОР
СРЕТЕНСКОГО
МОНАСТЫРЯ**

70-летию Великой Победы посвящается

Государственный академический русский народный ансамбль «Россия» имени Л. Г. Зыкиной
Специальный гость - Дмитрий Певцов

(499) 55 00 55 | www.crocus-hall.ru

Из бронзы его гимнастерка...

Александр АНДРЮХИН
Эстония

В боях за Эстонию погибли 280 000 советских воинов. Сегодня на ее территории находится 265 захоронений, где покоятся 168 855 наших солдат. Имена 130 772 из них до сих пор неизвестны. А останки более чем 100 000 пока так и не обнаружены. Однако власти Эстонии куда больше озабочены подготовкой к крупнейшим в истории страны учениям, в которых примут участие военнослужащие и техника из США. Пройдут маневры как раз в те дни, когда наша страна будет отмечать День Великой Победы.

Пули в супе

Битва за Эстонию была отчаянной. Один только Ленинградский фронт при наступлении на Нарву и Синимяэ потерял более 70 000 солдат и офицеров. Бои у поселка Синимяэ по количеству погибших с обеих сторон на километр фронта считаются самыми кровопролитными за все годы войны. Германия из последних сил старалась удерживать Эстонию — расположенный здесь сланцевый бассейн обеспечивал потребностям прибалтийской группировки вермахта в топливе.

— Синимяэ — это убойще! — рассказывает мне ветеран тех страшных боев Владимир Метелица, бывший командир минометного взвода, а ныне заместитель председателя Союза ветеранских организаций Эстонии. — Пустынное болотистое место — ни окопа вырыть, ни за деревьями спрятаться. Немцы заняли высоту, и мы у них как на ладони. Наши бойцы сплели из прутьев ограду и за ними прятались, хотя толку от такого укрытия мало. Шаг в сторону — и пуля в груди. Наши позиции так простреливались, что нельзя было толком поест или сходить до ветра. Обед доставляли полком в большом термосе на спине. Но когда солдат доползал до расположения, в термосе уже было несколько отверстий, а жидкости в супе не было — только гуща с немецкими пулями.

Сегодня самое крупное братское захоронение советских солдат в Эстонии — как раз в Синимяэ, у подножия Адской ямы, неподалеку от кладбища Вайбара. По официальным данным, здесь лежат 22 000 советских воинов, по неофициальным — свыше 40 000. Однако в списках значатся только 340 фамилий — те, кого удалось идентифицировать.

23 февраля, 8 мая и 26 июля, в день освобождения Нарвы, сюда съезжаются ветераны и потомки погибших солдат не только из Эстонии, но и из России. Стена серого известняка, в центре — когда-то красная, а теперь выцветшая звезда, под ней две доски с надписями на русском и эстонском: «Вечная память героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины».

Возложение венков проходит в торжественной обстановке — у памятника выставляется почетный караул из школьников, одетых в солдатскую форму военных лет. Служит панихида. Произносятся речи. После этого многотысячная колонна с цветами направляется в Нарву, где расположено еще одно братское захоронение. Причем из 20 000 похороненных солдат опознанных — только 25.

В полукилометре от братской могилы в Синимяэ, на Гренадерской горке расположен другой памятник — погибшим нацистам. 80 000 солдат вермахта, 20-й эстонской дивизии СС, а также голландцы, датчане, шведы, норвежцы. День памяти «нацистского интернационала» проводится в Синимяэ каждую последнюю субботу июля.

— Иногда чествование наших солдат совпадает с чествованием нацистов, — рассказывает Метелица. — В прошлом году, на 70-летие освобождения Нарвы, после торжественного возложения венков нашим солдатам я поднялся на Гренадерскую горку, где ветераны СС отдавали дань памяти своим погибшим. Я был в форме, со всеми орденами и медалями. Нацист-



Памятник советским солдатам на Военном кладбище в Таллине

СВОИХ НЕ БРОСАЕМ

ские ветераны тоже в форме, при кресте. У памятника стояли два автоматчика. При моем появлении все замерло, притихли. Я прошел мимо...

Искусство властвовать толпой

Главным памятником советским воинам в Эстонии считается Бронзовый солдат, который был установлен в центре Таллина, а несколько лет назад под названием местных националистов перенесен вместе с могилками 13 военнослужащих на Военное кладбище.

Поначалу погибших похоронили возле церкви Каарли. В апреле 1945 года кладбище начали сносить, и прах перенесли в сквер близости. Здесь же установили двухметровый деревянный памятник. В 1946-м его сожгли школьники-националисты. Бронзовый солдат со скворбиной головой был открыт 22 сентября 1947 года.

Мемориал стал не просто символом освобождения Эстонии от фашистской оккупации, но и в определенной степени — цитаделью Русского мира в республике. Именно здесь община (а в Эстонии русские составляют 25%) проводила памятные мероприятия, отсюда начинались шествия и демонстрации.

В 2007 году эстонские власти вознамерились убрать Бронзового солдата из центра. В ответ начались митинги — в защиту солдата, потом в защиту переноса. И тех, и других разогнала полиция. Чем было вызвано такое провокационное решение властей — внятного ответа нет до сих пор. Говорили, что памятник стоял рядом с остановкой и кому-то мешал, что русские на праздники якобы распивали под ним спиртные напитки и пели под гармонь «Катюшу», чем очень раздражали эстонцев.

— Сегодня, после событий на Украине, стало понятно, для чего власти затеяли эту чехарду с Бронзовым солдатом, — по-

делился своими соображениями член правления движения «Ночной дозор» Андрей Андронов.

Он рассказывает: когда началась столкновение с позицией, среди выступающих за снос памятника заметил десятка полтора страных молодых людей. Их лица были скрыты под платками. Когда полиция пустила

назад, все бросились врассыпную, и только они остались на месте: возможно, под платками были респираторы.

— Потом они стали выковыривать тротуарную плитку, разбивать ее о бордюр на удобные для метания куски и швырять в полицейских. Примеру последовали остальные. Причем если народ швырял плитку, как придется, то эти попадали точно в головы полицейским. Те поднимали щиты повыше. Тогда эти люди так же метко швыряли плитку по ногам. Некоторым полицейским попадали так, что даже приседали от боли. Когда они начали в ответ стрелять по толпе резиновыми пулями, группа не убежала. Я подошел к одному из них, похлопал по штурмовке — под ней был бронжилет. Потом полиция погнала толпу по узкой улочке. В конце ее каким-то образом оказались девушки, которые раздавали людям мотки с суровыми нитками. Никто не знал, зачем они нужны, но все их брали — по примеру этих молодых людей. А те стали закидывать нитки на троллейбусные провода. Толпа тоже. Потом вдруг одновременно в нескольких местах парни дружно ухватились за нитки и замкнули провода.

После того как на толпу посыпались искры, люди в повязках начали колотить витрины магазинов. А когда разъярен-

ная толпа уже перестала себя контролировать, незаметно исчезли.

— Что это было? — спрашивает Андрей. И сам же отвечает: — Управление толпой. Все эти методы можно найти в наставках учебных пособий. Когда начали транслировать события на Украине, я ловил себя на мысли, что все это уже видел в

Таллине. Только здесь, получается, была тренировка.

Сейчас Бронзовый солдат установлен на Военном кладбище, в двух километрах от прежнего места. Центральная аллея от входа сразу ведет к памятнику. Солдат стоит, так же наклонив голову, только на стене за его спиной уже нет ордена Отчуждения. Куда он делся, никто не знает.

— В праздники мы этот орден рисуем на картоне и прикрепляем к стене, — рассказывает Андрей. — Потом он снова куда-то пропадает.

Неподалеку расположены могилы бойцов. Кроме одного — капитана Ивана Сысоева.

— Его потомки воспротились переносу праха и подали в суд, — объясняет Андрей. — По эстонским законам, если родственники против переноса, то могилу трогать запрещено. И вот в один «прекрасный» день прах Сысоева исчез. Кто его взял, куда перенес — неизвестно, территория мемориала была огорожена. А как известно, нет тела — нет и дела. Препятствие на пути переноса мемориала исчезло.

Однако после того, как памятник убрали из центра города, произошло то, чего власти и антироссийски настроенная часть эстонского общества никак не ожидали. К Бронзовому солдату повалил народ. Идут ветераны, дети, молодежь — и не только в праздники. Каждый русский

считает своим долгом на День Победы или 23 февраля отдать дань уважения павшим и возложить к мемориалу живые цветы. Они здесь круглый год, а в праздники все площадка перед памятником покрывается цветочным ковром.

— Школьники считают за честь стоять в карауле у Бронзового солдата в военной форме, — говорит активист «Ночного дозора». — Они даже готовы покупать ее за собственные деньги.

На том же кладбище — в ста метрах от Бронзового солдата и явно в противовес ему — власти возвели огромную беседку с античными колоннами — памятник эстонским эсэсовцам, «погибшим при защите Таллина от русской оккупации». Власть через СМИ обратилась к населению, что вот теперь есть монумент, к которому можно придти, дабы почтить память «героического прошлого» Эстонии. Однако эстонцы остались равнодушны к призыву. Ни одного живого цветочка не увидел я у этого помпезного сооружения. Судя по запявшимися плитам аллеи, к нему уже давно никто не приходил.

Через два года после переноса Бронзового солдата в центре Таллина установили громадный монумент «Крест свободы» — в память 20-й эстонской дивизии СС. Но и к нему никто не приходит и не возлагает цветов, несмотря на призывы властей.

Гранитное сердце

Есть памятник, к которому одинаково уважительно относятся и пророссийская часть страны, и «независимая». Находится он в северной части Эстонии на мысе Юминда. Мемориал напоминает о гибели 15 111 человек, которые на 225 судах шли в начале войны из Таллина через Финский залив. Трагедия произошла 28–29 августа 1941 года. Защитники города сдерживали пять немецких дивизий. Советские корабли с 41 992 пассажирами на борту, среди которых были как военные, так и гражданские, решили проплыть в Кронштадт сквозь минные барьеры, артобстрелы, атаки торпедных катеров и налеты авиации. До Кронштадта добрались только 163 корабля. Остальные наши гибель у мыса Юминда. Советские моряки спасли 9 300 человек, оказавшихся в воде. Их подобрали береговые катера, многих вытаскивали баграми. По масштабам эту спасательную операцию можно отнести к самой грандиозной в истории человечества.

В Таллине я встретился с контр-адмиралом в отставке Иваном Меркуловым, который и основал этот мемориал.

— Однажды я прогуливался по берегу и увидел огромный необитый камень, стесанный с одной стороны, — рассказал мне Иван Иванович. — Я подумал, что он может стать обелиском тем погибшим...

Суровая природа и трагизм события не располагали к пространным эпитафиям. На камне выбили только дату: «1941. 28 VIII».

Позже, когда камень сплз к морю и увяз в прибрежной гальке, на мысе был установлен другой — из красного гранита.

— Мы приволокли его на двух «КраЗах», — вспоминает Меркулов, — установили на ровном месте, привалили к нему якорь, а вокруг поставили морские мины, выкрашенные в черный цвет. Их нам выдали на складе. Мины обрамили чугунными цепями.

К новому памятнику стали приходиться люди, приносили цветы и венки. Сначала это были только эстонцы из окрестных деревень, затем начали приезжать со всех уголков страны. Потом камень решили установить на постамент и развернули таким образом, что с моря этот кусок красного гранита смотрелся как окровавленное сердце. Установили медные конструкции, символизирующие очертания корабля. В 1979 году памятник был торжественно открыт.

Однако в начале 90-х, после обретения Эстонией независимости, мемориал подвергся разграблению. Исчезли якорь, памятные таблички и другие фрагменты из меди. На недопустимую ситуацию даже обратил внимание президент Леннарт Мери. Мемориал отреставрировали и в 2001 году открыли заново. На торжественной церемонии реяла знамена Эстонии и России. Сегодня этот памятник — один из самых почитаемых в стране. Его считают своим и те, и другие. 29 августа здесь выставляют почетный караул, читают молитвы, поднимают эстонский и российский флаги.

«Ёж» — птица гордая

В большинстве случаев памятники советским воинам в Эстонии находятся в удручающе плохом состоянии. По Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв войны за воинскими захоронениями обязаны присматривать местные власти. После беспорядков с Бронзовым солдатом сносить или переносить памятники воинско-освободителям эстонские власти больше не решались. Но были инциденты, когда вандалы обливали краской советские мемориалы. Кроме того, в Эстонии на месте боев все меньше остается памятных знаков — камней с датами сражений, ведь о сохранении таковых в Женевских конвенциях не сказано ни слова.

— На самом деле за состоянием мемориалов следим мы, — сказал «Культуре» официальный представитель посольства РФ в Эстонии Василий Попов. — По российскому закону от 14 января 1993 года «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» государственный учет воинских захоронений на территориях иностранных государств ведется российскими дипломатическими представительствыми и консульскими учреждениями.

По словам Попова, в Эстонии нет ни одного воинского захоронения, которое не находилось бы в поле зрения нашего посольства. Хотя количество захоронений постоянно пополняется, поскольку на территории Эстонии не прекращаются поисковые работы и перезахоронения красноармейцев. Этим занимаются поисковики из военно-исторических клубов — «Front Line», «Вирония», «Поиск».

Довелось побывать в одном из них. Военно-историческое объединение «Front Line» располагается в Копли — припортовом районе Таллина. В трех маленьких комнатках теснятся экспонаты, найденные членами клуба: полуистлевшая форма, каски, оружие, котелки, алюминиевые кружки, портсигары. По словам главы объединения Андрея Лазурина, поисковые работы они проводят за свой счет.

— Найти спонсора очень сложно, — говорит он. — Если честно, то практически никто из российских бизнесменов не откликнулся на просьбы о поддержке. Но это ситуация, обычная для поискового движения и в России, и в странах Балтии. Поэтому подрабатываем, скидываемся. Для поисковых экспедиций используем отпуска и выходные.

Но финансовая проблема, по словам собеседника, не главная. Самое сложное — идентифицировать обнаруженные останки.

— С немецкими проще, вот такие медальоны немецкие солдаты носили на шею, — Лазурин достает из ящика металлическую бирку. — На нем все данные. Нашим солдатам для хранения данных выдавали капсулы, которые помещались в специальный кармашек брюк.

Как известно, зачастую фронтовики из суверенной использовали капсулы не по назначению — держали в них иголки, нитки, прочую мелочь. Поэтому останки приходится опознавать по личным вещам погибшего — например, по ложкам, на которых солдаты выцарапывали свои фамилии, по портсигарам с гравированными надписями, по номерам на орденах и медалях. Андрей показал мне такую ложку — с фамилией бойца.

— Если удастся распознать личность, — продолжил он, — мы начинаем искать родственников через интернет либо через архив Минобороны. Потом хороним останки на кладбище в Маарау. Гробы делаем сами из подручных материалов. В большинстве случаев с могильными плитами нам помогает правительство Ленинградской области. Если денег все равно не хватает — сбрасываемся.

Вообще для русских в Эстонии давать из собственного кармана деньги на реконструкцию памятников, реставрацию могил и другие мероприятия, связанные с сохранением памяти, — обычное дело.

Поговоришь с эстонцами — большинство из них злобы по отношению к России не питают. По их словам, власти страны — тоже. Но вынуждены раздувать антироссийские настроения. Маленькому государству, живущему на подпитку Евросоюза, нужно чем-то отработать помощь. А разговор о российской угрозе — товар востребованный и сулящий новые дивиденды. Ведь не даром же Эстония приняла на своей территории два взвода американских военнослужащих и четыре танка «Абрамс». Предлагается, что они примут участие в крупнейшей за историю страны военных учениях с комичным для российского слуха названием «Ёж-2015». Наверняка затраты на столь масштабные маневры будут щедро компенсированы. Тем более, что пройдут они с 4 по 15 мая, а самый их пик придется аккурат на наш День Победы.



Мемориал на мысе Юминда



Акция «Ночного дозора»

В окопах Сталинграда

1 В 1925-м, когда Царицыну дали новое название, генсек ЦК ВКП(б), как известно, сопротивлялся. Возведом он еще не был, должность, которую ему поручили выполнять тремя годами ранее, являлась номинальной, чисто административной. Гораздо более видными партийными боссами на тот момент считались Троцкий, Каменев, Бухарин, Рыков, Зиновьев.

Тем не менее заслуги рядового члена Политбюро в обороне Царицыны решали отметить. «Сегодня мало кто знает, что наш город был разрушен дважды. Первый раз — во время Гражданской, когда Сталин с Ворошиловым удержали здесь белых. Если бы не смогли, то дорога на Москву была бы открыта. То есть тут был стратегически важный для молодой советской республики населенный пункт», — объясняет научный сотрудник Волгоградского краеведческого музея Наталья Комарова.

Иными словами, вне зависимости от отношения к Сталину приходится признать, что к пресловутому «культурному» событию 90-летней давности не имеет никакого отношения.

В 1961 году вместе с превращением Сталинграда в Волгоград предпринимались даже попытки «отменить» Сталинградскую битву. Такой якобы не происходило, а была «Волгоградская». «Подобные действия Хрущева — исторический вандализм. Частично мы его варварство уже исправили, например, с Крымом в прошлом году. Хотелось бы в год 70-летия Победы решить и эту проблему, вернуть нашему городу-герою его славанное имя», — говорит председатель Сталинградского отделения Партии Великое Отечество Антон Шепетнов.

Понятно, что многие опасаются слишком явного увлечения генералиссимуса, споры о роли которого в истории нашей страны не утихают. Однако появилось интересное компромиссное решение. «Семь лет

назад, возглавляя комитет по культуре областной администрации, я предложил такой вариант: Волгоградская область, Царицынский район, город Сталинград. То есть все дозволено, в том числе и те, кто ратует за возврат дореволюционного названия. Таких у нас совсем немного, но они тоже есть. Тем не менее проект не прошел — не было команды «сверху», — говорит замдиректора Волгоградского краеведческого музея Александр Величкин.

Команды нет до сих пор. «Поймите, в приватном разговоре любой наш чиновник вам скажет, что он — за Сталинград. Руками и ногами! Но не пошел запис. Потому что губернатор не уполномочивал делать такие заявления. А он, в свою очередь, не получил добро из Москвы. Вот получим — никаких проблем, выступим», — рассказал на правах конфиденциальности источник в областной администрации.

Тут угадывается некое лукавство — ведь столь кардинальное решение столица вряд ли поддержит, не имея инициативы «снизу». Инициатива, впрочем, есть. Особенно усердствуют коммунисты. «КПРФ вышла в Госдуму с предложением вернуть городу имя Сталинград. Недаром говорят: как корабль назовешь, так он и поплывет. Плохо плавает Волгоград, очень плохо. Но нет у нас сегодня большинства по вопросу переименования, люди в основном озбочены социальными вопросами», — считает руководитель фракции КПРФ в Волгоградской областной думе Валерий Могильный.

Стоит отметить, что попытки зюгановские пока делу не помогают. Первый секретарь местного обкома КПРФ, депутат ГД Николай Паршин находится под следствием — он «запустил в бюджетных деньгах» и уже лишен депутатской неприкосновенности. Сейчас ему готовят замену, а отношение населения к его соратникам, мягко говоря, не са-

мое позитивное. Негатив перекидывается и на все, что предлагает компартия.

С социальными вопросами в городе, действительно, ситуация напряженная. Дороги разбиты, как будто их только вчера бомбили, местные таксисты зло шутят: «Это чтобы не забывали войну». Многие предприятия стоят. Завод «Биосинтез» уничтожен, на местном судостроительном из десяти тысяч человек осталось 400–500 работников. Как раз на днях прошли очередные увольнения на «Химпроме». «Производство уникальное, многие препараты никто в стране больше не выпускает. Но, как видите, нас потихоньку прикрывают. В апреле ожидаются новые сокращения», — рассказывает одна из работниц «Химпрома». На ОАО «Каустик», еще одном гиганте местной химической промышленности с не менее важной для экономики РФ гаммой продукции, тоже идут сокращения.

В годы Великой Отечественной войны Сталинградский тракторный завод (СТЗ) так и не сдавался врагу, рабочие не отдали гитлеровцам его территорию, сами в цехах круглосуточно работали под обстрелами. В 2005-м предприятие объявило банкротом и ликвидировали. Правопреемник — ОАО «Тракторная компания «ВГТЗ» — похвастаться объемами производства не может, площади пусты.

«Сейчас за немедленное переименование — 30–40 процентов местных жителей», — признает Шепетнов. — «Слишком много у людей других — насущных повседневных — забот. Да и не ведется никакой серьезной пропаганды. Нужна планомерная долговременная работа». Сего словами трудно не согласиться. И работу эту нельзя перекачивать исключительно на плечи волгоградцев. Возвращение городу прославленного имени — вопрос не местного, а общероссийского масштаба. Речь опять-таки идет о восстановлении исторической справедливости.



Пройдусь по Avenue de Stalingrad

Петр Порошенко решил выслужиться перед Западом, заявив, будто ответственность за развязывание Второй мировой войны делится поровну между Гитлером и Сталиным. Однако карманный глава Украины на сей раз попал впросак. Ему попросту неизвестно, сколько на планете, и в частности в Евросоюзе, сталинградских топонимов. Чтобы, допустим, прогуляться по парижской площади de la Bataille de Stalingrad удобнее всего выйти на станции метро Stalingrad. В Милане россияне с гордостью фотографируются у таблички с названием на Via Stalingrado, в Карловых Варах — на Сталинградской улице. В Брюсселе, где расположены руководящие органы ЕС, раскинулась Avenue de Stalingrad, а на ней — одноименные отель и кафе. Даже у поляков в городе Бельско-Бяла по-прежнему есть улица Героев Сталинграда, в Кемпно — улица Защитников Сталинграда (всево в Польше около десятка подобных названий).

Наиболее популярный советский город-крепость у французов — в их стране с ним связано 77 названий. На втором месте Италия (около двадцати, в том числе центральный про-

спект Болоньи), на третьем — территория бывшей Чехословакии (примерно 15 имен — Сталинградские улицы есть в Братиславе, Теплице, Колине).

Точной статистики «сталинградских» названий в мире нет. По оценкам историков, должно быть порядка 300–350 наименований. (Есть даже в кипрской Ларнаке). Еще примерно столько же посвящены персонально тем или иным героям обороны волжского рубежа. Например, улиц снайпера Василия Зайцева — около десятка.

Что касается лично вождя, улицы Сталина остаются в Индии, Китае, Франции, двух городах Великобритании — Колчестере и Чатеме...

Более того, топонимы, связанные со Сталиным, можно встретить и в России. На 2015 год в стране 27 улиц Сталина: 15 — в Северной Осетии-Алании, 6 — в Дагестане, 2 — в Кабардино-Балкарии, 2 — в Свердловской области, по одной — в Ульяновской, Тамбовской и Самарской областях и Башкортостане. И никакого раскола в обществе, как вы понимаете, это не вызывает.



ФОТО: РИА НОВОСТИ

культура: Владимир Семенич, призывались вы тоже из Сталинграда?

Туров: Меня вообще не призывали. В 1939-м я окончил горный техникум. Нас, горняков, не имели права брать в армию — стратегически важная профессия. Но мне давно хотелось стать военным, уговорил военкома, он дал добро — получил направление в Буйнакское пехотное училище. 16 сентября 1941-го нас должны были выпустить лейтенантами. Однако кубики в петлицы мы получили чуть раньше... 22 июня было воскресенье, выходной, мы с товарищами гуляли, потом решили пойти в наш Дом Красной Армии. А он оказался закрыт. Поставили минут пять, потом один из курсантов пошел искать руководство клуба. Прибегает вскоре, глаза выпученные, хватается воздухом, запинаясь. «Война», — говорит.

Мы быстрее в училище, а на плацу все уже построены. Генерал, наш начальник, объявляет, что Германия напала на СССР. Что тут началось... Мы стали вскакивать на трибуну, выступать, требуя немедленной отправки на фронт. Поймите, курсанты — люди очень дисциплинированные, такое поведение для них в принципе невозможно. Но не в тот день.

20 июля нас досрочно выпустили, подготовлены мы были хорошо — все знали и умели. Уже через два дня в Белгороде мне поручили готовить стрелковый взвод, а к середине августа вся наша дивизия оказалась на передовой. А как за две недели можно было обучить призывных резервистов? Сделал все возможное. И вот 16 августа в смоленских лесах состоялся мой первый бой.

культура: Период страшного отступления. Видимо, сразу пришлось отходить?

Туров: Вот уж нет! Красная Армия ведь не драпала, контрудары наносились ежедневно. Мы, например, имели задачу отбить мост через Десну. Помню, скрытно выгрузились из эшелона, шли сквозь «зеленку», встали, наконец, недалеко от реки — впереди расположился немецкий десант, захвативший переправу и укрепившийся на нашей стороне. Поступил приказ: ползком максимально приблизиться к окопам врага, дистанция между взводами 15 метров, подниматься и атаковать. Так и сделали. Немцы не успели опомниться, а мы уже среди них, врукопашную идем, стрелять поздно. Заняли мост, ворвались в окопы, гитлеровцы откатились на второй рубеж обороны.

А войска-то их хорошо подготовленные — десантники. У меня была «мосинка», от пистолета толку мало. Помню, бежит на меня здоровенный фриц, а я, прямо как на учении, отбиваю его винтовку и делаю выпад. Он падает — это был мой первый убитый фашист. Далеко тогда гуляли фрицев, продвинулись километров на двадцать до станции Красное. Но вскоре нам пришлось отступить, выходить из окружения, причем два раза...

Сейчас любяют говорить — солдаты шли в атаку под комиссарскими дулами. Да не было у нас никаких «комиссаров с наганом», вообще с командным составом ситуация складывалась ужасающая. Я, молодой лейтенант, вскоре принял роту, 280 человек. В окопах только я и мои бойцы, никто нас не принуждал. Вперед гнал разве что дог.

культура: Почему не стало командиров, были большие потери?

Туров: Командиры в первых боях, еще летом, все были в своей форме, с портупеями, ярко блестящими знаками различия

Владимир Туров:

«Не было такого сражения — Волгоградская битва!»

и пуговицами. Да и шли впереди солдат — в полный рост. «Мы не будем пригибаться, кланяться врагам». Сразу же недочитались нескольких взводных.

Комполка начал на нас орать: «Вы что делаете, почему себя не бережете? Немедленно спороть металлические пуговицы, вышить «кубики» черными нитками, портупеи и прочие ремни убрать. И воевать так, как учили, то есть двигаться на поле боя только перебежками». Ведь и у нас, и у немцев в первую очередь

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

Туров: 18 декабря я получил приказ: скрытно перейти линию фронта, двигаясь по лесам, избегая любых дорог, просек и населенных пунктов, выйти к северозападной окраине Калуги. В ночь на 25 декабря моя рота должна была миновать мостик — его мне показали на карте, повернуть направо, подняться вверх и подойти к двум деревянным домам. По

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

культура: Наступление под Москвой для Вас как началось?

Он опять наш

Дарья ЕФРЕМОВА Владимир

8 апреля в культурно-образовательном центре «Палаты» Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника открылась выставка «Я ваш... Я опять ваш...», посвященная возвращению наследия Ивана Шмелева.

Семейная икона — складень-триптих «Иоанн Богослов, Княгиня Ольга, Сергей Радонежский», стоявшая когда-то на рабочем столе в кабинете писателя. Евангелие, изданное в Москве в 1893 году, с дарственной надписью Святейшего патриарха Тихона. В книгу вложен календарный лист — 9 декабря 1922 года, в те дни Шмелев навсегда покинул Россию. Издания с автографами Ивана Ильина, Михаила Осоргина, Ивана Бодьрева (Шкотта), городского головы Ужгорода Петра Сова, иеромонаха Иоанна (Шаховского), Антона Карташева, последнего обер-прокурора Святейшего синода. Эти и другие вещи, окружавшие Ивана Сергеевича во Владимире, Алусте, Москве, а затем и в эмиграции, были переданы в дар Владимиро-Суздальскому музею-заповеднику в фев-



рале этого года Ивом Жантгийом-Кутыриным, крестником и внучатым племянником писателя. Тем самым Ивушкой, которого Иван Сергеевич и Ольга Александровна растили как родного внука. Мемории вернулись на родину благодаря личному участию исследовательницы творчества Шмелева, родственницы Жантгийом-Кутырина Нины Азаровой и помощи со стороны посольства РФ во Франции.

«Возвращение наследия Шмелева в Россию — событие не владимирского масштаба, оно имеет огромное значение для всей нашей культуры, — сказала генеральный директор музея-заповедника Светлана Мельникова. — Вещи, к которым прикасался классик, позволяют почувствовать его внутренний мир — загадочный и по-человечески узнаваемый, познакомиться с крутом общения Ивана Сергеевича, проследить трагическую судьбу этой семьи, характерную для большинства представителей русской эмиграции».

Всего в распоряжение музея поступило более 150 предметов. В основном книги — много прижизненных изданий с автографами автора, например иллюстрированный рассказ «Рваный барин» 1913 года с надписями и исправлениями. Общий автограф Шмелева содержится на оборотной стороне фотографии иконы «Богоматерь «Умиление», присланной ему философом Иваном Ильиным и его женой.

Среди фотокарточек — снимок, сделанный в Бретони: супруги Иван Сергеевич и Ольга Александровна улыбаются, стоя на балконе загородного дома. А есть и типично русские реликвии — владимирская юбилейная грамота в память 950-летия Крещения Руси 1938 года. Она висела над кроватью писателя. Тепло его рук когда-то хранили трость, бумажник, очки в футляре, перьевая ручка, также переданные в дар музею. Помимо Евангелия с дарственной надписью патриарха, во Владимир привезли два других издания священной книги. Одно из них, на французском языке, — с автографом Шмелева, сделанным в городе Грасс на юге Франции в 1923 году. Второе, выпущенное в 1916-м в Петрограде, со штампом Севастопольского книжного магазина, скорее всего, было куплено писателем в Крыму незадолго до отъезда из России.

Мемории оказались во Владимире не случайно — здесь Шмелев провел семь лет: служил чиновником по особым поручениям в Казенной палате, располагавшейся в том самом здании, где сейчас и проходит выставка. С губернской столицей Ивана Сергеевича связывали теплые воспоминания — именно здесь ему удалось преодолеть творческий кризис и снова взяться за перо.

«Я ваш... Я опять ваш...» — слова журавляка из рассказа «К солнцу», написанного в 1905 году, и дали название выставке. Так говорила птица, возвращаясь в стаю...

Увековечить память писателя во Владимире для местных жителей было делом чести. Давние мечты начали сбываться — 28 февраля прошлого года при содействии президента Российского Фонда культуры Никиты Михалкова на фасаде дома №31 по улице Гагарина была установлена мемориальная доска работы заслуженного художника РФ, скульптора Игоря Черноглазова. Теперь дом, где жил «распре-русский» писатель, знают все.

Николай Зиновьев:

«Хорошая поэзия — от Бога»



Дарья ЕФРЕМОВА

10 апреля исполняется 55 лет Николаю Зиновьеву, лауреату Большой литературной премии России, самобытному поэту с Кубани, чьи простые рифмы и четкие образы ушли в народ. По случаю дня рождения поэта в городке Кореновск — бывшей станции Кореновской — состоится его творческий вечер. Там же будет представлен новый сборник «Ночной дневник», выхода которого с нетерпением ждали читатели. Организаторы вечера — Бюро пропаганды художественной литературы СП России и администрации Кореновского района Краснодарского края.

культура: Валентин Григорьевич Распутин как-то сказал, что в Ваших стихах говорит сама Россия...

Зиновьев: Внимание писателя такого масштаба вряд ли кого-то оставит равнодушным, но обольщаться на свой счет было бы глупо. Я человек из глубинки, из гущи народа и в какой-то мере выражаю мнения и чувства миллионов других, таких же простых людей, жителей маленьких городов, станиц, деревень, поселков. Распутин это имел в виду, а вовсе не особые художественные достоинства моей поэзии. К славе я никогда не стремился. Просто писал, о чем думалось, и это оказалось созвучным многим.

культура: Вы поднимаете темы, традиционные для русской гражданской лирики: любовь к Отчеству, долг, честь, вера. При этом призываете заколотить «постыдное окно в Европу». Но Россия

все-таки — часть мирового пространства.

Зиновьев: Конечно, мы часть. Именно — часть. И сливаться в общую обезличенную массу не имеем никакого желания. Окно в Европу — метафора догоняющего, замкнутого развития. Петр заставлял носить чужое платье и перенимать все подряд, не исключая безудержных кутежей и привычки к табакокурению, и сейчас нам навязывают не лучшее — потребительское отношение к жизни, мужеложство, тоталитарные секты. Зачем это нужно, позволите спросить? Копирование само по себе вторично, а значит, лишено корней. Копия всегда хуже оригинала, а если еще и оригинал далек от совершенства, то и говорить не о чем. Что же касается классических русских тем... К сожалению, в постперестроечное время эти традиции разрушались, на смену им привносились туманные представления об «общечеловеческих ценностях», вылившимся в двойные стандарты. Слова «долг» и «честь» стали чуть ли не анахронизмами. Слава Богу, сейчас все начало двигаться в нужную сторону. Пусть не так быстро и уверенно, но все же.

культура: Казачье происхождение сказывается на Вашем творчестве и мировосприятии?

Зиновьев: Казак я только по материнской линии. Мой прадед получил Георгиевский крест в русско-турецкой войне, а дед погиб в Крыму в Великую Отечественную. Я бы хотел иметь в себе эту прадедовскую и дедовскую казачью жилку. А по отцовской линии я иногородний. Семья отца еще до октябрьского переворота приехала на Кубань из Курской губернии, где прадед служил кучером у барыни. Так что казачье влияние в моем творчестве присутствует, во всяком случае, я так думаю. Но русского мужика во мне, пожалуй, будет побольше.

культура: Вас называют поэтом-патриотом. Что вкладываете в понятие патриотизма?

Зиновьев: Любовь к Родине, к своему народу, готовность пожертвовать жизнью ради родной земли. Понимаю, что это звучит слишком просто. Может быть, для кого-то и банально. Но дело в том, что все остальное — от лукавого. Не надо изобретать велосипед, искать вторые смыслы. Я выразил это в стихотворении:

*Время былицт годиною
Испытаний и бед.
От нее за гардиной
Шансов спрятаться нет.
Надо выйти навстречу,
Помолившись. Как встарь,
И свою человечью
Бросить жизнь на алтарь.
Нелегко это будет,
Хоть понятно вполне:
От страны не убедем,
Но придобуд стране.*

культура: Апостол Павел говорил, что в единодушии есть огромная сила...

Зиновьев: Да, и еще: «Будьте единодушны и единомысленны».

Сейчас не время для реализма, плюрализма. Нужна сплоченность, соборность. Четкие представления о том, что хорошо и что плохо. Разобщенность ни к чему не приводит — мы уже пытались быть похожими на лебедя, рака и щуку из крыловской басни. А в итоге? Развалили страну. Может, лучше слушать Христа и апостолов, а не западных пропагандистов...

культура: Считаете, вера поможет сплотить людей?

Зиновьев: Вера, конечно, сплачивает, но ее нельзя навязывать. К сожалению, у нас приживаются лубочное православие, когда форма вытесняет содержание. Все вроде правильно делаем, постимся, крестимся, а веры нет. У меня на эту тему есть четверостишие:

*Ужасная эпоха —
за храмом строим храм,
Твердим, что верим в Бога,
Но Бог не верит нам.*

Или вот такое двустишие из большого стихотворения:

*Раньше тайно мы верили в Бога,
Нынче тайно не верим в Него.
Тут главное, как говорят священники,
не впадать в прелесть, то*

есть не считать себя лучше, правильнее других. Если кто-то пришел в храм, пусть ничего и не зная, это уже первый шаг, пока робкий, неумелый. Язычок пламени от свечки — это Дух Святой, который сходил на апостолов. Если держать свечу левой рукой, огонь пойдет прямо к сердцу, правда, сколько это времени займет, никто не знает. Путь к Богу — долгий и трудный, сомнения преодолевают. Я много стихов посвящаю теме веры, православия. Но по-настоящему верующих себя не считаю. Просто хотел бы им стать, а пока в самом начале пути.

культура: Вы говорили, что поэзия — часть религии. Приводили строки Бунина: «Темна, в словах невыразима». Каковы Ваши критерии хорошей и плохой поэзии? Существует ли что-то, кроме мастерства — способности складывать слова, находить образы, рифмы.

Зиновьев: Хорошая поэзия — от Бога. Несомненно, в ней, как и в религии, много мистики, порой она аллитична, но всегда — истинна. А поэзия не от Бога — лжива, надуманна, прикрывает свою неискренность какими-то блестками, словесной пиротехникой, постоянно меняющимися «новыми формами». Разумеется, хорошая поэзия — это не только гражданская и любовная лирика. Тема не так важна. Она может быть надсобытийной — едва уловимое движение души, необъяснимый поворот мысли, неожиданно нахлынувшее чувство... Все, что связано с нашим бытием, — со-бытие. А что над бытием? Только Бог, который непостижим. А как можно писать о непостижимом образом, и никак иначе. Вот для этого Богом нам и дана поэзия...

«Среди безмолвного народа всегда найдется идиот»

<p>Свет негасимый Да, можно многое отнять У человека, вплоть до жизни. Любовь же к Богу и Отчизне Всегда останется сиять Над жалким холмиком могилы</p> <p>Могучим негасимым светом, Каким бы ни казался хилым Мой стих об этом.</p> <p>***</p> <p>Н.В. Гоголю Блаженны Вы в краю неблизком, Где не летают мины с визгом, И где не рушатся дома... Вий, говорящий на английском, Вас, без сомнений б, свет с ума.</p> <p>***</p> <p>Куда ж нам плыть?.. А.С. Пушкин Ни новоявленный герой, Ни пыльный призрак лжесвободы, А страх пред ядерной войной Объединяет все народы.</p> <p>И часто думается мне — Потенциальной горстке праха, Что только Бог бациллу страха Размазать может по стене,</p> <p>А миром правит сатана, Он делать этого не будет. И каждый утом меня будит Вопрос: «Куда ж нам плыть?..»</p> <p>***</p> <p>Стою на берегу реки, А гладь России отражает. Быть может, мы с ней двойники? Кто знает?.. Быть может, я в ней растворился Или она во мне. Случайно. Ну, все. Я тут разговорился, А это, вероятно, тайна.</p> <p>***</p> <p>О, как разлился свет луницы! О, сколько благодатной пищи Для стихотворцев всех мастей!</p>	<p>Ну, а поэт? Он, бросив лиру, Спешит к себе домой в квартире Услышать сводку новостей О кровотокащем Донбассе...</p> <p>Старец Я однажды подглядел: На суку старик сидел, Отрубил сук у ствола, Но не падает. Дела!</p> <p>Что ж не падаешь ты, дед? Почесав седое темя, Он сказал: «Еще не время, Божьей воли еще нет».</p> <p>***</p> <p>Зачем осмысливать эпоху, Грызя конец карандаша, Когда, быть может, завтра к Богу Твоя отправится душа.</p> <p>Псевдоинтеллигенция Всегда, всегда была ты стервой. В чаду своей богемной скуки Народ ты предавала первой, На пепелище грея руки.</p> <p>Была ты рупором разврата И верной подданной его. И поднимал брат на брата Не без участия твоего.</p> <p>По заграницам ты моталась, Всю грязь оттуда привоза. Такой ты, впрочем, и осталась. И изменить тебя нельзя.</p> <p>Седьмое чувство Правильный стих. Всегда в таком Статья присутствует тайком. Закон повсюду к правде строг, И за нее положен срок.</p> <p>Но дело, собственно, не в этом. А в чем? Отвечу, господа: В том, что родившийся поэтом,</p>	<p>Им остается навсегда. «Да это все общеизвестно» — Мне без сомнений возразит Тот, кто не чувствует, что бездна Из самых общих мест сквозит.</p> <p>В степи. (Диптих) 1. Я по не паханому полю Шагал, забыв про все и всех. Давно б я проклял свою долю, Когда б не знал, что это — грех.</p> <p>Вдруг увязался ветер следом, Шелча мне на ухо: «Держись Того, кто в мире том и этом, И Пути, и Истина, и Жизнь».</p> <p>Пусть грудь болеть не перестала, Грызя конец карандаша, И я услышал запах трав... Как оказалось, ветер прав.</p> <p>2. Откуда, ветер, ты принес Мне эту радость, радость слез? Нет этой радости дорожке. Она, как свет из детских снов, И мне не стоит лезть из кожи — Не показать посредством слов Прикосновенье Твое, Боже, К моей истерзанной душе, Спасенной, может быть, уже...</p> <p>Степь Птицы здесь поют без фальши, По утру роса чиста, И такая даль, что дальше Можно видеть лишь Креста.</p> <p>Пролог Мы жизнь ведем? Да чепуха! Она ведет нас от греха К греху, но то имеем силу, О, если б только лишь в могилу. Но нет, не обольщайся, брат, Такая жизнь нас тащит в ад. Но есть, поверь мне, жизнь другая...</p> <p>Ребенок Нет еще в нем взрослой стати, Но ведь как ему к лицу Эта в желтых зайцах скатерть</p>	<p>И пылинки на весу В золотом луче рассвета! Нет в нем лжи и злобных сил. Ангел он добра и света... Помнишь? Ты таким же был.</p> <p>***</p> <p>Слица Земли улыбка стерта. Последней быть иль нет войне? Все чаще в снах я вижу черта С солдатским ранцем на спине. Он с леденящею усмешкой До самой утренней зари Из ранца сыплет головки — Все, что осталось от Земли.</p> <p>Памяти Юрия Кузнецова Ходил он баринком в халате, Он мог, махнув на полстраны, Рукой сказать негромко: «Лайте, На то вы сукины сыны».</p> <p>В тот день, когда его не стало, Когда лик стал блее мела, Повсюду снова заблестало То, что при нем блистать не смело.</p> <p>Фантасмагория Льву Орехову Кто читает, кто зевает, А не едем ли мы, Лева, В «Заблудившемся трамвае» Николая Гумилева.</p> <p>И никто из нас не ропщет, И глаза свои не трет, Вида пальмовую рощу, Что в Сокольниках растет. Вовсе чуждо нам смятенье, И поджилки не дрожат Потому, что под сиденьем Наши головы лежат.</p> <p>На закате Как холодно в доме, Как холодно в мире. Чтоб чуть хоть согреться Бряцаю на лире.</p> <p>Кому я бряцаю? Бутылке? Стакану?</p>	<p>Пройду-промерцаю И в прошлое кану.</p> <p>Никто и не вспомнит. Ну что ж, ну и пусть... И душу наполнит Вечерняя грусть.</p> <p>***</p> <p>Никакого праздномыслия, Никакого пустословия — В этом русской Музы миссия, Таковы ее условия.</p> <p>***</p> <p>Ни электричества, ни газа. Хозяйке скоро сотня лет. Но, как ребенок, ясноглазо Глядит она на белый свет.</p> <p>Кривая ветхая хатенка, В сенях старинный ларь с мукой. Такую хату, как котенка, Погладить хочется рукой.</p> <p>Над крышей хаты с кроной вяза Сплелась могучая ветла... Ни электричества, ни газа, Но сколько света и тепла!</p> <p>***</p> <p>Народ безмолвствует А.С. Пушкин Беда, надеюсь, всем известна: Пред нами вновь разверзлась бездна, И нас толкнул в нее вот-вот. Но закричать в сей миг: «Свобода!» Среди безмолвного народа Всегда найдется идиот.</p> <p>На реке Я благодарен бытию, Что у реки с удой стою И карасей ловлю, но все же, И карасей помилуй, Боже.</p> <p>Я слышум много их ловлю, Пускай срываю их почва. У побывавших на краю Свое понятие о счастье.</p>
--	---	---	---	--

Митрополит Меркурий:

«Научить вере нельзя, можно дать знания»

1 культура: Владыка, кто или что сегодня препятствует расширению ОРКСЭ?

митр. Меркурий: Конечно, есть в России те, кто сомневается в целесообразности курса. Кто-то по атеистическим убеждениям, а больше — по причине некой постсоциалистической ксности сознания. Но непредвзятым наблюдателям уже ясно, что, во-первых, этот предмет востребован самими школьниками и их родителями, а во-вторых, что он, пожалуй, — единственный «стержень» духовно-нравственного воспитания в школе. Другого такого просто нет! Поэтому Святейший патриарх и подчеркнул в Думе, что надо подходить к расширению курса ОРКСЭ осознанно и планомерно.

культура: «Либеральная общественность» утверждает, что «Основы православной культуры» (ОПК) — эфемеризм, и попы, мол, протаскивают в школу Закон Божий. Церковь же настаивает на светском культурологическом характере этого образовательного модуля «по выбору» из шести в ОРКСЭ. А что, собственно, плохого в том, чтобы признать предмет «опосредованной» катехизацией?

митр. Меркурий: И опосредованно, и напрямую человека к Богу приводит только сама жизнь.

Она лучший учитель. Другое дело, что предмет ОПК (как, впрочем, и другие модули традиционных религий) действительно неразрывно связан с вероучением. Как можно рассказывать о религии и не говорить о Боге, о молитве? Но изучать — не значит практиковать. Катехизация же как раз научает человека религии, прививая практические навыки. Ей место в церковном пространстве.



Сколько у нас сейчас уроков русского языка в школе? Но дети, получив аттестат, все равно пишут с ошибками. Сколько уроков математики? А без калькулятора считать не умеют — не научили. Вот ответ тем, кто думает, что через уроки, знакомящие с религиозной культурой, человека можно сделать верующим. Вера — дар Божий. Если он есть в сердце, то человек придет к Богу и без школьных уроков. Но получить основы знаний о традиционных религиях должен

каждый. Поэтому Святейший патриарх под расширением преподавания имеет в виду не «ОПКизацию» среднего образования, в чем обвиняют нас либеральные критики, а расширение религиозных знаний по всему традиционному спектру для России — православию, исламу, иудаизму, буддизму, плюс знакомство с другими мировыми культурами. Отсюда и необходимость правильного педагогического подхода к курсу: сначала изучаем свое, потом то, что «чуждом», а уже потом то, что известно как часть мировой культуры.

культура: Оппоненты приводят еще один довод: образовательный ценз вследствие бесконечных реформ

сильно упал. Зачем школьникам, которых не научили толком читать, забивать голову сложными абстрактными понятиями? Восстановите, дескать, светское образование, а уж потом обучайте основам религиозной этики...

митр. Меркурий: Лукавый аргумент! Примерно в таком ключе можно сказать: поскольку у нас сейчас экономика хромает, давайте закроем все школы и вузы, ведь толку все равно не будет. Для чего говорить детям о любви, о добре? Это ведь такие сложные понятия, пусть остаются на уровне животных инстинктов! Не стоит примитивизировать наших ре-

бят. Они умные и способные. Бог им дал все, что нужно, чтобы быть все-сторонне образованными, но и ответственность за получение знаний никто с них не снимал.

культура: Может ли ОРКСЭ гармонизировать всю линейку гуманитарных предметов?

митр. Меркурий: Вы имеете в виду «межпредметные связи». Ведь невозможно изучать литературу вне контекста истории, верно? Но литература, история и даже астрономия с биологией будут неполными без знаний о религиозном мировоззрении людей в изучаемую эпоху. Мне нравится пример с подвигом Ивана Сусанина. Чем он был мотивирован? Почему молодой костромской крестьянин оставил семью без кормильца, пожертвовал своей жизнью? Только лишь «за Михаила Романова», которого никогда и не видел? Да нет. Он отдал жизнь за то, что объединяется понятием «святая»: за Веру, Царя и Отечество. Можно ли рассказать об этом на уроке истории без привлечения «религиозной составляющей»? Ответ, по-моему, очевиден.

Прививать основные нравственные понятия о Родине, добре и зле, семье, родителях, природе требуется с детского сада. Только так может быть создана система координат, которая не даст разрушиться всему остальному. Мы проводим анализ в регионах, где давно преподаются основы религиозной культуры, и он показывает главное: дети становятся внимательнее к другим людям, и прежде всего укрепляются внутрисемейные связи.

культура: Как сделать, чтобы ОПК не преподавались формально, тем более не искажались основы вероучения? Должны ли курс вести школьные учителя литературы, истории, а может быть, священники?

митр. Меркурий: Начну с последнего. В Русской православной церкви немало священнослужителей с

дипломами профессиональных педагогов. Запрета на профессию для них никто не вводил. Так почему бы им не преподавать? Что касается специализации учителя: действительно, для людей с базовым гуманитарным образованием модуль ОРКСЭ — это близкая дисциплина, особенно если человек — носитель религиозной традиции, о которой рассказывает своим ученикам.

Но здесь есть важный момент: созданные курсы повышения квалификации и подготовки учителей не исчерпывают кадровой проблемы качественных педагогов по этой дисциплине. Я имею в виду кафедры теологии в университетах, которых у нас, в отличие от Европы, минимум. При этом ВАК до сих пор не признает в РФ теологическое образование на уровне ученых степеней. Очевидно, что вопрос требует решения.

культура: В некоторых регионах России, например Смоленске, уже накоплен богатый опыт сквозного изучения «Основ православной культуры» школьниками разных возрастов. Что мешает перенести его в другие субъекты РФ?

митр. Меркурий: Ничего не мешает. Смоленский опыт преподавания предмета в рамках регионального компонента очень интересен. Но наша основная мысль — это общероссийский предмет ОРКСЭ, включенный в обязательный школьный курс. Важно, чтобы было создано единое школьное культурно-воспитательное пространство.

Кстати, замечательные смоленские педагоги активно участвуют в написании в том числе и общероссийских пособий. Среди таких же «продвинутых» в этом плане регионов: Курск, Тамбов, Ростов-на-Дону, Екатеринбург. В них государство и Церковь уже не первый год совместно заботятся о духовно-нравственном облике будущих граждан страны.

Взяли за основу

Андрей САМОХИН Смоленск

Пока в центре не могут договориться по поводу «Основ православной культуры», в Смоленщине уже почти двадцать лет преподают этот модуль как факультативный и региональный. Причем «православность» органично увязывается здесь с воспитанием патриотов. Подход этот, как и саму инициативу, предложил патриарх Кирилл, будучи еще митрополитом Смоленским и Калининградским. «Культура» решила выяснить, что же такое «школьная духовность по-смоленски».

...От Москвы, в общем-то, рукой подать. Четыре с половиной часа в удобном сидячем поезде «Ласточка», и вас встречает город русской ратной славы. По дороге припоминаю великих смолян: адмирал Нахимов, первый космонавт Гагарин, поэт Твардовский, авиаконструктор Лавочкин, скульптор Коенков — и это только «по верхам». Явно урожайное на таланты место.

Смоленск — град на холме. В хорошую погоду, когда солнце играет на куполах величественного Успенского собора, пускает золотые кораблики по Днепру, кажется, что по своей сути он вполне мог быть столицей. Хотя всегда нес иную функцию: заслон, форпост, крепкий вал на пути вооруженной или ползулей экспансии Запада на Русь.

Может, именно исторически сложившийся характер предопределил отношение местных жителей к углубленному преподаванию в регионе «Основ православной культуры»? Здесь не было выступлений «либеральной общественности» против «клерикализации» школы, родители не протестовали. По крайней мере, так рассказывал мне епископ Смоленский и Вяземский Исидор в своем уютном кабинете под огромной копией чудотворной Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрии». Как не поверить владыке? Тем не менее еду в городскую школу № 33, дабы убедиться воочию.

Школа самая обычная. Сюрприз — полное отсутствие шатающихся около здания подростков с наглым мутным взором, пивком да куревом, маляками...

Начинается открытый урок под названием «Смысл жизни», восьмиклассники рассаживаются группами — как на семинарах. У доски — Жанна Лукашенкова, учитель русского языка, литературы и православной культуры, победитель Всероссийского педагогического конкурса 2013 года «За нравственный подвиг учителя».

Одна за другой появляются надписи: «образование», «война», «святые»,

«искусство», «родители», «Бог». Каждое из них минут через сорок обрастает стикерами с ассоциациями. Половина найдена учениками, другая — домашние заготовки из анкет, заполненных родителями. В число главных жизненных ценностей те включают, как правило, «крепкую семью», «супружескую верность», «много детей», даже «чтение Евангелия». Интересно, что у ребят в переходном возрасте это не вызывает ни отторжения, ни иронии.

Уже потом Жанна Васильевна рассказывает мне, что далеко не все уроки по ОПК столь понятию сложные. Есть познавательные-предметные: об устройстве православного храма и правилах церковных служб, исторической роли Православной церкви в защите Смоленска и России от внешних захватчиков, о смоленских святых, библейских сюжетах в искусстве и литературе.

Поговорив с юношами и девушками, убеждаюсь, что для них подобные уроки отнюдь не «расслабуха». «Мы изучаем саму сущность человека, это помогает развиваться и душевно, и умственно. Раньше я как-то не задумыва-

Православных в области почти 100%, но представителям других религий предоставляется реальный выбор

лась о таких понятиях, как «святость», «Бог», а теперь даже не представляю своей жизни без них», — говорит Уля Астрашпаева. «По-моему, все, что нам рассказывают, нужно знать любому образованному человеку, придет он сам к вере или нет», — считает Антон Ренц.

А что думают родители? С мамой одного из учеников Верой Игоревной удалось пообщаться около школы: «Мы с мужем сначала скептически отнеслись к необходимости такого предмета. Но, познакомившись с учительницей и местным батюшкой на собрании, где разъяснялся смысл и содержание курса, поменяли мнение. Это просто по-человечески очень интересно. После неполного года посещения уроков ОПК сын стал гораздо реже резаться в компьютерные игры, потянулся за книжками, спрашивает у нас вещи, которых мы сами-то не знаем. Чувствую, нам скоро тоже придется ходить на уроки, чтобы не отстать».

Леонид Дюг — заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук, директор смоленской «Гимназии эстетического профиля» №4, где мне также удалось побывать, рассказал о пути, который за двадцать лет прошло учебное заведение в духовно-патриотическом воспитании. Гимназия стала первой из школ, заключившей официальный до-

говор с храмом Новомучеников и Исцеления Российских. Священники помогают в методологии преподавания предмета и воспитательной работе. Все это — с общего согласия родителей.

Преподаватель начальных классов гимназии Людмила Тяпина на моих глазах проводит урок ОПК в виде беседы на тему «Твори добро ближнему». Четвероклассники увлеченно обсуждают, что значит иметь чистое сердце и что такое эгоизм. Средоточие темы, к которой постоянно возвращает ребят учитель: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте с ними и вы». Характерно, что этот же принцип — основополагающий и на уроках другого модуля из ОРКСЭ, «Основы светской этики». Правда, более углубленное проникновение в эту тему неизбежно ведет к религиозному обоснованию — иначе этика повисает в воздухе. «Но ведь обязательно рассказывать о добре и зле сразу в виде заповедей», — уточняет директор.

Один из ключевых либеральной критики: нарушение прав инославных и атеистов «навязыванием» им модуля «Ос-

трацией и местной епархией, началась системная двухгодичная подготовка педагогов ОПК в Институте развития образования. Ныне предмет изучают уже 21 500 школьников разных возрастов. А преподают 250 подготовленных учителей. Для 400 общеобразовательных учреждений области — совсем немало. Поскольку уроки не ограничиваются одним классом, как в большей части субъектов РФ, то у преподавателей есть прямая материальная заинтересованность получать эту специализацию как дополнительную.

Татьяна Петровна рассказывает про стартовавший эксперимент, который переводит предложение патриарха Кирилла о расширении духовно-нравственного воспитания в школах, сделанное им недавно с трибуны Госдумы, в практическую плоскость. В двух районах — Сафоновском и Гагаринском — подготовлена площадка для сквозного непрерывного преподавания соответствующих предметов со второго по восьмой класс. Спрашивается: как при этом удастся не нарушить действующий закон «Об образовании» и допустить СанПиНом нормы учебной нагрузки? Оказывается, смоляне нашли законный «многокомпонентный» путь. Обязательный для 4-го класса, ОРКСЭ будет дополняться в других классах двумя региональными предметами: «Азбука Смоленского края» и «Основы православной культуры земли Смоленской», а также факультативными занятиями, вписывающимися в число бесплатных. Последние включают в себя экскурсии и паломничества по святым местам и мемориалам боевой славы, тесно связывая духовность и патриотизм.

«Конечно, в последние годы произошло сильное падение образовательного ценза, — резюмирует Татьяна Петровна. — Дети и взрослые мало читают, плохо знают историю, с трудом связывают слова по сколько-нибудь сложной теме. Но Смоленщина, да и Россия в целом, слава Богу, не достигли того дна духовно-нравственного беспатриотства, как Европа. Поэтому и учителя, и ученики могут ухватиться за непогасший духовный фонарик, оставшийся в душах от предков».

«Опаздывая на обратный поезд в пятничных смоленских пробках, интересно у таксиста лет тридцати: в чем он видит смысл жизни? Странно, но парень вопросу ничуть не удивляется — словно всегда думал об этом. «Вот мой смысл», — показывает на фотографию дочки лет пяти. — Пусть вырастет, нас с женой не забудет, совесть не потеряет». «Да, еще войны пусть не увидит никогда», — добавляет после паузы.

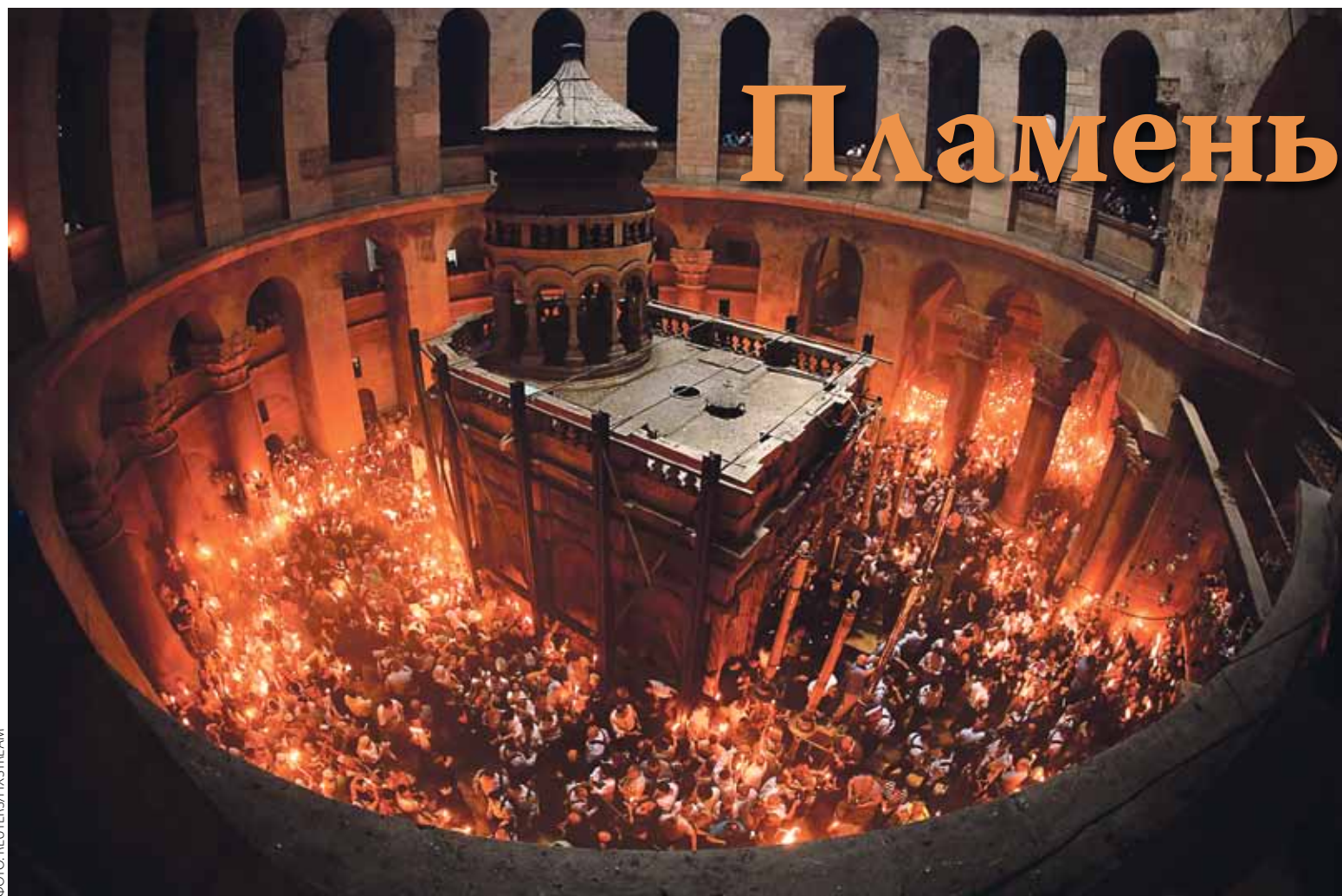
Красная крепостная смоленская стена провожает нас на повороте внушительным молчанием.

На Ваш взгляд, поможет ли школьный курс «Основы православной культуры» возрождению России?

Результаты опроса на сайте газеты «Культура»

Да. Страна рухнет в пропасть, если у людей не будет четких представлений о добре и зле. А они для русского человека всегда определялись Православием. Даже «Моральный кодекс строителя коммунизма» наследовал Христовым заповедям. Объединившись вокруг религии предков, мы сокрушим Запад с его апокалиптическими ценностями	34%
Только в том случае, если аналогичные факультативы будут предложены детям из мусульманских, иудейских и буддистских семей. Иначе, выделяя одну религию, мы спровоцируем конфликты	21%
Ни в коем случае. Кажется, свободу совести в России еще никто не отменял? Я против того, чтобы моему ребенку навязывали религиозные взгляды на мир. Вырастет — сам разберется	43%
Мне все равно. Мои дети учатся за границей и, надеюсь, останутся там жить	2%





Пламень преткновения

ФОТО: REUTERS/ASTREAM

Андрей САМОХИН

Почти два тысячелетия накануне православной Пасхи в Иерусалиме сходит Благодатный огонь.

Есть такое поверье: в год, когда этого не случится, на Земле воцарится антихрист, а затем придет и конец света. Однако, воодушевляя миллионы верующих, это не объяснимое физикой и химией явление вызывает у многих людей стойкую неприязнь, а то и желание высмеять «фокусы церковников». В последнее время в кампанию по «разоблачению» чуда вслед за католиками и протестантами включились даже иные священнослужители РПЦ, например дьякон Андрей Кураев.

Ежегодное пасхальное схождение огня не только описано «тысячелетно», но и многократно зафиксировано фото- и видеосредствами, равно как и все предшествующие этому событию ритуалы. Кувуклия (по-гречески опочивальня) — маленькая часовня в центре Ротонды Храма Воскресения Христова проверяется трижды представителями католической, армянской и коптской церквей на предмет отсутствия скрытого источника огня. Патриарха Иерусалимского и армянского архимандрита перед

входом в нее оставляют в одних тонких подрясниках, исключая возможность пронести спички или зажигалку. Когда же в Иерусалиме господствовали турки, янычары с обнаженными ятаганами не гнушались и обыска иерархов. «Турецкий фактор» здесь до сих пор весьма значим: землей и ключами от Храма Гроба Господня уже много веков владеет семья Нусейбы. Османская стража (кавасы) — по-прежнему сопровождает пасхальную процессию, наряду с израильской полицией следя за порядком.

А незадолго до этого в пещеру Гроба Господня вносят большую потушенную лампаду, в которую должен сойти главный огонь, и 33 свечи — по числу лет земной жизни Христа. Затем обоих предстоятелей закрывают восковой печатью. Само явление чуда каждый раз происходит по-разному и непохожим образом. Иногда с чистого неба раздаются раскаты грома, по стенам храма пробегают белые и синеватые блики. Народ начинает голосить на разных языках, многие плачут от счастья. Пара секунд, и весь храм по кругу слышно опоясан молниями и вспышками, «стекающими» по стенам и колоннам, разливающимися по всей площади среди паломников. У людей сами вспыхивают в руках свечи, загораются боковые лам-



ФОТО: РИА НОВОСТИ

пады часовни — кроме... 13 католических.

Двери Гроба открываются: православный патриарх благославляет паломников и раздает Благодатный огонь. Ни с чем не сравнимое чувство совершенной неземной радости в душе хотя бы на несколько минут приходит ко всем — даже не слишком верующим людям.

Огонь расходится после этого по многим близлежащим домам, в том числе тем, где хозяйка — не христиане. Его приносят и в мусульманские мечети. Правда, иудеи упорно не принимают чудо. В общем, у действия за столетия выработались свои правила, запреты и роли участников. Как

в любом регулярном массовом мероприятии. Только вот первопричина, распорядитель «шоу» и способ реализации остаются тайной. Сколько бы ни пытались их «разоблачить».

Так, скажем, в IX веке арабский градоначальник Иерусалима решил «остановить обман» радикально: приказав вместо обычных фитилей вставить в лампады Кувуклии медные. Но Благодатный огонь при многих свидетелях сошел и зажег мед! Об этом свидетельствуют как греческие (Никита Клирик), так и мусульманские (персидский энциклопедист Аль-Бируни) источники. Ранее, еще во II веке Иерусалимский Патриарх Нар-

Чудо на шкале осциллографа

Идея провести приборные замеры около Гроба Господня у членов экспертной рабочей группы РПЦ по описанию чудесных явлений возникла еще в середине 90-х. Но осуществить ее удалось только в 2008-м. Об этом рассказал «Культуре» Александр МОСКОВСКИЙ, физик-теоретик, долгие годы проработавший на профильном факультете МГУ и преподающий в РПЦ им. Иоанна Богослова.

— Коллеги посоветовали привлечь Андрея Волкова, завсектором Курчатовского института, кандидата физико-математических наук, специализирующегося по низкотемпературной плазме. Он собрал цифровой осциллограф размером с ладонь и присоединил его к ноутбуку с соответствующим ПО — весь комплект был помещен в специальный кейс. Официально мы вошли в состав телегруппы продюсера Саиды Медведевой, снимавшей фильм о Благодатном огне. Поскольку Волков числился звукорежиссером, он на «законном» основании расположил свою аппаратуру рядом с местом телесъемки, непосредственно у Кувуклии. Весь день, предшествующий сходу огня, прибор не переставал работать. Сам Андрей Александрович находился в Храме Гроба Господня. Наконец, примерно за минуту до явления чуда аппарат зафиксировал могучий длинноволновой всплеск радиоизлучения на очень низких частотах, по мощности (но не спектру) сравнимый с включением крупного сварочного аппарата.

Накануне был произведен замер общего электромагнитного фона в храме и составлены таблицы излучений самых разных приборов, которые теоретически могли работать рядом. Пойманный всплеск был не похож ни на какой из них. Уже вернувшись в Москву, Волков со своим «спецеком» побывал на службах во многих столичных храмах, на стадионах и театральных премьерах. Он хотел проверить в качестве возможной причины электромагнитного «взрыва» бурные человеческие эмоции. Но ни один красивейший гол, ни один спектакль не дали ничего близкого тому, что бесстрастно отметили датчики у Гроба Господня.

Результаты уникального эксперимента были публично озвучены сначала на физфаке МГУ, а затем на секции «Христианство и наука» XVII Рождественских образовательных чтений.

— Реакция общества оказалась очень разной, — продолжает Александр Московский. — Другие физики отнеслись к нашему эксперименту со сдержанным интересом, воинствующие атеисты заклеили Волкова как «мракобеса», а наше церковноначалие хранило гордое безмолвие. Сейчас Андрей работает по совместному проекту в одной из европейских стран, но, насколько мне известно, был бы не против продолжить опыты, начатые ранее в пасхальном Иерусалиме, в расширенном режиме.

Андрей САМОХИН

цисс I из-за нехватки масла благословил налить в лампады у Гроба Господня воды из Силоамской купели, и сошедший с неба огонь зажег ее, да так, что она горела затем всю пасхальную службу. Об этом пишет Евсевий Памфила в «Церковной истории».

Представители Римской церкви всегда относились к явлению небесного огня с ревностным подозрением. Дело в том, что тот сходит только перед православной Пасхой — по юлианскому календарю, причем исключительно в присутствии православного церковного предстоятеля, что проверено экспериментально. Поэтому «пинкер-

тонами» выступали в разные времена не столько мусульмане, бывшие до XX века хозяевами Палестины, сколько обиженные представители других христианских конфессий, например католической и армянской. В 1099-м, после завоевания Иерусалима крестоносцами, католики стали откровенно притеснять местных православных. В Великую Субботу перед Пасхой 1101 года их не пустили в Храм Гроба Господня. Но напрасно огулашли храмовый купол латинские молитвы, а разодетые рыцари склоняли колени — огонь не сошел. Тогда иерусалимский король Балдуин I увел латинян, но вернул православных палестинцев

и сирийцев, горячо молившихся. И Благодать пролилась с неба...

Еще один яркий пример вражды между конфессиями произошел в 1579 году. Священники Армянской апостольской церкви, в нарушение традиции, добились от султана Мурада Правдивого разрешения принимать Благодатный огонь, удалив из храма все остальные христианские конфессии. Почти сутки молился армянский патриарх в Кувуклии, но тщетно.

И тогда белая молния с неба ударила в колонну у входа в храм, рядом с которой находился православный предстоятель Софроний. Разлетевшиеся огненные брызги зажгли свечи.

Разгневанный турецкий паша сторжач хотел отрубить голову католику. Но потом, смилостивившись, постановил в память об этом случае на Пасхальной церемонии ему всегда идти сзади православного патриарха и впрямь получать Благодатный огонь только из его рук. Обычай этого строго соблюдается до сих пор, а колонну с глубокой трещиной и сегодня показывают паломникам.

Так что же означает нынешний поток «разоблачений» иерусалимского чуда, в который включаются и некоторые представители православного клира? Христианские критики «огненного ажиотажа», указывают на то, что иные увлеченные люди в пасхальную ночь вместо службы в храме спешат во Вкувовку, куда с 2003 года сотрудники Фонда Андрея Первозванного доставляют на самолете Благодатный огонь из Иерусалима. Рассуждают о подмене веры в Христа верой в огонь, о некоем «чудобесии».

Но что бы ни происходило в головах и душах отдельных людей, чудо-то реально свершается. Говорить всерьез про хитрые спрятанные лампады (по нынешним реалиям — некие мини-зажигалки), «сговор с властями ради доходов от туристического бизнеса» — значит, прежде всего, обвинять патриархов и архиепископов, многие из которых канонизированы, в циничном обмане паствы в течение веков. Кроме прочего, это спор с сотнями тысяч свидетелей чуда разных конфессий и даже религий, с фактами, не укладывающимися в рациональные схемы, но явными и задокументированными.

Пой, молись, служи

Наталья МАКАРОВА
Владимирская область

Дорога длиной в два километра от станции Арскаки упирается в ворота воинской части. Казаков бы, вполне обыкновенной. Лишь виднеющийся купол старинного монастыря напоминают о том, что здесь, примерно в ста километрах от Москвы по Ярославскому направлению, располагается единственный в России православный солдатский хор. Как соседствуют военная дисциплина, вера и музыка, незадолго до праздника Пасхи выяснял корреспондент «Культуры».

То ли часть внутри монастыря, то ли монастырь в составе части, поначалу и не разберешь. У КПП меня встречает и ведет на своеобразную экскурсию командир инженерного воинского подразделения майор Игорь Бандыш. На подведомственной ему территории находится Свято-Смоленская Зосимовая пустынь, основанная еще в XVII веке. По мере приближения к куполам охватывает волнение. Обитель, да еще такая древняя, прямо в расположении воинской части — как такое получилось? Об этом лучше спросить у настоятеля Зосимовой пустыни игумена Варнавы, советует мой провожатый. А вот и он — из заимствования краснокирпичных стен монастыря появляется фигура настоятеля. Все, что видно издалека на фоне тающего снега, — черная ряса и длинная седая борода. Такой кадр в кино хорошо бы смотрелся. В общении игумен Варнава — обаятельный, теплый человек. Радясь моему интересу, поведал историю обители, просуществовавшей вплоть до начала XX века. В 1923 году монастырь закрыли и разместили здесь воинскую часть — арсенал инженерных войск. Колокольно приспосабили под водонапорную башню, храм — под офи-

церский клуб, а дом настоятеля — под штаб. Спустя 70 лет, в 1993-м, военные переехали чуть дальше, в новые казармы, и с тех пор началась современная жизнь Свято-Смоленской Зосимовой пустыни. Хотя попасть в монастырь можно только через армейский КПП, предъявив документы и получив пропуск.

В том же 1993 году у игумена Варнавы возникла идея создать православный хор. В Минобороны идею поддержали. Теперь солдаты в свободное от военной службы время могут посещать службы церковные, а из каждого призыва с десятком человек отбирают в хор «За веру и Отечество». Игумен обещает продемонстрировать его в деле и идет к ребятам готовиться. Я в это время забрасываю вопросы командиру части.

— Как служит рядом с древней обителью?

— Это, конечно, уникальное место, — говорит Бандыш. — Находясь здесь, среди монахов, которые всю жизнь посвятили Богу, проникается верой даже тот, кто был от нее далеко. Я сам верующий, но военная служба отнимает почти все время, поэтому посещать храм получается не так часто.

— Как солдат попасть в хор?

— Обычно сюда приходят ребята, которые имеют музыкальное образование и хотят во время армейской службы поддерживать уровень.

— В вашей части только верующие?

— Не обязательно. Отношение к вере — дело добровольное. Конечно, бывают и такие, кто мечтает связать свою жизнь с церковью, для них это шанс. Как правило, призывники заранее приезжают, знакомятся с игуменом Варнавой. Подать заявление на службу в нашем подразделении можно через управление Минобороны по работе с верующими.

— Вера помогает солдату?

— Если врач лечит тело, то священник — душу. Игумен Варнава очень много времени уделяет солдатам, поддерживает их, создает определенный

настрой в коллективе. Он всей душой болеет за армию, за Родину. В подразделении нет психологических срывов среди личного состава, грубых нарушений дисциплины, самовольных отлучек, употребления спиртных напитков. Когда я пришел в эту часть три года назад, решил проверить, как рядовые знают Устав гарнизонной и караульной службы. Оказалось — значительно лучше, чем в подразделении, где я раньше служил. И отношение к обязанностям совсем иное — более добросовестное. Люди, преданные Богу, хорошо служат, ведь подчинение заложено в православной вере. К тому же посещать богослужения рядовые могут только в свободное время. Поэтому вера не мешает, а помогает службе.

— А репетиции?

— Репетируют ребята также только в свободные часы — с 19.00 до 22.00. Ведь у нас нет такого подразделения — хор. Эти рядовые входят в роту охраны. А служба есть служба. Время на гастроли — не больше шести дней, и, как правило, в праздники.

В марте нынешнего года хористы выпустили уже семнадцатый альбом. В нем 32 музыкальные композиции, среди которых военно-патристические песни и религиозные песнопения на европейских языках. Так как состав хора с учетом воинского призыва обновляется каждые полгода, батюшка старается, чтобы каждый «выпуск» оставил после себя музыкальное наследие. Кроме записи альбомов, хор постоянно принимает участие в различных концертах, фестивалях и музыкальных конкурсах. Только с начала этого года он более полутора десятков раз выступал на различных площадках, в том числе и в Государственном Кремлевском дворце. Гастролировал коллектив и за рубежом — участники хора побывали в Испании, Италии, Франции, Греции. Для каждой страны готовили оригинальный музыкальный подарок — песню на языке принимающей стороны.



Игумен Свято-Смоленской Зосимовой пустыни Варнава

Командир части показывает мне одну из казарм. На первом этаже столовая, на втором — солдатский клуб и спортзал, а на третьем — комната для репетиций хора и небольшой храм. Игумен с гордостью рассказывает, как сами военнослужащие принимали участие в его обустройстве. Вырезали иконы из дерева, расписывали, правда, делали это те, кто уже занимался иконописью до армии. Заходя в храм, солдаты, как положено, крестятся. Обсуждают со священнослужителем разные бытовые вопросы. Все очень спокойно и как-то по-домашнему. А еще — здесь очень светло. Может, просто солнечный день выдался, а может, оттого, что люди собрались вместе.

В прошлом году хор выступал с концертом в Испании, рассказывает игумен. Очень повезло: в то время здесь служили выпускники факультета международных отношений, знающий в совершенстве четыре языка. Он перевел несколько песен, в том числе «Миллион алых роз», на испанский, поставил остальным ребятам правильное

произношение, и им удалось сразить публику наповал.

— Кстати, один из дисков мы записали прямо в гостиничном номере в Мадриде, — говорит отец Варнава. — Ну а что делать, у военнослужащих времени мало, используем каждую минуту. Задаю игумену тот же вопрос: что, на его взгляд, вера дает армии?

— Люди верующие воюют не из-под палки, не за материальные ценности, а за свое Отечество. Мы учим солдат защищать Родину и веру, а не убивать.

Прохожу в комнату для репетиций, здесь много церковных книг, на стенах — иконы, в центре пианино. Военнослужащие выстроились полукругом, отец Варнава скромно стоит сбоку.

Мгновение полной тишины — и вот зазвучали голоса. Невозможно передать тот потрясающий эффект от сочетания мужества, таланта и смирения, который произвел на меня это пение.

Один из исполнителей Никита Неведин, родом из Перми, привзвался совсем недавно, в ноябре прошлого года. Он, как и многие, слышал о православном солдатском хоре. Приезжал сюда

заранее, познакомился с настоятелем. Повезло — просьбу удовлетворили и направили в эту часть. Прежде военных или церковных песен Никита никогда не исполнял, но быстро воица в коллектив и стал осваивать репертуар. Говорит, самое сложное — нехватка сна, ведь от караулов никто не освобождает, а репетировать надо.

— Те, кто слышит наши песни, не догадываются, каким тяжелым трудом это дается. Мы каждую свободную минуту, которых очень мало, посвящаем пению, — говорит Никита.

У него свой ответ на вопрос о вере и армии. По его ощущениям, вера очищает от негативных эмоций, позволяет не думать о плохом.

— Когда уста, начинаешь нервничать, церковь помогает преодолеть такие моменты. Я раньше редко ходил в храм, а теперь стараюсь каждую неделю посещать воскресные службы, — говорит Никита.

После армии он планирует продолжить музыкальное образование.

А вот многие его товарищи по хору видят свое будущее в церкви. — Больше ста человек, отслуживших у нас, стали священниками. Я недавно ездил в Духовную академию в Троице-Сергиевой лавре, видел там сорок студентов из наших, — говорит Игорь Бандыш.

Между тем подошло время обеда. Командир ведет меня в солдатскую столовую. Прежде чем приступить к приему пищи, один из военнослужащих поднимается и читает «Отче наш». После этого остальные, перекрестившись, принимаются за обед. Как в большой традиционной русской семье, какие сейчас редко встретишь. Положили ложки-вилки — снова молитва, и можно дальше заниматься армейскими делами.

А у ребят-хористов сейчас концерт — их пригласили в Российскую академию музыки имени Гнесиных. Вот так живут здесь рука об руку армия, музыка и вера.



ФОТО: СЕРГЕЙ БЕРТОВ/ТАСС

Он Русский. Это многое объясняет

Тамара ЦЕРТЕЛИ
Санкт-Петербург

120 лет назад в Петербурге был основан Русский музей — ныне крупнейшее собрание отечественного искусства.

Указ «Об учреждении особого установления под названием «Русского Музея Императора Александра III» подписан Николаем II 13 (по новому стилю 25-го) апреля 1895 года — спустя полгода после смерти венценосного родителя и в память о нем. Имя почившего царя было дано не случайно — тот не просто сыграл центральную роль в истории национального искусства, но и мечтал основать соответствующий музей. «Москва имеет, положим, частую, но прекрасную галерею Третьякова, которую, я слышал, он завещал городу. А у нас ничего нет», — сетовал, по воспоминаниям художника Алексея Боголюбова, император. Надо сказать, позиция монарха в этом вопросе полностью соответствовала пожеланиям просвещенного общества — его представители уже давно носились с идеей создания подобной пинакотеки, самозабвенно коллекционировали все русское и даже всерьез увлеклись древностями, в том числе православными. В общем, редко когда власть и интеллигенция были столь единодушны.

Разместить долгожданную Мекку искусств решили в Михайловском дворце — «триумфе новейшей архитектуры», как отзывались о нем современники. Название он получил в честь первого владельца — великого князя Михаила Павловича, младшего сына Павла I. Тот велел каждый год откладывать деньги на постройку резиденции для любимого чада. В результате в Петербурге появился очередной шедевр Карла Росси.

Кстати, двадцать лет назад в ведение Русского музея передали другое здание, связанное с Павлом I, — Инженерный (или Михайловский) замок. Тот самый, «с привидениями», где был убит нелюбимый сын Екатерины Великой. Сейчас в Инженерном замке помимо постоянной экспозиции работает выставка «Великий князь Павел Петрович» — о детских и юношеских годах русского



ФОТО: АНАТОЛИЙ СТРУНИН/ТАСС



Амвон из Софийского собора Великого Новгорода



ФОТО: РИА НОВОСТИ

Александр III

Гамлета. А в здании Западной кордегардии Михайловского замка разместились Мультимедиа центр — вход в виртуальный мир Русского музея. Кстати, одна из гордостей музея последних лет — виртуальные филиалы. Всего их 165, причем два находятся в Антарктиде... Сотрудники Мультимедиа центра уверяют — переговоры шли и с Роскосмосом, астронавты ведь тоже тянутся к прекрасному. Так что, вполне возможно, у Русского музея космическое будущее.

В дружную русско-музейную семью вошел и Мраморный дворец — подарок Екатерины II графу Григорию Орлову. Правда, фаворит императрицы так и не



ФОТО: ТАТЬЯНА БАРКОВА



ФОТО: ТАТЬЯНА БАРКОВА



Памятник Петру I у Михайловского замка

дождался окончания строительства. В итоге детище архитектора Ринальди досталось внуку царицы — Константину Павловичу. Так и переходил он от одного великого князя к другому, пока в советское время не был передан Российской академии истории материальной культуры. Затем наступил черед ленинградского филиала Центрального музея В.И. Ленина, а в 1990-е дворец наконец отошел Русскому музею. Тогда же перед ним поставили памятник Александру III, изначально находившийся возле Николаевского (ныне Московского) вокзала. Сразу же после открытия в 1909 году конная статуя работы Паоло Трубецкого стала излюбленным объектом зубоскалов: «На площади комода, на комоду — бегемот, на бегемоте — обормот...» При Советской власти на пьедестале высекли четверостишие Демьяна Бедного, которое заканчивалось строками: «Торчу здесь пугалом чутунным для страны, навеки сбросившей ярмо самодержавья».

Русскому музею принадлежит и Строгановский дворец, входящий в музейный комплекс со времен перестройки. Реставрацию шедевра Растрелли завершат в этом году. Включили в

большую семью и Летний сад, так что Русский музей можно считать городом в городе, а то и государством в государстве. Присовокупите ко всему перечисленному Михайловский сад и, конечно, корпус Бенуа, построенный в начале прошлого века, и вы поймете, почему сотрудники шутят: «У нас теперь почти Ватикан». Если бы знал Николай II, до каких размеров разрастется его детище...

Тостами художественного гиганта становятся свыше миллиона человек в год, и это не считая Летнего сада, куда приходит чуть меньше граждан. В туристический сезон или в первые дни крупных выставок вереницы ценителей прекрасного напоминают очереди времен острого продовольственного дефицита. Последний раз такое наблюдалось месяц назад, когда в корпусе Бенуа открылась выставка «Серв не портретист», переворачивающая канонические представления о Валентине Александровиче. В нашем сознании Русский музей в первую очередь ассоциируется с живописью XIX века: хрестоматийными «Последним днем Помпеи» Брюллова, «Девятым валом» Айвазовского, репинскими «Бурлаками на Волге», васнецовским «Витязем на распутье»... Впрочем, в фондах музея — крупнейшая коллекция русского авангарда. Ее основу составляют пятьсот произведений, отобранных для музея Государственного института художественной культуры самими авангардистами — Малевичем, Татлиным, Мансуровым... После закрытия ГИИХУК коллекция перешла нашему юбилею.

Русскому же музею принадлежит богатейшее собрание древнерусской деревянной скульптуры, доставшееся ему от Императорской академии художеств. Среди бесценных экспонатов — единственный сохранившийся русский амвон из новгородского Софийского собора. Сегодня ведется его реставрация. Чудо деревянной пластики представят публике в 2016 году. История Русского музея продолжается.



ФОТО: АНАТОЛИЙ СТРУНИН/ТАСС



В реставрационных мастерских Русского музея

ФОТО: РАСТИСЛАВ ШАМУКОВ/ТАСС

Восемь «Побед» в Кремле



ОРДЕН «ПОБЕДА»

ВЫСТАВКА «Память о Победе. Награды Второй мировой войны», открывшаяся в Парадном вестибюле Оружейной палаты, — первая ласточка в череде юбилейных торжеств. Экспозиция знакомит зрителя с орденами и медалями СССР из собрания Музеев Московского Кремля. Вот легендарный орден «Победа»: высшая военная награда Советского Союза. Он был учрежден в 1943 году, когда произошел перелом в Великой Отечественной. Поначалу орден хотели назвать «За верность Родине», но затем по желанию Иосифа Сталина остановились на лаконичной «Победе». Над эскизом думали долго. В итоге отдали предпочтение пятиконечной звезде, в центре которой на голубом эмалевом фоне — изображение Спасской башни, кремлевской стены и Мавзолея. В работе использовали драгоценные материалы: золото, платину, рубины, бриллианты. Всего было изготовлено 20 орденов. Первым награжденным, а орден «Победа» получали лица высшего командного состава Красной Армии, стал маршал Георгий Жуков. На выставке представлены восемь орденов Победы — уникальная коллекция Музеев Кремля. К сожалению, здесь нет награды Жукова, зато можно увидеть ордена маршалов Ивана Конева, Константина Рокоссовского, Федора Толбухина. А также два ордена «Победа» Сталина.

Кстати, в экспозиции есть и другие награды Верховного главнокомандующего. Например, «Маршальская звезда», украинская бриллиантами, или медаль «Золотая звезда» Героя Советского Союза. А еще — орден Суворова I степени, которым награждали лиц высшего командного состава. Для полководцев рангом чуть ниже были учреждены другие — Кутузова и Александра Невского. Кстати, орден Кутузова, а на выставке можно увидеть награду Никиты Хрущева, существует и по сей день. У ордена Александра Невского, также сохранившегося в современной наградной системе, история и того интереснее: с некоторыми отличиями он существовал во времена Российской империи.



ОРДЕН АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО



ОРДЕН СУВОРОВА

Есть в экспозиции и орден Славы — приемник Георгиевского креста, унаследовавший знаменитую черно-оранжевую ленту, ставшую символом Победы. А еще здесь много медалей: «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», «За оборону Севастополя»... Награждали не только военных: для фронта работала вся страна, в том числе те, кто остался в тылу. Об этом напоминают медали «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: свидетельства тяжелых и героических лет, важность которых вряд ли возможно переоценить.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

«Тангейзер»: не диагноз, а СИМПТОМ

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

ЗА МИНУВШИЕ две-три недели Отчество наше пережило культурную революцию. Странное слово «Тангейзер» сотрясает страну от Калининграда до Владивостока с эпицентром в Новосибирске. Фамилию Вагнер усвоили даже те, кому раньше за глаза хватало Меладзе. Фраза из новостных программ: «И об опере» — действует, как боевой клич, собирая народ к экранам. Известный прежде узким кругам режиссер Куябин по плотности упоминаний в СМИ не уступает Коломойскому.

Я принимала участие в целом ряде заседаний, совещаний и ток-шоу, посвященных новосибирскому «Тангейзеру», а потом одумалась и завязала. «Спасибо, нет», — отвечаю теперь на звонки. Раздаваться они будут наверняка еще долго: не умея создавать события, журналисты упиваются всяким скандалчишкой, как дворняга любимой костью.

Почему завязала? Жакоко времени на игру в приторашки, где по нарастающей (и, увы, со всех сторон) идет приумножение разнообразных лукавств. Самое малопривлекательное в истории с «Тангейзером» — все всё понимают, однако и сами живут в системе допусков, и другим навязывают удобную мину.

Давайте делать вид, что у российского театра существуют какие-то свои особенные хвори, которые можно излечить локальными припарками. Главное — не обобщать. Потому что обобщение может вдруг вывести проблему на совершенно иной уровень, потревожить влиятельные мозоли.

Давайте верить, что «Тангейзер» — досадная случайность, уродливая диковина. Ведь если так, можно устраивать вокруг него искусствоведческие хоровады, до неразличимости замысливая суть вопроса.

Давайте примем за аксиому, будто Борис Мездрич — главный провокатор театральной России, новый «мистер Нет». Прочим — бешим и пушистым — руководителем трупп за Бориса Михайловича просто недовольно.

Давайте раз и навсегда приговорим, что против «Тангейзера» выступают охранители-мракобесы, способные только тащить и не пущать. По ночам им снятся репертомы, Гаавлиты и цензурные уставы. Художник в их представлении — человек, вибрирующий перед начальственным кабинетом... Как легко и приятно бороться с такими оппонентами! Можно голосить а-ля торговка рыбой на одесском Привозе, допустимо нести ахинову типа: «Пусть православные граждане встретятся с театральными деятелями», «Если мне не нравится священник, я иду в другой храм». Путаница понятий, смешение белого с черным, душевная глухота прощаются, если выжишь ты за «свободу творчества».

Давайте прикинем, будто талант режиссера определяется «Золотой маской» — это позволит произнести Тимофея Куябина в мэтры. Кто-то в западе даже сравнил его с Бродским: оба, мол, пострадали от государства. А что такого? Иосиф Александрович умер, ему все равно, а нам приятно.

Попробуем напоследок разгнать завады этих живых допущений. Начнем с того, что «Тангейзер» — не экспонат кунсткамеры, но рядовое явление. Мездрич пострадал практически безвинно: в том смысле, что подобными — и даже куда более хулиганскими аттракционами — охотно пробавлялись наши ведущие сцены. Однако там должности худруков и директоров занимают «юпитеры», а Мездрич — несмотря на опыт — все-таки застрял в категории «бык обыкновенный». То, что позволено было именитым коллегам, для него обернулось крахом карьеры. На эту несправедливость Мездрич и сам тонко намекнул в интервью: «История с «Тангейзером» — не частный случай. А вдруг завтра кому-то не понравится «Идеальный муж» у Табакова... Вот что тревожит». Так нарушились в бюджетной инмарочке, зависая воле поста ДПС в ожидании протокола, подкалывает инспектора: «Ваша удача, товарищ постовой, что вы именно меня тормознули. Вон «мерси» с крутыми номерами пронесся — не меньше двухсот в час. Мог бы сбить и не заметить...»

Далее. Никаких уникальных диагнозов у отечественного театра нет. Новосибирский «Тангейзер» — один из многочисленных симптомов всеохватной болезни. Московский второклассник приносит из школы новую песенку: «Закрывай-ка глазки, ложись и спи, завтра будет новая P5P»; ведущие церемонии «Ника» издеваются над президентом страны — целый час кинематографистов радостно подхихкивает; и так — куда ни ткни, везде намазаный очаг на гнилой стене. А мы все притворяемся. Вот борьба за облик морале — запретила гей-пропаганду. Соответственно в сериале «Орлова и Александров» единственная фигура умалочения — личные пристрастия Эйзенштейна. Зато выставят СССР как страну подделцов и доносчиков можно, насчет этого законы не писаны. Вот забота о народном здоровье — лучшие советские фильмы превращаются анонсом: «Содержат сцены курения». Табак опасен для здоровья, кто бы спорил. А поправить святить — не опасно? Я сейчас не только о Православии говорю. Есть еще наша совместная история, держава, где родилось большинство нынешнего населения России, имена, к которым принято относиться если не с пиететом, то с осознанием масштаба.

Для недужного общества культура могла бы порабатывать доктором, однако сама оказалась на койке в карантинном боксе. Куда без страха заходят люди с выдающимся иммунитетом, либо те, кто по сути своей — инфекция и любой заразой принимаются, как родные.

Государственных, амбициозных задач деятелям культуры официально не предлагают. Никто не говорит: «Вы в ответе за нравственное состояние своих соотечественников, за психическое — а значит, во многом и за физическое — здоровье нации. Пишите, ставьте, снимайте, работайте ради человека. Каким он станет завтра, в огромной степени зависит от вас». Планку, долгое время валившуюся на полу, наконец, установили — чуть выше плантуса. «Э-эээээ... Не могли бы вы, занимаясь самовыражением, никого не оскорблять?» Какая там «волшебная сила искусства», «театр-храм», «сцена-кафедр» — все забыто. Уровень общения, словно с дефективными. Постарайтесь не напачкать — уже спасибо.

У театра есть только одна реальная специфика: долгие годы им никто не интересовался. Возможно, в силу низкой капитализации, отчасти — потому что театр, даже на самых крупных площадках, считается безнадёжно камерным видом искусства. При этом забывается, что спектакль идет несколько сезонов, что воздействие живого искусства (или антиискусства) по силе сродни радиации, и вокруг многих постановок формируется мощное поле, которое притягивает не случайную, а вполне определенную публику. Скажем так: театральная аудитория значительно меньше, чем киношная, но она гораздо лучше организована.

Такой разлуки-малины, как на бюджетных подмостках — «а ты дай денег и отойди», те же кинематографисты отродясь не знали. Понятно, что первые попытки контроля со стороны государства воспринимаются как несомнимые с жизнью. Начинается массовый спектакль-агония «Изображая жертву». Приемка спектаклей приравнивается к цензуре, худсоветы — к расстрельным тройкам. Лично я убеждена, что худсоветы необходимы — это санитарно-гигиеническая норма. Причем именно на предпроектной стадии. Одной лишь защиты проектов недостаточно: «Левифан», например, успешно выдержал пиччинг, получил финансирование, а различия между сценарием и результатом обнаружились только на экране.

При этом «охранители-мракобесы» не устают повторять, что надзором, отказами, штрафами проблемы отечественной культуры не решаются. Культура — совокупность того, что выпущено, а не того, что запрещено. Лучший метод борьбы с русофобским, циничным, агрессивным — вытеснение на обочину. Замена глубоким, гуманистичным, доброкачественным, своим. Поиск талантов, социальный лифт, конкурсы в масштабах страны, госзаказ. Государство нуждается не в подобообразных вылизывателях общих мест, а в неудобных, порой колючих, но искренних самородках. Нужен Шукшин с его кредо: «Форма — она и есть форма: можно отлить золотую штуку, а можно — в ней же — охладить холодец... Произведение искусства — это когда что-то случилось, в стране, с человеком, в твоей судьбе».

Все — и в первую очередь защитники «Тангейзера» — прекрасно понимают, что режиссерский этот продукт банален, вторичен. Более того, для специалиста (хоть либерального, хоть консервативного взгляда) очевидно, что исчезновение в стране профессиональных оперных постановщиков и хореографов и полная их замена режиссерами драмы — бред. Балет и оперу оккупировали люди, не сразу научившиеся отличать первое от второго. Подобная путаница была свойственна и Глебу Жегалову, однако он посещал Большой театр с иными целями. Не рвался ставить «Героя нашего времени». Феномен, возникший как экзотика, сегодня превратился в мейнстрим.

Я по-прежнему убеждена, что основная вина в скандале с «Тангейзером» лежит на театральном сообществе, и прежде всего — на лидере СТА. Вместо поощрения молодого «тангейзермена» и охраны цеховой неприкосновенности (наши всегда правы, потому что они — наши) стоило призвать оппонировать стороны к диалогу, выступить миротворцем. Народный артист России и митрополит — достойные собеседники. За такими поисками взаимопонимания могла бы уважительно следить вся страна. Кстати, «тангейзергейт» попутно выявил коммуникативный изъян: несмотря на огромное количество государственных и общественных площадок, ни одна из них, как выяснилось, не пригодна для конструктивной беседы. Негде собраться, чтобы не на публику, не под запись, а по-домашнему, за чаем с баранками найти разумный компромисс.

Да, список в поддержку «Тангейзера» по ряду фамилий совпадает с защитниками «пукес». Однако постер с распятием на женских гениталиях, верю, не может понравиться ни Александру Калягину, ни Евгению Миронову, ни Галине Борисовне Волочек... Снова: все всё понимаю, однако делают вид. Пока притворство не перестанет быть главным жанром в искусстве, будут продолжаться митинги, казачьи пикеты, срывы спектаклей и выставок — ибо других способов скорректировать безудержную фантазию творцов у общества нет. Свиная голова на ступенях МХТ равноценна «Идеальному мужу» на его сцене. Хорошо бы в нашей жизни однажды не нашлось места ни тому, ни другому.

Автор — главный редактор «Культуры»

В сетях Цукербринов

Егор ХОЛМОГОРОВ

СРЕДИ ночи раздался звонок. «У тебя все в порядке?» — спрашивает жена. «А что такое?» — «Я только вышла из самолета — и на меня обрушился вал СМС: что случилось с твоим «Фейсбуком»? Народ в панике». Вяло тыкаю в кнопки смартфона и убеждаюсь, что действительно не могу войти. Ладно, думаю, утром разберемся.

Но утром становится не до смеха — я отрезан от социальной сети. И вместе с ней — от основного потока значимых для меня новостей, мнений, от возможности записать новые мысли, а главное — от десятков рабочих контактов: «Фейсбук-мессенджер» оказался чрезвычайно удобным средством вести дела. Для журналиста его потеря весьма ощутима. Мозг лихорадочно ищет причины — чуть не уверовал даже в украинский фейк о том, что Цукерберг намерен закрыть свою сеть для россиян. Всех или только тех, что последовательно выступают против восточного обкома? В любом случае, начинаешь подозревать, что против тебя уже ввели персональные санкции.

В конечном счете дело выяснилось — то ли патриоты майдана, то ли воинствующие ЛГБТ-феминистки организованно нажали на меня руководству сети, помечая как «изображения обнаженного тела» фотографии с флагами Новороссии, плакаты за российский Крым и даже почему-то скан письма сибирской отшельницы Агафии Лыковой. Вопрос решился в итоге быстро и почти автоматически, хотя санкций за ложный донос правила «Фейсбука», увы, не предусматривают.

Но осадок остался. Одновременно со мной, кстати, под «раздачу», возможно, той же самой группы ложных доносчиков попали десятки православных священников (аккаунты именно тех из них, в чьем имени присутствует обозначение сана, начали массово «банить» акурат с началом Стратной седмицы). Внезапно понимаешь, что твоя жизнь, работа и свобода самовыражения зависят не от Кремля или Роскомнадзора, а от далекой иностранной фирмы, для которой ты никто, хвостик в матрице, но которая, если правительство США решит расширить пресловутые «черные списки», «вышлит» тебя из виртуальной реальности, не задумываясь. Как и любого из твоих соотечественников. Подобным образом уже были лишены международных платежных систем, интернет-магазинов, онлайн-игр жители Крыма...

В том, как Запад уважает свободу слова сторонников России, нашего Крыма и противников киевской хунты, как, впрочем, и всех, кто не «Шарли» (то есть не испытывает эмоции строго по команде западных медиа), мы уже убедились. Ложь, бездоказательная клевета, необъективные репортажи, репрессии против тех, кто осмеливается иметь иную точку зрения.

Вот вам новая история — американская пианистка Валентина Лисица, уроженка Украины, оказалась фактически под запретом на профессию в Канаде из-за публичного неприятия киевского режима. В своем твиттере-аккаунте «Nedouktainka» (название так в знак солидарности с жителями Донбасса, которых Яценюк обозвал «не-дочеловеками») она рассказывала заокеанским читателям правду о происходящем у нее на родине. И вот «политкорректность» нашла героя: симфонический оркестр Торонто сообщил Валентине, что Второй концерт Сергея Рахманинова будет играть не она, а некто другой, более ненавидящий страну и народ Рахманинова, а значит, дескать, и более профессиональный.

Более полувек назад Маршалл Маклюэн сформулировал тезис: «medium is message». Нам только кажется, что мы говорим одно и то же об одних и тех же вещах, когда пишем в газете и когда обсуждаем их по радио или телевидению. На самом деле особенности средства коммуникации предопределяют и содержание сказанного. Но сегодня ведущим таковым средством, без сомнения, стали социальные сети.

И вдруг мы понимаем, что многие из нас (прежде всего люди умственного труда) вынуждены по большей части вести дела с помощью иностранных средств общения. Даже если отмахнуться от конспирологической версии, будто «Фейсбук» — это грандиозная программа по установлению слежки, сам факт, что социальные сети могут, меняя политику в соответствии с законодательством США, диктовать, кому, как и о чем можно говорить, а кому вообще ничего нельзя, уже предопределяет содержание наших сообщений. Делает их, скажем так, более лояльными к Империи Добра...

Вместе с развитием социальных сетей мир вернулся к системе карательной цензуры, когда, высказывая то или иное мне-

Автор — публицист

Европа в интересном положении

Вадим БОНДАРЬ

СИТУАЦИЯ вокруг России для многих государств стала настоящим испытанием на лояльность Западу. Верный смотрящий ватингтонского обкома в еврозоне, канцлер Германии Ангела Меркель прилагает все усилия для встраивания этой новой «берлинской стены» вокруг нашей страны, чтобы оттуда устраивать на Россию санкционные набеги и диктовать нам единую западную волю. Посетив в связи с предстоящими там выборами Финляндию и встретившись с премьер-министром Александром Стуббом, она заявила: «Если ЕС и в дальнейшем будет придерживаться единой линии, то мы сможем повлиять на Россию».

Почему госпожа Меркель хочет повлиять на Россию. Из-за Украины? Совсем нет. Вспомним кипрский эпизод марта 2013 года, когда никакой украинской тематики в международной повестке дня не существовало. Вопреки договоренностям о координации действий европейские чиновники приняли решения о заморозке и экспроприации банковских депозитов российских юридических и физических лиц, полностью проигнорировав нашу страну и ее интересы. Мало того, та же Меркель в беседе с президентом Кипра Никосом Анастасиадисом, робко изъявившим желание одолжить денег у России, жестко дала понять, что переговоры о помощи следует вести только с «тройкой» международных кредиторов, де-факто находящихся под американским контролем, — МВФ, Еврокомиссией и Европейским центробанком. А британская The Daily Mail без обиняков написала: «Если Кипр окажется у Путина в кулаке, Запад проиграет первую битву в новой «холодной войне».

А ведь тогда не было конфронтации. Но имелось отношение к России, которое в 2012 году, накануне визита Владимира Путина в Германию авторитетный Der Spiegel выразил так: «С точки зрения Берлина, руководство в Москве до сих пор не может принять тот факт, что Россия перестала быть мировой державой». Статья называлась «Холодный мир». Так что, с точки зрения Запада? Мы никакая не мировая держава, а сырьечно-сырьевая часть глобальной периферии. Любые попытки несогласованных с метрополией действий или, не дай Бог, отставание собственных национальных интересов все годы существования новой России воспринимались как ру-

димость «холодной войны». События на Украине лишь показали, что дальние отступать нам некуда. Сегодня все полетится отброшенно. Идет настоящая проверка «на живость» — кто реально сойдя Западного фронта, то есть проекта, и готов без колебаний присоединиться к любым нападениям на Россию, а кто, хоть и робко, начинает роптать против оков навязываемого единства.

На днях власти Испании начали требовать от россиян отчитываться о природе денег, хранящихся в местных банках, и источниках доходов на приобретение дорогостоящего имущества в этой стране. Ранее аналогичную кампанию развернула Великобритания. «Подозрительные» счета уже стали замораживаться. Причем без суда и следствия. Это характерно, раньше все эти счета и недвижимость у западных борцов с коррупцией и отмыванием денег никак вопросов не вызывали. По просачивающейся информации, аналогичная установка пошла и в другие страны.

Объясняется неожиданно проснувшаяся бдительность и щепетильность просто. Российские власти начали принимать меры по облегчению перевода финансовых активов соотечественников на Родину. Допустить, чтобы эти деньги влились в российскую экономику, никак нельзя. Этот довод перевешивает все правила и презумпции, о которых, критикуя Россию, нам твердили последние двадцать лет.

Опять же на днях санкционные действия против нас расширила далекая Австралия. Новые ограничения касаются финансовой сферы, торговли продукцией оборонного и двойного назначения, оборудованием для разведки и добычи нефти, а также инвестиций в инфраструктуру. Тенденция ввода против нас все новых санкций, по всей видимости, будет иметь продолжение, поскольку обстановка вокруг Украины развивается не полностью по американскому сценарию, а ситуация в российской экономике, вопреки даже отечественным прогнозам, оказалась лучше, чем ожидалось.

Масла в огонь подливают и «отступники». А их все больше. Премьер-министр Греции Алексис Ципрас, посещающий Мо-

ске и полагаясь на свободу слова, ты идешь на определенный риск.

Собственного спектра социальных сетей, в которых мы могли бы жить, не опасаясь отключения, у нас по-прежнему нет. Купив «Живой журнал», российский капитал попросту его убил. «ВКонтакте» — при всей своей популярности у тинейджей — объективно не подходит для сложных интеллектуальных конструкций. А главное, ни одна отечественная соцсеть не создает для тебя такой плотности среды, чтобы организовать твоё информационное пространство, упростить тайм-менеджмент, расширить жизненную активность.

В результате правительства многих стран мучается между желанием запретить «торьму», которую построил Цукерберг — из соображений государственной безопасности — и объективной невозможностью запретить новую реальность. Как нельзя же запретить радио, телевидение или сотовые сети.

У Маклюэна есть еще одна важная мысль. «Медиа», к которым он относится и автомобили, и пишущие машинки, и телефон, и многое другое, — это внешние расширения человека. Так сказать, костыли, которые наш разум берет, когда нагрузка на нервную систему становится чрезмерной. Так дело обстоит и с интернетом — эпоха радио и телевидения готова была создать высокотехнологичного дикаря, обитателя «глобальной деревни». Но дикарь, извините, просто не сможет заниматься той сложной деятельностью, которая позволит поддерживать технологию современного мира. И тогда человеческий гений избрал интернет — место, где люди обмениваются буквами и текстами, в том числе и весьма разумными. А затем и социальные сети, в которых homo sapiens может создать внешнюю копию себя: не только из фоточек и цветочков, но также из текстов, изречений, цитат и идей. И общаться при помощи этой своей умной копии с внешним миром. Оказалось, вокруг нас больше умных и интересных людей, чем мы могли бы подумать еще два десятилетия назад, равнодушно проежая мимо друг друга в метро.

Для современного человека социальные сети — почти неизбежность. И тем опаснее, что нити контроля за большинством из них сосредоточены в США. Это инструмент глобального господства, который совсем не слабее ядерного оружия и доллара.

Автор — публицист

Автор — публицист

скува на месяц раньше первоначально намеченного срока и ведущий переговоры о расширении сотрудничества, уже навалек на себя грома и молнии. Берлин возмущен сближением Афин и Москвы, пишет все тот же Der Spiegel. Венгрия углубляет сотрудничество с «Росатомом» и борется за руководство ЕС за российский кредит в 10 млрд евро. Мы готовы дать, а США и их ручной Брюссель пытается этому воспрепятствовать. И опять в ход идут самые грязные приемы. Так, британская The Times выходит со статьей, где излагается конспирологическая версия о том, что эти средства выделяются Москвой не только для расширения единственной в Венгрии АЭС, а являются частью российских усилий по покупке влияния и развалу единства ЕС.

Столь мощная атака на Будапешт объясняется еще и тем, что Венгрия склоняется к сотрудничеству с Россией в вопросе использования проектируемого газопровода «Турецкий поток». И в отличие, например, от той же Словакии совсем не прочь, чтобы этот поток пошел в обход Украины. В свою очередь, Турция, не ограничиваясь одним лишь потоком, обуславливает создание между Москвой и Стамбулом зоны свободной торговли. А в апреле начинается строительство порта в инфраструктуре АЭС «Аккую», которая будет возводиться по российскому проекту. Договор о строительстве станции на юге Турции был подписан в 2010 году, и никакая санкционная истерия на его исполнение не повлияет.

Таким образом, страны проходят проверку на самостоятельность выбора, твердость в отстаивании своих национальных позиций и интересов. Причем проверки идут с двух сторон. В одном случае это очередное испытание на лояльность Западу и повязывание участников антироссийского марша еще большей карательной санкционной «крывью». Во втором — проверяющей стороной выступает Россия. Предлагаемая двусторонние контакты и сотрудничество, мы выясняем, с кем, несмотря ни на что, наша страна может иметь дело. Кто способен вместе с ней строить многополярный мир на основах взаимного уважения и учета интересов, а не безапелляционного диктата.

Автор — публицист

Праздник, который всегда с тобой



Алексей КОЛЕНСКИЙ

В Москве завершились съемки комедии «Праздник непослушания» по повести Сергея Михалкова. Побывав на площадке, корреспондент «Культуры» пообщался с продюсером киносага Федором ПОПОВЫМ и автором сценария Аркадием ИНИНЫМ.

Федор Попов: «Федеральные каналы не берут детское кино»

культура: Как возникла идея экранизации?

Попов: Одиноклассники дочери решили поставить спектакль «Праздник непослушания». Без подсказки учителей. И, как нарочно, в год юбилея Сергея Михалкова. Потихоньку я включился в этот процесс, а Минкульт меня поддержал.

культура: С чем связано решение обновить сюжет?

Попов: Повесть была опубликована в 1971 году — с тех пор менялся мир и быт, увлечения детей. У Михалкова ребята, например, курили... Мы не могли им этого «позволить». Другая проблема состояла в том, что в повести не было персонажа-антагониста. Родители просто убежали от непослушных детей.

Есть немецкий фильм «Сорванцы из Тимпельбаха» со схожим сюжетом, его авторы пытались найти решение той же проблемы и разделили оставленных без присмотра ребят на враждующие лагеря. Мы пошли по другому пути, ввели сквозного персонажа — злого клоуна Фортуната, который заменил у нас доброго Михалковского Фантика. Но цирк сохранили — это настоящий клад для детского фильма, место, где возможны любые чудеса. В процессе съемок выяснилось, что наша история требует доработки. Пригласили Инина, и он переписал сценарий, сохранив идею и дух оригинала.

культура: Анимация в фильме носит декоративную функцию?

Попов: Смыслообразующую, ведь главный герой увлечен компьютерными играми. Мама приводит мальчика в цирк, но вместо того, чтобы наблюдать за представлением, он взламывает электронную систему цирка... И попадает в мир Фортуната.

культура: Это похищающий детей Крысолов?

Попов: Аналогия допустима, но неумышленная. Он часть игры, в которую невозможно не играть. Об остальном пока умолчим.

культура: Вашей студии «Стелла» в этом году исполняется 25 лет. Какие проекты были самыми успешными?

Попов: В 90-е мы не имели возможности снимать кино, выжидали за счет предоставления технических услуг. В 2002-м я дебютировал в режиссуре «Кавказской рулеткой», картина стала лидером столичного проката по количеству кинотеатров — ее показали в 21 зале. Спустя четыре года моя комедия «4 таксиста и собака» лидировала на федеральных телеканалах и прекрас-

но прошла в повторных показах. «Петья по дороге в Царствие Небесное» Николая Достала завоевал главный приз Московского международного кинофестиваля в 2009-м. У каждого фильма «Стеллы» — особая и, как правило, непростая история, ведь практически половина из них — дебюты, а половина — детские картины. Но нет ни одной сделанной с «холодным носом» — мы то и дело уходили в перерасход, выкручивались, продавая права федеральным каналам. Увы, сегодня детские фильмы они не берут. Обратите внимание, из сетки телевещания исчезла рубрика «Премьера выходного дня». Прайм-тайм для

российского кино закрыт — нас потеснили развлекательные шоу и сериалы.

культура: Когда «Праздник непослушания» выйдет на экраны?

Попов: Неизвестно. Его могут просто не купить.

культура: Над чем работаете как режиссер?

Попов: Снимаю военный-патриотический фильм «Коридор бессмертия» — это уникальная история, имеющая воспитательный потенциал. Но по-настоящему нас поддерживает только Минобороны. Обидно и за себя, и за державу — работаю в кино уже 30 лет, до перестройки было так: если

картина необходима государству, она нужна всем. И в случае с «Праздником непослушания» выручили человеческие связи. Филипп Киркоров, услышав, что фильм для детей, сразу согласился сниматься без гонора. Пошли навстречу братья Запашные, Инин, замечательные аниматоры. Главное — нашлись талантливые дети, с удовольствием включившиеся в придуманную нами игру.

Аркадий Инин: «Конфликт поколений смягчается только любовью»

культура: Сказке Сергея Михалкова исполняется 44 года. В чем секрет ее популярности?

Инин: В вечной теме противостояния отцов и детей. Сергей Владимирович придал ему новую драматургическую остроту и показал: компромисс неизбежен.

культура: Кому принадлежит идея перенести «Праздник непослушания» в виртуальное «зазеркалье»?

Инин: Продюсеру. Поговорившись с прокатчиками, он объяснил мне: сегодня без гаджетов — никуда. Это единственное слабое место подрастающего поколения. В целом же современные малыши — самостоятельный, информированный народ. Мы вывели их на

первый план, сделали главной движущей силой истории. Но, сказав «а», пришлось говорить «б» и поместить сказку в формат компьютерной игры.

культура: Сергей Михалков подарил детям целый город...

Инин: И началась веселая «вольница», а потом оказалось, что ни горчичник поставить, ни с уроками помочь, ни стол накрыть некому. Есть от чего приуныть и, наконец, догадаться: «Мамы! Папы! Нам без вас — все равно, что вам без нас!» Мы перенесли сюжет с улиц в цирк и — далее — в виртуальный мир. Оказалось, там все устроено точно так же. Признаюсь, я компьютерный «чайник», ни разу в жизни не играл ни в «бродилку», ни в «стрелялку». Но превратить короткую повесть в полнометражный фильм еще могу.

культура: Михалков, Чуковский, Маршак, Барто радуют детей по сей день. Чем объясняется это чудо?

Инин: Они искренне любили и понимали своих читателей, умели не только рассмешить, но и растрогать, наполнить вымысел лирическим содержанием. Сделать так, чтобы, посмеявшись, ребенок мог и погрустить, и задуматься.

культура: Что удручает в современных детских книжках?

Инин: Недостаток доброты, агрессия, позаимствованная у американских боевиков с их чудовищным «мочиловом».

культура: В чем заключаются противоречия современных отцов и детей?

Инин: Как всегда, в недопонимании. Убежден, конфликт поколений непреодолим: у детей одни ценности, у взрослых — другие. Моему младшему сыну Косте уже 36, но он до сих пор не оставляет надежды заткнуть меня на голливудские фильмы. А я упирался, не могу смотреть фигово про суперменов, спасающих Вселенную — галактику за галактикой. Ничего, кроме компьютерных технологий, в ней не вижу. Малыши смотрят на мир иначе — обожают гаджетами и обсуждают с десятком друзей фантастические сюжеты в соцсетях. Мы же решали, хорошо или плохо носить джинсы и слушать Элвиса Пресли. А древние греки сетовали на изнеженную, высокомерную, ветреную молодежь... Примиришь поколение может только любовь, но к полному взаимопониманию они не придут никогда.

культура: На какой российской комедии Вы хохотали в последний раз?

Инин: Эх, давно это было... Первые полчаса меня «удябала» народная комедия «Горько!». Год за годом удивляли «Ёлки», просчитанные продюсером на аптечных весах. Но в остальном почти все, что происходит сегодня на экране, вызывает у меня оторопь. Бывает, зал корчится от хохота, а я сижу, хлопаю глазами. Чувствую себя полным тузлицей и дегенератом (смеется).

культура: Чем порадуете зрителей в ближайшее время?

Инин: «Дедушкой твоей мечты». Это семейная комедия, вышедшая на экраны в августе. Он доверил мне написать сценарий по мотивам своего рассказа, а снял картину Александр Стриженов.

Резвый, шустрый Робби

Денис БОЧАРОВ

12 апреля на сцене столичного спорткомплекса «Олимпийский» состоится концерт Робби Уильямса — возможно, наиболее достойного сольного исполнителя Британии последних лет.

История успеха Роберта Питера Максимилиана Уильямса (таково полное имя артиста) — это классическая история про гаждкого утенка. У родившегося в небольшом городке Сток-он-Трент (графство Стаффордшир, Центральная Англия) в музыкальной семье мальчика было немного шансов добиться славы и коммерческого успеха. Но судьба распорядилась иначе. Однажды мама Робби принесла объявление: по всему Объединенному Королевству идет набор в мальчиковую группу. Молодой человек, ко всеобщему удивлению, с успехом прошел кастинг и стал участником бойз-бэнда Take That. Коллектив наделал немало шума в первой половине 90-х, однако Уильямс от этого успеха было мало пользы: все лавры доставались фронтмену квартета Эри Барлоу. Робби же, напротив, казался наименее заметным участником проекта.

До поры до времени такое положение вещей Уильямса устраивало, но в конечном итоге



ФОТО: АЛБЕРТО МАТИНЕВИЧ/ТАСС

здоровое творческое эго взяло верх: певец решил, что достоин большего, и двадцать лет назад, в 1995-м, ушел из группы. Тем самым невольно похоронил Take That: приличной замены Робби парни найти не смогли (удивительным образом вышло, что «слабое звено» было не таким уж слабым), а задом обнаружили, что цветением производят совсем не тот визуальный эффект. Не секрет: успех любого бойз-бэнда почти целиком держится на концертах, а не на записях. В общем, коллектив объявил о прекращении совместной деятельности (хотя впоследствии пару раз устраивал торжественные «камбэки»), а Уильямс отправился в сольное плавание.

И здесь резвый, шустрый Робби лихо обошел на поворотах всех бывших коллег. Ни одному из участников Take That не

удалось построить такую головокружительную карьеру. На счету Уильямса десять записанных альбомов, суммарный тираж которых превышает 70 миллионов экземпляров. Десять синглов певца занимали первую строчку национального чарта Великобритании. После того как Робби официально признали лучшим певцом 90-х, он был введен в Британский Зал музыкальной славы. Также имя Уильямса занесено в Книгу рекордов Гиннеса: в преддверии мирового тура в поддержку альбома «Intensive Care» (2005) 1,6 млн билетов разошлись за один день.

Москву музыкант посетит в рамках турне «Let Me Entertain You», в ходе которого исполняет лучшие хиты: «Angels», «No Regrets», «Supreme», «The Road To Mandalay», «Come Undone» и многие другие.

Погоня в горячей крови



Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах седьмая серия франшизы «Форсаж», посвященная памяти погибшего во время съемок актера Пола Уокера.

Поработав на Дядю Эма и получив от него отпущение грехов, стритрейсеры зажили тихой семейной жизнью. Громила Доминик Торретто (Вин Дизель) пошатил себя заботам о частично утратившей память боевой подруге Летти (Мишель Родригес). Его свояк и поделный — бывший коп Брайан О'Коннор (Пол Уокер) — занялся воспитанием сына...

«Привет из прошлого» прилетел откуда не ждали: брат покойного в прошлом серии террориста Оуэна, профессиональный британский наемник Деккард Шоу (Джейсон Стэйтэм) поклялся отомстить. И сдержал слово. Первой жертвой вендетты стал куратор команды стритрейсеров спецагент Люк Хоббс (Дуэйн Джонсон), затем Шоу прыгнул токийского дрифтера Хана и отправил его имени посылку со взрывчаткой, разнесшую особняка Торретто.

На клич пострадавших пришли мчалось бывшие напарники — Роман (Тайриз Гибсон) и Теж (Лудакрис). Заглянул на огонек и босс неназванной спецслужбы. «Мистер Никто» (Курт Рассел) пообщался с Деккардом в обмен на услуги его ведомству. Стритрейсерам поручено вернуть похищенную разработку уникальной компьютерной программы «Глаз Бога», считывающей информацию со всех видеокamer планеты и определяющей местонахождение любого лица за считанные секунды.

Пятерка гонимых вылетает в Азербайджан на грузовом самолете. Парни десантируются на горный серпантин — прямо во внедорожниках. Настигают злоумышленников, со ходу берут на абордаж тяжеловооруженный трейлер и спасают прекрасную айтишницу Рэмси (Натали Эммануэль). Но тут, как из-под земли, выныривает броневик Деккарда — участники гонки с преследованием меняются местами.

Лиха беда начало: оторвавшись от неприятеля, герои перелетают в Абу-Даби, чтобы разыскать чип, спрятанный

Рэмси в эксклюзивном авто арабского шейха. Доминик и Брайан уголяют ливанский Lykan HyperSport (первый ближневосточный спорткар, выпущенный в количестве семи штук) с 80-го этажа и, поддав газу, перелетают в соседний небоскреб. Едва успевают извлечь чип, как опять сталкиваются с вооруженным до зубов злодеем Шоу. И в этот раз героем чудом удается уцелеть... Так ли необходим «Глаз Бога», если зверь всякий раз сам бежит на «ловцов»? В конце концов программа вновь оказывается в руках друзей Деккарда Шоу — теперь все гонимые у злодеев как на ладони. Заключительный акт драмы разыгрывается на ночных перекрестках Лос-Анджелеса с участием вертолета, боевого беспилотника и отважных стритрейсеров, едва успевающих увертываться от самонаводящихся ракет на лихих виражах. Рэмси, перепрыгивая из машины в машину с нутбуксом, пытается взломать собственную программу — «кошки» и «мышки» меняются ролями с головокружительной скоростью. И исход поединка предрешен... Претензии к сюжетам франшизы нелепы — важно лишь то, насколько каждая серия соответствует логике «самоиррационального» мира и оправдывает ожидания его фанатов. Свести к общему знаменателю мнения поклонников, рассчитать формулу успеха, как правило, непросто. Но с «Форсажем» все наоборот. И тактам, и персонажам требуется лишь прокатка. Агрессив и тунинг, в крайнем случае — новая подружка и новый враг, ничего лишнего. 15 лет история банды стритрейсеров работает без сюжетных и смысловых перезагрузок. Результат впечатляет: стартовавшая с не-

известными актерами автогонялка доросла до уровня технически безупречного боевика, заработав создателям около двух миллиардов долларов. И это не предел — ведь поклонники франшизы всерьез вместе с ее персонажами, зашкленными на предельных скоростях.

Постановщик седьмой части, дебютировавший в 3D-экине мастер ужасов Джеймс Ван догадался стритрейсерам необходимо остепениться и осознать, что семейная жизнь — не сахар, а тяжелое бремя, которое не сбросишь на крутых виражах. Единственный «бонус» — слава, заработанная с риском для жизни, — находит героев уже сама, заодно с неприятностями. В игру вступает злой рок.

И далеко не случайной представляется за кадром автокатастрофа с участием Пола Уокера. Роль Брайана пришла доигрывать его младшим братьям (правда, это совершенно незаметно на оцифрованной картине).

— Де твои друзья? — интересуется злодей у угодившего в капкан Торретто.

— У меня нет друзей, у меня только семья, — отвечает гонщик.

Как выясняется, этого вполне достаточно. Когда авто мчится наперегонки с крылатой смертью класса «воздух — земля», выдержать перегрузки способны лишь родственные узы.





К 100-ЛЕТИЮ
КОНСТАНТИНА СИМОНОВА

Ты помнишь, Алеша...

ТЫ ПОМНИШЬ, Алеша, дороги Смоленщины, / Как шли бесконечные, злые дожди, / Как крики несли нам усталые женщины, / Прижав, как детей, от дождя их к груди...

Знаменитые строки, впоследствии переложенные на музыку, точнее, первые к ним наброски были написаны прыгающим почерком — на ходу, в машине. Выдавший виды известнейший пикап вез военков Симонова, Суркова, Калашникова и Трошкина из Смоленска в Борисов. Там, по слухам, дралась танковая дивизия. Но выстрелов не слышалось. «Ни единого выстрела за всю поездку». Только дорога. Утомительная. Долгая. Петляющая через глухие, неведомые деревни. И люди, бредущие по ней. Они несли наспех прихваченный скарб. Нелепый, унылый. Цветочные горшки с погнувшимися фикусами, сломанные велосипеды, скалки, гладильные доски, какое-то тряпье.

«А по дорогам шли беженцы из-под Белостока, из-под Лиды... — запишет в дневника Константин Михайлович. — Они ехали на невообразимых арбах, повозках. Ехали и шли старики, каких я никогда не видел, с пейсами и бородами, в картузах прошлого века. Шли усталые, рано постаревшие женщины. И дети, дети, дети... Детишки без конца. На каждой подводе шесть — восемь — десять грязных, черномазых, голодных детей». В самом начале войны, когда наша армия отступала, Симонову доводилось видеть куда более впечатляющие картины. Обочины, усыянные трупами мирных жителей, все те же беженцы, угонивших под авиационный обстрел. Города с связанными бомбардировками центральными площадями и нетронутыми «мирными» окраинами. Брошенные поселки. До отказа набитые вагоны. Деревни, где столпившиеся у околиц жители молча, одними глазами спрашивали: где немцы? Нам пора уходить?

И все же дорога в Борисов казалась какой-то особенно бесспорной, бессмысленной, а может, попросту пыльной. За окном мелькала названная заложустых городов: Рославль, Кричев, Чериков, Пропойск. В одном из них Симонов с Калашниковым даже нашли работающего буфет и выпили ликера.

Адресат знаменитого стихотворения, спецкор «Красной звезды», батальонный комиссар, поэт, журналист, впоследствии лауреат двух Сталинских премий, Алексей Сурков — Алеша — надут молчал. Сорокалетний «газетный волк» предпочитал уточнять информацию, не ехать наобум, куда глаза глядят. Но молодежь «старика» не слушала, рвалась вперед. Не хотели возвращаться без материала. От нечего делать подшучивали над водителем. Веселый, хитроватый, до невозможности говорливый Павел Иванович Боровков имел свои представления обо всем на свете. В том числе и об опасности. То полз двадцать километров в час с открытой дверцей, чтобы в любой момент выпрыгнуть — боялся самолетных обстрелов. Но вдруг выжил из пикапчика семидесять — в уверенности, что вот теперь стрелять ни за что не станут. Боев действительно поблизости не было. Журналисты решили вернуться в Смоленск. Окончательно пропылившиеся, заехали в какую-то деревеньку, заглянули в избу. Оклеенные газетами стены, рамочки, цветные вырезки. В правом углу — божница. «Ты помнишь, Алеша: изба под Борисовом, / По мертвому плачущий девичий крик, / Седеющая в салопчике плисовом, / Весь в белом, как на смерть одетый, старик».

Из воспоминаний Константина Симонова: «На широкой лавке сидел старик, одетый во все белое — в белую рубашку и белые порты, — с седую бородой и кирпичной морщинистой шеей. Бабка, маленькая старушка с быстрыми движениями, усадила нас рядом со стариком на лавку и стала пить молоко. Сначала выпатила одну крынку, потом другую. Зашла соседка. Бабка спросила: «А Дунька все голосит?» — «Голосит», — сказала соседка. — «У ней парня убили», — объяснила нам старуха. Потом вдруг открылась дверь в сени, и мы услышали, как близко, должно быть в соседнем дворе, пронзительно кричит женщина. Бабка, сев рядом с нами на лавку, спокойно следила, как мы жадно пьем молоко. «Все у нас на войне, — сказала она. — Все сыны на войне, и внуки на войне. А сюда скоро немец придет, а? — «Не знаем», — сказали мы, хотя чувствовали, что скоро. — «Должно, скоро», — сказала бабка. — «Уж стада все прогнали. Молокоч последнее пьем. Корову-то с колхозным стадом только отдали, пусть гонят. Даст бог, когда и обратно пригонят. Народу мало в деревне. Все уходит». — «А вы?» — спросил один из нас. — «А мы куда ж пойдем? Мы тут будем. И немцы придут, тут будем, и наши встать придут, тут будем. Дождемся со стариком, коли живы будем». Она говорила, а старик сидел и молчал. И мне казалось, что ему было все равно. Все все равно. Что он очень стар и если бы он мог, то он умер бы вот сейчас, глядя на нас, людей, одетых в красноармейскую форму, и не дожидаясь, пока в его избу придут немцы. А что они придут сюда, мне по его лицу казалось, что он уверен».

На обратном пути не было ничего примечательного. Трясясь в пикапе, поэт писал стихи. О том, чтобы ничего не оставлять немцам. Чтобы все же счесть. Чтобы сама природа, изуродованная, обугленная, повернулась против них. «Стихи были, кажется, ничего, лучше обычных газетных, но именно из-за этих сильных выражений они так и не попали в «Красноармейскую правду», — признавался он в мемуарах.

Легендарные строки «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины» родились позже. «Был ноябрь сорок первого года, возвращаясь с Мурманского участка фронта, мы по дороге в Архангельск застряли во льдах. Там-то и вспомнились первые недели войны, все пережитое тогда и отстоявшееся в душе, именно все, а не только одна наша поездка под Борисов, <...> самая точная и близкая к жизни подробность».

Дарья ЕФРЕМОВА



ФОТО: ИЗ АРХИВА ВЛАДИМИРА ВАСИЛЬЕВА

Владимир первой степени

КУЛЬТУРА: Ваше отношение к дням рождения — скептическое. 75-летие отпразднуете?

Васильев: Могу сказать, чего точно не будет: поздравлений и гала со знаменитостями. Свои юбилеи отмечал дважды: 30 и 60. В дни рождения всегда старался танцевать сам или что-то ставить. Гораздо приятнее давать и дарить, чем брать и получать.

Культура: Вот Вы и поставили спектакль в Казани.

Васильев: С юбилеем премьера просто совпала. Директор Татарской Оперы Рауфаля Мухаметзянов предложил поставить спектакль, и я рассказал о том, что задумано давным-давно, влечет и мучает меня более трех десятилетий. Высокая месса Баха. Для меня — самое яркое и самое волнующее произведение.

Культура: Та постановка, которую Вы хотели осуществить в Ватикане?

Васильев: Да, еще в 1980-х. Планировался международный проект с телевидением, с артистами из разных стран — о единении людей, о том, что между нами не должно быть никаких преград.

Культура: Месса ведь кульминация литургической службы в католической церкви. И вдруг — театральная постановка.

Васильев: Для меня эта музыка не имеет отношения к определенной религии. Главная мысль: все мы — частица божественного начала. Никто до сегодняшнего дня даже не думал воплотить Мессу на сцене, ведь в этом произведении практически нет развития. Только постоянная благодарность Творцу. «Макбет», «Анютя» — за ними история, развитие характеров, драматургия. А здесь вроде бы нет живого рассказа. Но чувство, заложенное в каждой из частей, несет в себе и необыкновенный заряд того, что происходит со всеми нами на протяжении жизни. Самое поразительное: когда я уже все поставил, вдруг проснулся ночью и понял, что сделал спектакль о себе. О том, что прошли Володя Васильев и Катя Максимова. То же переживает каждый человек в этом мире. Рождение, детские годы, юность, зрелость, радостные всплески эмоций, утраты, разочарования.

Культура: Главные герои будут?

Васильев: Мужчина и женщина. На сцене двести человек: оркестр, хор, балет.

Культура: Чья идея — показать спектакль на Исторической сцене Большого театра?

Васильев: Я благодарен руководству Большого за то, что меня спросили, как я хочу отметить юбилей. Ответил, что предпочел бы показать в Москве свою казанскую премьеру.

Культура: После такого напряжения — заслуженный отдых?

Васильев: Отдохнуть до августа не получится. После вечера в Большом театре улетаю в Сургут на фестиваль Кати Мечетиной «Зеленый шум», где запланирован «Вечер балета» (балет на военную тему по поэме Александра Твардовского). Надо с алтайцами еще успеть порепетировать. Они подвизники поразительные, ездят по маленьким городам и деревням своего края. Люди старшего поколения плачут от счастья — я видел записи выступлений (балет на военную тему по поэме Александра Твардовского). Надо с алтайцами еще успеть порепетировать. Они подвизники поразительные, ездят по маленьким городам и деревням своего края. Люди старшего поколения плачут от счастья — я видел записи выступлений

...и в Москве приезжает Государственный ансамбль песни и танца «Алтай», в Концертном зале Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе он представит мой спектакль «Дом у дороги» (балет на военную тему по поэме Александра Твардовского). Надо с алтайцами еще успеть порепетировать. Они подвизники поразительные, ездят по маленьким городам и деревням своего края. Люди старшего поколения плачут от счастья — я видел записи выступлений



«Dona nobis pacem»

Культура: После ухода Кати Вы начали работать еще больше...

Васильев: В этом мое спасение. Для каждого человека работа — единственный выход из ситуации, когда кажется, что все позади... Работа — продление жизни. Пример у нас с Вами яркий — Владимир Михайлович Зельдин. Человек остается молодым до тех пор, пока ему кажется, что он еще ничего не успел сделать.

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

Культура: Вы лукавите. Нельзя же искренне думать, что Вы ничего не сделали.

Васильев: Мне так всю жизнь казалось. Не было работы, о которой бы мог сказать, что она получила

не думал, что стану классическим танцовщиком.

Культура: Разве не каждый ученик балетной школы мечтает стать Принцем?

Васильев: Я не соответствовал существовавшему представлению о классическом герое. Длительные линии, тонкие кисти, длинные ноги с идеальными стопами и подъемом. У меня этого не было. Кисть — рабоче-крестьянская, мышцы — не такие, как нужны для идеального Принца, да и лицо курносое. Все-таки у меня было типичное лицо русского Иванушки.

Культура: Лопухов первым отметил Вашу «русскость», и все под-

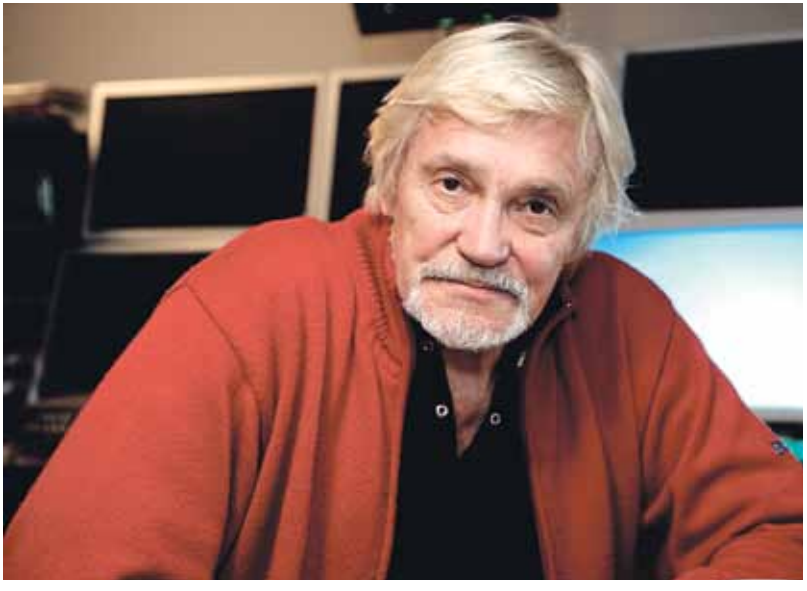


ФОТО: ОЛЕГ СТОЯКОВ

У меня кисть — рабоче-крестьянская, мышцы — не для Принца и лицо типичного Иванушки

...ласть, что наконец-то я сделал, как мечтал. Некоторые роли и спектакли приближались к задуманному, но не равнялись тому, к чему я стремился.

Культура: Неужели и про свой популярный балет-долгожитель «Анютя», идущий в семи российских театрах, так скажете?

Васильев: Да, ставя «Анютю» вновь и вновь, я все время что-то добавляю. Сейчас вот вижу несколько мест, которые кажутся мне пустоватыми и затягивают действие. Но пока не знаю, как их разнообразить.

Культура: На Вашем выпускном экзамене, почти шесть десятилетий назад, один из педагогов воскликнул: «Мы присутствуем при рождении гения». Вы его голос тогда услышали?

Васильев: Узнал об этом много лет спустя. Сказала эти слова Тамара Степановна Ткаченко — невероятно эмоциональная танцовщица, преподававшая в нашем классе характерный танец. Ее я обожаю, каждый раз шел к ней на урок как на праздник — знал, что схватываю быстрее всех и могу сделать лучше, чем другие. В классике такой уверенности не было. Да и вообще

хватили — не найти статьи, где бы о ней не упоминалось...

Васильев: Лопухов написал после «Конька-Горбунка» и «Каменного цветка», тогда меня считали этиками русаком, идеальным героем русского эпоса. Что — правильно. Иванушка и Данила для меня естественны. Наверное, я бы еще долго не танцевал классику, если бы не был женат на Кате, а она бы не работала с Улановой.

Культура: Но Вы ведь уже станцевали «Шопениану» с Галиной Сергеевной — она сама выбрала Вас в партнерши...

Васильев: Но я ни в коем случае не считал это своей удачей. Думал, что после того дебюта мне классики не видать.

Культура: Вы много раз рассказывали, как похожа Катя на Уланову. А с кем Вы бы могли сравнить себя?

Васильев: Меня об этом никогда не спрашивали, я не задумывался... Могу показаться нескромным, но у меня никогда не было кумиров. У каждого из великих видел какие-то недостатки. Даже от Вахтанга Чабукиани, а он мне очень нравился, хотел взять только что-то определенное, не все. Первый раз сейчас пытаюсь понять, к кому я ближе?

Наверное, к Майе Плисецкой. Она поражала меня феноменальной широтой танца, выразительными линиями, великолепными руками, стремлением к полету.

Культура: Все отмечают, что Васильев совершил революцию в танце. В чем она заключалась?

Васильев: В том, что партнер перестал быть только кавалером, поддержкой даме, а стал вровень с балериной. Превратился в героя. Возникла взаимосвязь, и они оказались на равных. Новая эстетика в классическом танце связана с широтой, эмоциональностью. Я встал на высокие полупальцы, что отнюдь не я придумал — как бы мне ни хотелось сейчас так сказать. Но в Большом театре первым это сделал я. А до меня — Рудик Нуреев в Кировском. Когда я его увидел, то понял, что на низких полупальцах утонченности и элегантности не добиться. У нас-то считалось, что высокие полупальцы — нечто зазорное, женственное. Переломным моментом стал «Дон Кихот» — для нас с Катей не было мелочей даже в мизансценах, мы выстроили отношения Китри и Базилля в мельчайших деталях. Потом в «Жизели» я начал искать другие краски. В самом деле, нельзя же весь спектакль оставаться обманчиком и негодяем. Конечно, мой герой совершает подлость, но не потому, что так вот от природы или разработал план. Он искренне любит Жизель... В ролях я открывал черты, противоположные основным. В отрицательном Иване Грозном — положительное. В здоровом и сильном Спартаке искал слабые стороны.

Культура: Откуда такая пылкость у молодого танцовщика?

Васильев: Наверное, все началось с чтения. Я всегда очень много читал.

Культура: История знает не так много постоянных балетных пар. «Володю и Катю» чаще всего сравнивают с Нуреевым и Фонтейн. По-моему, это неверно.

Васильев: Для Марго Фонтейн Нуреев стал спасителем. Она с ним начала новую творческую жизнь. И Вы правы — это другое. Мы же с Катей вместе с первого класса — и на всю жизнь — на сцене и за кулисами.

Культура: Помню, как Вы уговаривали Екатерину Сергеевну станцевать заглавную партию в Вашей «Золушке» — как ребенка: то кнутом, то пряником...

Васильев: Катя уже было много лет. Последнее десятилетие сценической жизни я ее постоянно толкал, убеждал, заставлял. Она не замыкалась только на балете, уже начала преподавать и ушла бы со сцены гораздо раньше. Ее надо было все время убеждать, что все получится замечательно. И хвалить, конечно.

Культура: Щельково, что под Киношмой, для Вашей семьи стало любимым местом на земле. Рядом,

в Рыжевке, Вы давно построили дом, где Екатерина Сергеевна занималась совсем не балетными делами — чистила и солила грибы, варила похлебки и уху. Сейчас в местах Берендея бываете?

Васильев: Конечно, там — настоящее, исконное. Там я рисую. Трудно содержать дом, и все равно с Рыжевкой расстанусь в последнюю очередь. Катя костромская природа всегда казалась сказкой. Она же меня и привезла в Щельково.

А грибы Катя солила потрясающе, как никто другой. В домашнем хозяйстве ее умения были поразительны. Она прекрасно шила, постоянно что-то штопала — и не только балетные туфли, но и гениально справлялась с дырками на моей одежде. В ее семье это было само собой разумеющимся. Когда Катининого дедушку арестовали (Пустав Шпет — русский философ, — «Культура»), надо было как-то выживать. Татьяну Густовну как дочь врага народа не брали на работу. Они продавали вещи, общивали себя сами. Тяжело жили...

Культура: Балетоманы благодарны Вам за Новую сцену Большого театра. Стройка начиналась во время Вашего руководства?

Васильев: И начиналась, и заканчивалась. Когда я возглавил Большой, то всерьез говорил о том, что надо распустить труппу и поставить театр на ремонт. Тогда я настаивал, чтобы до того, как построят Новую сцену, театр не закрывали. Я обсуждал и принимал проект, безлолж первый камень в фундамент, ходил по стройке с рабочими, проверял. Все радовались, когда закончили Новую сцену, но начать ее эксплуатацию мне было не суждено.

Культура: Годы руководства Большим — для Вас напрасно потраченное время?

Васильев: Безусловно, нет. Это дало мне очень многое в понимании жизни. Я-то ведь пришел туда с верой, что все зависит от тебя. Думал, каков руководитель, такой и будет труппа. Был уверен, что всех сделаю единомышленниками. Сделая-то я отлично понимаю, что единомышленников в таком большом коллективе, что бы вы ни предпринимали, много быть не может. Потому что, когда вы делаете добро одному, то тут же обижаете другого. Именно в те трудные годы у меня начали рождаться стихи: «Я думал, на мою любовь / Ответить ненависть не сможет, / И совесть недруга заложит, / И не испортит он мне кровь. / Да, так я думал... / А на деле / Любовь и ненависть слились, / И с упоением принялся / Терзать и душу мне и тело». Тут не просто слова. Они мучкой прошли через меня. Стихи стали моим имунитетом. Написал — и вроде бы ответил злопыхателям. Сейчас у меня нет никакой горечи, обиды.

Культура: Вы неисправимый оптимист, а живописные работы у Вас по-чеховски грустные...

Васильев: Чехов тоже был оптимистом. Своим соединением трагического с комическим он мне очень близок. Сейчас я загорелся «Драмой на охоте». Для хорошей балетной артистки лучшей психологической роли не подыскать. Красивая, необычная, естественная, стремящаяся стать благородной героиня вдруг превращается в тщеславную гадину. Каким образом решить этот детектив на сцене — надо думать.

Культура: Когда-то Вы обещали цикл экранных воспоминаний о тех, с кем довелось танцевать.

Васильев: Необходимо успеть рассказать о тех людях, с которыми встречался на своем жизненном и творческом пути. О коллегах-артистах. Огромный труд, надеюсь его осуществить. Не знаю, сколько будет серий, но пока есть силы, готов рассказывать о героях моего времени.

Виктория ПЕШКОВА

«Щит и меч» Владимира Басова по праву занимает место в золотом фонде советского кино. В 1968 году фильм вошел в десятку лидеров отечественного проката, а исполнитель роли Александра Белова (он же Иоганн Вайс) Станислав Любшин был признан читателями журнала «Советский экран» лучшим актером года. В новейшей истории четырехсерийная картина обрела повторную славу: Владимир Путин признался, что именно герою Любшина обязан своим решением пойти в разведчики. О судьбе фильма «Культура» побеседовала с младшим сыном Владимира Павловича — сценаристом и режиссером Александром Басовым.

культура: Война для Вашего отца была темой особой — он ведь ушел на фронт добровольцем?

Басов: 20 июня 1941-го он получил аттестат зрелости. Восемнадцать ему должно было исполниться только через месяц, но отец, как и многие его сверстники, приписал себе год и 22 июня пришел в военкомат. Воевал в артиллерии, на его счету немало подбитых танков и медаль «За боевые заслуги». А орден Красной Звезды искал Басова почти два года: в 43-м его батарея обеспечила взятие важного укрепления, но награду он получил лишь в самом конце войны. В том бою его контузило, из всей батареи уцелел только он один. Очнулся уже в госпитале. Потом точно так же на экране будет приходиться к себе Александр Белов в «Щите и мече».

культура: Роман Вадима Кожевникова действительно был так популярен, что его решили немедленно экранизировать?

Басов: Это сейчас принято говорить, что «Щит и меч» начали снимать из-за огромного читательского успеха книги. На самом деле все складывалось несколько иначе. В начале 60-х, когда противостояние СССР и США стало особенно острым, Кожевников задумал роман о наших разведчиках в Америке. Больше всего его интересовала судьба Рудольфа Абеля...

культура: Того самого, которого потом обменяли на летчика Пауэрса?

Басов: Именно. Вадим Михайлович уже начал собирать материал, вроде бы даже летал в Штаты, но компетентные органы ему настоятельно порекомендовали отказаться от этой затеи. В качестве «компенсации» предложили написать другой роман — тоже о разведчиках, только времен Великой Отечественной. И даже снабдили какими-то материалами. Отказаться было просто невозможно. Но то ли Кожевникова так разстроил высочайший запрет, то ли просто тема не слишком вдохновляла — на фоне атомного противостояния супердержав перипетии двадцатилетней давности казались ему менее захватывающими, роман получился не слишком удачным. Вышел он в 65-м. Но экранизировать его тогда никто не собирался. Идея возникла позже, в преддверии пятидесятилетия советской разведки, которое собирались отмечать в ноябре 1967 года. Вот к этой дате где-то в верхах и решили снять фильм.

культура: И Владимир Павлович взялся реализовать эту идею?

Басов: Он любил масштабные задачи. Сценарий отец писал вместе с Кожевниковым, и хотя признавался, что роман ему не очень нравится, это только подогревало азарт сделать хорошее кино. Изначально серий должно было быть три. Но чтобы сеансы были равновеликими — у кинопроката свои законы — потребовали снять четыре, хотели показывать по две на смежных сеансах. Отец рассказывал: когда потом критики пеняли, что заключительные две серии получились слабее, ему было очень досадно. Если бы картину передали из Госкино в Комитет по телевидению и радиовещанию и не стали искусственно урезать метраж, она бы, скорее всего, от этого только выиграла. Но эти ведомства испокон века конкури-



Александр Басов:

«Фильм о разведчике-неудачнике — нонсенс»



Александр Басов

рвали друг с другом, и киношное начальство, видимо, не захотело выпускать из рук выгодный «заказ».

культура: Но к юбилею фильм все-таки снят не успели?

Басов: Из-за бесконечных бюрократических проволочек, особенно по части переездов — съемки проходили в Риге, Калининграде и даже среди подлинных развалин Берлина, в срок отец не уложился, хотя и считался одним из самых «быстрых» режиссеров нашего кино. Его постоянно вызывали на ко-

ста выбрал. Любшин идеально подошел на роль именно потому, что совершенно не вписывался в стереотип. Окончательно папа убедился в этом после знакомства с настоящими разведчиками. Встреча состоялась под видом «творческого вечера». Настоящих имен этих людей он не знал, а по дороге домой, как потом рассказывал, вдруг спохватился, что и лица их вспомнить затрудняется. Так что не мог он, обладая удивительным внутренним чувством достоверности, взять на роль Белова-Вайса супермена.

культура: А вот Штирлиц Татьяна Лиозновой как раз сто-процентный супермен — рост, стать, запоминающееся лицо, умные глаза.

Басов: Татьяна Михайловна была мудрой женщиной. Съемки «Семнадцати мгновений весны» начались в 1969 году. Думаю, она не могла не знать о той полемике, которая разгоралась вокруг «Щита и меча», и многие замечания взяла на вооружение. Правда, насколько мне известно, кто-то из профессиональных разведчиков высказался о Штирлице достаточно резко — с таким лицом и



райтиса, Вацлава Дворжецкого. Дебаты вокруг того, насколько умными и «привлекательными» можно делать фашистов на экране, были весьма горячими. В итоге все-таки победила мысль, что их нельзя выставлять круглыми идиотами — типа хрестоматийного «Вы болван, Штирлинг!».

культура: Но подвиги Белова-Вайса все равно упрекали в неправдоподобности.

Басов: Подобные претензии понятны, но с моей точки зрения, несправедливы. Во-первых, фильм о разведчике-неудачнике — нонсенс. Во-вторых, не забывайте о воспитательных целях, которые тогда для искусства считались первостепенными. В-третьих, по понятным соображениям, сотрудники разведки могли не предоставить так много фактов — и Кожевникову, когда он писал роман, и отцу, когда он сочинял сценарий. Да, многое — плод фантазии, но это же не документальный фильм, в конце концов. И благодаря тем материалам, которыми служба разведки все-таки сохранила, все операции Иоганна Вайса и его людей подчинены логике, вполне допустимой для реальных событий. К тому же не забывайте, жанр военных приключений тогда еще только складывался. Отец был одним из первопроходцев, а на них, как известно, всегда все шишки сыплются.

культура: Возможно, от Басова как от фронтовика ждали батальной картины — с солдатами, бегущими в атаку, бросающимися с гранатами под танки,

Русское. Очевидное

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В апреле исполняется пять лет «Русскому очевидцу» — французскому интернет-изданию на русском языке. В прошлом году он стал бронзовым призером конкурса информационных сайтов «Русское зарубежье-2014». О творческих успехах и нелегких буднях газеты парижскому корреспонденту «Культуры» рассказала учредитель и главный редактор «Очевидца» Елена ЯКУНИНА.



Елена Якунина

культура: В чем заключается миссия Вашего издания?

Якунина: Сегодня русская диаспора во Франции крайне неоднородна. Это и потомки первых двух волн эмиграции, и бывшие диссиденты, и, наконец, нынешние студенты, ученые, компьютерщики, представители творческих профессий. Что у них может быть общего? Конечно, русский язык. Поэтому наша задача — в объединении читателей на его базе.

культура: Кто составляет основную аудиторию «Очевидца»?

Якунина: Когда мы запустили газету, то в первую очередь рассчитывали на живущих во Франции русских. Но интернет, как известно, не имеет границ, и теперь нас читают в России, на Украине, в Казахстане, по всей Европе. А также в Израиле и США.

культура: Какие материалы получают наибольший отклик?

Якунина: Жизнь сейчас настолько политизирована, что самые горячие дискуссии на нашем сайте разгораются вокруг статей о минских договоренностях или трагических событиях в редакции «Шарли Эбдо». Само собой, французских читателей волнуют социальные проблемы: новые налоги и законы, повышение различных тарифов, безопасность в пригородах, проблемы обслуживания в больницах — ежедневные реалии, не попадающие в поле зрения туристов.

культура: Сегодня ваши тексты доступны и на французском...

Якунина: Это была инициатива местных славистов. Переводы в основном занимают студенты, изучающие наш великий и могучий. Благодаря их работе круг наших читателей значительно расширился. Теперь «Русский очевидец» читают французы, которые интересуются Россией, ее культурой, историей, современными событиями.

культура: Вы акцентируете внимание на франко-русских связях?

Якунина: Мы участвуем в ежегодном деловом форуме «Франция — Россия». Выступаем информационным спонсором Russenko — дней русской культуры и дней русскоязычной литературы во Франции. Следим за строительством духовно-культурного центра на парижской набережной Бранли и православного собора в Страсбурге. Освещаем и события русскоязычной диаспоры. К примеру, Всемирный форум соотечественников — в нынешнем году он соберется уже в пятый раз.

культура: Есть материалы, которыми вы особенно гордитесь, считаете своими творческими удачами?

Якунина: В сентябре 2014 года «Русский очевидец» вместе с нашими моряками участвовал в десятидневном учебном походе на вертолетеосеце «Владивосток», одним из тех самых «Мистралей», выстроенных на верфях в Сен-Назере. После пер-

вания мы разместили на сайте фоторепортаж, вызвавший исключительный интерес. Подобных публикаций в мировой прессе не было и нет.

культура: «Русский очевидец» освещает реакцию французов на украинские события совсем не так, как здешние СМИ.

Якунина: В 2014 году в Париже прошла череда манифестаций в защиту мирного населения Донбасса. На площади Шатле в самом центре столицы была развернута фотовыставка документальных свидетельств о гибели детей на юго-востоке Украины. Позже на площади Бастилии состоялась митинг-концерт против войны в Донбассе. На этих мероприятиях ни разу не появилась ни одна французская журналистка, хотя о них загода информировали все редакции. «Русский очевидец» был единственным изданием, освещавшим эти события. Та же история наблюдалась и с многочисленными русско-французскими культурными проектами. Парижская пресса молчала. Мы же стараемся писать о том, что не находит отклика в других здешних изданиях. Стремимся обеспечить плюрализм мнений в условиях, когда наши соотечественники подвергаются на Западе постоянному информационному прессингу. Им необходимы альтернативные источники.

культура: Вы шагаете в ногу со временем и все активнее используете в своих материалах видеоряд.

Якунина: Двухминутный ролик порой собирает рекордную аудиторию. Меня сама поразило, сколько человек посмотрело на нашем сайте запись беседы с главой комитета Госдумы по международным делам Алексеем Пушковым после заседания ПАСЕ во Украине. На ура прошел рассказ о том, как в декабре прошлого года из России во Францию везли рождественскую елку. Ту самую, которую установили у Собора Парижской Богородицы. Правительство Москвы не просто подарило ель, но и в разгар санкций доставило ее в рекордные сроки через все границы и санитарные европейские барьеры.

культура: Наверное, «Русскому очевидцу» необходима государственная программа помощи российским СМИ за рубежом, о которой уже давно говорят?

Якунина: Поддержка нужна нам как воздух. Во Франции почти все издания находятся под крылом крупных частных компаний. Несмотря на это, государственная поддержка местных СМИ составляет более 400 миллионов евро в год. Субсидируются очень многие, но «Русский очевидец» в это число не попадает. Так что мы регулярно оказываемся на грани выживания.

Мой отец первым вывел на экран фашистов как серьезных противников



вер, отчитывали, он держал удар и виду не подавал. Но чего ему стоило внешне хладнокровие при таком взрывном характере! Когда фильм вышел на экраны, легче не стало — за него принялась критика.

культура: Почему?

Басов: Картина не оправдала патриотических ожиданий. То есть не отвечала сложившимся к тому времени «канонам» фильма о войне. Песня «неправильная»: разве может Родина с картинкой начинаться, да еще и в букваре? У главного героя — яркой внешности, ни мускулов — разве так должен выглядеть наш разведчик? А отец ведь специально такого арти-

безупречным образом жизни он не продержался бы в разведке и месяца.

культура: Зато Лиознову не ругали за чересчур «умных» немеццев.

Басов: Отчасти и в этом заслуга картины отца. Фактически он первым вывел на экран фашистов как серьезных противников. Прежде нечто подобное пытались сделать авторы фильма «Майор Вихрь» (его как раз успели снять в срок к юбилейной дате), но они этим персонажам уделяли гораздо меньше внимания. Басов же на роли немцев призвал прекрасных глумливых артистов — Альгимантаса Масюлиса, Юозаса Буда-

Казак системы Станиславского

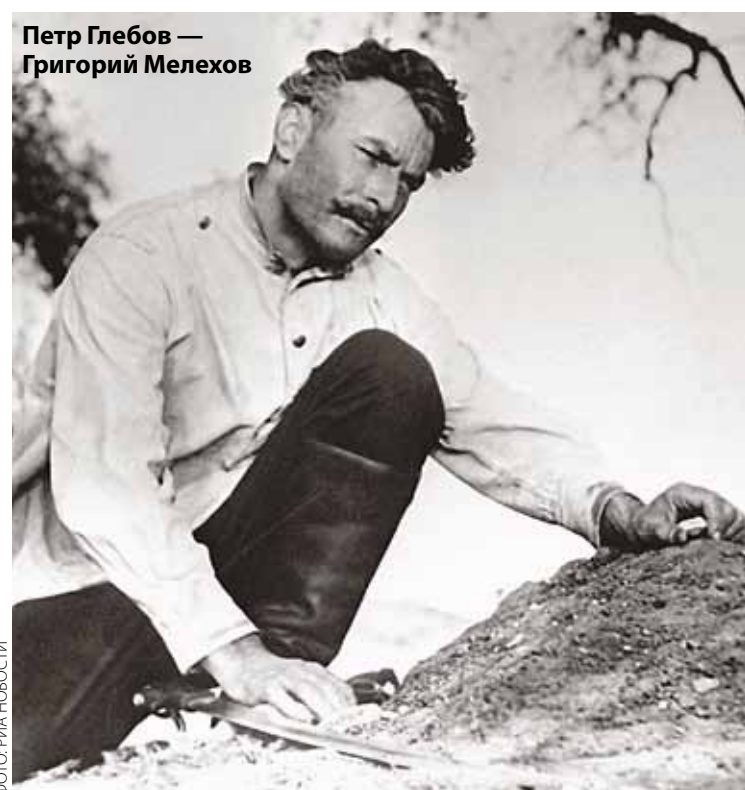
Алексей КОЛЕНСКИЙ

14 апреля исполняется сто лет со дня рождения Петра Глебова. «Культура» вспомнила выдающегося актера с историком кино Сергеем КАПТЕРЕВЫМ.

культура: Петр Глебов сыграл в 45 картинах, но остался актером одной роли. Справедливо ли распорядилась судьба? **Каптерев:** Не нам судить. Но в истории отечественного кино есть лишь один народный герой, выдерживающий сравнение с герасимовским Мелеховым — сыгранный Борисом Бабочкиным Чапаев. «Тихий Дон» железно, а отнюдь не сентиментально рифмуется с шедевром братьев Васильевых.

культура: Оба актера воплотили монументальные образы народных героев. А начинали в комическом амплуа — Бабочкин работал в ленинградском Театре Сатиры, Глебов поступил в Оперно-драматическую студию Станиславского в 1935 году.

Каптерев: Константин Сергеевич и Глебовы были соседями по дачам, и старший брат Петра уже работал в студии. Но мастер выделял его из числа учеников — ценил типаж, легкость, азарт, внутреннюю свободу и что-то еще, о чем мы знаем до обидного мало. Глебов участвовал в последних постановках Станиславского — пел, показывал пантомимы, акробатические номера. Готовился к первой премьеры в Оперно-драматическом театре, открывшемся лишь в 48-м — через десять лет после смерти художественного руководителя студии. В 1941 году Петру ушел добровольцем на фронт, был зачислен в зенитные войска, защищая Москву и вернулся на подмошку другим человеком. Но уроки Станиславского, конечно, не



Петр Глебов — Григорий Мелехов

забыл. Студиец — особенный, лабораторный вид актера. Он участвует в эксперименте, который режиссер ставит прежде всего над собой, и — в случае успеха — вырастает в равноправного сотрудника, единомышленника. Герасимов, будучи не только постановщиком, но и прекрасным, штучным актером, разглядел в Глебове этот потенциал.

культура: Сделал ставку на человека из массовки. Рисковал? **Каптерев:** И не разочаровался. Он был восхищен погружением Петра Петровича в образ Мелехова. Правда, с оговоркой: «Глебов — актер третьего дубля». Вообще, Сергей Аполлинариевич был режиссером эпического склада. В 48-м экранизировал «Молодую гвардию» на руинах Красной. А спустя восемь лет решился на съемки полноценной киноверсии романа, успешного завоевать международное признание. Перенести на экран подвиг воспетых Фадеевым молодогвардейцев было мемориальной творческой задачей. Иное дело — противоречивый мятежный герой Шолохова, активно участвовавшего в съемках. К тому же Мелехова успел сыграть гениальный Андрей Абрикосов в фильме Ольги

Преображенской и Ивана Пранова 30-го года.

культура: Утвержденный на роль Глебов пришел к мэтру за советом и услышал: «Просто читай роман».

Каптерев: Герасимов видел перед собой ту же цель — сохранить шолоховский дух, избежать схематизма, максимально приблизиться к сложившемуся у поклонников книги образу. Нащупать компромисс между авторским видением и читательским восприятием. Ему нужен был малоизвестный, органичный в ансамбле актер, способный вытянуть три серии. Познакомившись на пробах, Герасимов пригласил Глебова покататься по Москве. Три часа колесили в авто, распевали на два голоса казачьи песни. Режиссер понял, что нашел не лицедея, а родственную душу.

культура: Глебов догадывался, что роль Мелехова сделает ему имя?

Каптерев: Несомненно. Преодолевая недостаток кинематографического опыта, героически выкладывался на площадке. Его успех признали коллеги и сам Абрикосов — они подружились. Впрочем, у Глебова не было врагов — никто не слышал о нем дурного слова, а родные, близкие и даже соседи обожали Петра Петровича. Щедрый, открытый, он был душой компании, любил охоту, исполнял романсы под гитару. О благородном происхождении не болтал, но характер не спрячешь. Поступая к Станиславскому, в графе «происхождение» написал: «Из дворян».

культура: Но все-таки пережили карьеру не складывалась. В 1960-м пришлось уйти из театра Станиславского, с кино тоже не везло...

Каптерев: Исключения — Поговцев в «Поднятой целине» Александра Иванова, летчик в «Балтийском небе» Владимира Венгерова (обе картины —

Зинаида Славина:

«С Аллой Демидовой нас стравливали искусственно»



Татьяна УЛАНОВА

У Зинаиды Славиной юбилей. Ей бы творческий вечер устроить, мемуары издать. А она уехала в деревню, в глушь. На сцену уже года четыре не выходит, даром, что когда-то играла каждый день, была примаой Театра на Таганке — незаменимой Шен Те, на которую съезжалась смотреть вся Москва.

Теперь о Славиной помнят мало. Даже интернет, который обычно все про всех знает, выдает скудные строчки: родилась в Риге. А это неправда.

Славина: Я появилась на свет в Петергофе. Когда началась война, часть, где служил папа, перевели в Моздок. Первые ощущения жизни и смутные детские воспоминания: бурный Терек, мне надо перейти по деревянному мостику. На ногах шитые мамой башмачки, а хочется, чтобы они стучали, как каблучки. Цок-цок... Стала стучать — свалилась в реку. Мой пес спас. Схватил за шкурку и вытащил. Сидела, мокрая, на песке. И плакала... Вот школу я окончила уже в Риге. Ходила в драмкружок, посещала театральную студию во Дворце пионеров. А мама вела дом, занималась мной и старшим братом и очень хотела, чтобы я стала актрисой. Она безумно любила меня, я — ее. Они с отцом были необычайной красоты парой. Их портреты висели в витрине фотоателье в центре Риги, все жители любовались ими.

культура: Детство было счастливым?

Славина: Конечно. Хотя семьи военных тогда жили очень скромно. В части, где папа служил, машина была только у одного генерала. Даже день рождения не справляли никогда. Однажды я вернулась с детского праздника, была так поражена изобилием, что дома долго ни с кем не разговаривала. Мама спрашивает: «Доченька, ты чем-то удручена?» — «Там такой стол был: виноград, сладости, разные напитки...» Мама сказала, как отрезала: «Мы себе этого позволить не можем». Больше я никаких праздников не простила.

Когда переехали из Моздока, нам выделили две комнаты в коммуналке в дореволюционном доме в центре Риги. Потолки — четыре метра. Шестой этаж без лифта. Жили так: в коридоре — семь лампочек, по одной на семью, у всех — свой выключатель. Семь ламп в туалете, столько же — на кухне... У каждой комнаты — свое местечко для барахла, нужного и ненужного... Вода на шестой этаже не поднималась. Поэтому ночью все выходило из комнаты с ведрами и тазами, чтобы утром можно было помыться... Помню, возвращалась домой — всегда родителям что-то рас-

сказывала, показывала. Любознательной была страшно! Все хотела попробовать. Родители купили новое пальто, надели — и вниз по перилам. А хулиганы в перила лезвия вставляли... Скатилась — пальто нет. Ну, думаю, родители убьют! Бегу домой, заворачиваю, что осталось, в газеты — и в шкаф... Через несколько дней мама просит: «Идем в гости, надень новое пальтишко...» Ой, что было! «Зараза худая!» — самое страшное мамин ругательство. Пришлось маме из пальто сделать коврик. Вышила на сукне двух лебедей с красными носами и повесила мне над кроватью...

В другой раз она купила себе капроновые чулки — страшный дефицит по тем временам. А у меня была единственная игрушка — плюшевый мишка. Ну, я залезла в шкаф, отрезала от чулок резинку и сделала ему шапочку. Что было с мамой, трудно пересказать. А я никак не могла понять, почему родители так меня ругают, ведь Мишеньке холодно...

культура: В Щукинское училище Вы поступили только с третьей попытки — такое было желание учиться в Москве?

Славина: Я сдавала экзамены и в Ленинграде — в Риге не было театрального вуза. А в Москве пробовалась и во ВГИК, и в Щепкинское, и в Школу-студию МХАТ... И только на третий год мне повезло. Со мной учились Марина Полицеймако, Алла Демидова, Алексей Кузнецов... И это была моя идея — сохранить наш курс.

культура: Но сначала был феерический дипломный спектакль «Добрый человек из Сезуана» в постановке Юрия Любимова.

Славина: Ему сказали, что есть очень интересная девочка и порекомендовали посмотреть занятия по сценарию. Я читала Салтыкова-Щедрина — Юрий Петрович так хохотал! **культура:** Вы были смешной девочкой?

Славина: Совсем нет. Просто хотела во всем «дойти до самой сути». Когда в училище назначили на роль Катарины в «Укрощении строптивой», побежала в Ленинку — читать. Потом, подумав, перекрасила волосы: кто-то обмолвился, что Любимов предпочитает блондинок. Прихожу — он в шоке: «Вы что натворили? А ну приведите себя в порядок!» Денег на краску больше не было, пришлось воспользоваться гуашином — он одобрил: «Очень хорошо!» После «Доброго человека» по театральную Москву сразу шорох пожевал: «Это что-то необыкновенное» — приходили все! Но наш руководитель Анна Алексеевна Орочко не советовала мне идти в театр к Любимову. Говорила: «Вы умеете говорить...» Я тогда думала — рев-

вались недовольные возгласы: «Опять Славина будет играть».

Славина: Не знаю, про какие читки она рассказывает. С Аллой Демидовой нас искусственно стравливали: вроде я отбираю роли у нее, она — у меня. Но мы разноплановые актрисы. А в роли Шен Те я была единственной и бессменной исполнительницей. Словом, в закулисных играх участия не принимала. А как кто ко мне относился, надо спрашивать у других.

культура: Ну, хотя бы то, что были любимицей Любимова, извините за каламбур, отрицать не станете?

Славина: Мы никогда не общались вне сцены. Исключительно служебные отношения: актриса — режиссер. Только кнут и никакого пряника. Помню, одна из актрис призна-

театра. И жизни самого Любимова. Но для многих актеров — невыносимый удар. До обморока.

культура: Представить себе, что он может так поступить, было невозможно?

Славина: Я-то как раз представляла. И даже предсказала. У него сын родился. Позвонили из Будапешта, он сидел за пультом невольничества счастливым: «У меня сын! У меня сын!» Даже рабочие сцены остановились, пораженные. А я всегда раньше всех соображала: «Товарищи, если вы сейчас не поставите быстро декорации, Юрий Петрович от нас уедет». Впрочем, еще раньше я то же самое говорила Полицеймако... Так переживала, чуть под машину не попала. Ну, не надо об этом... До сих пор в холодном поту.

культура: Вениамин Смехов, по-моему, очень точно охарактеризовал Вашу манеру работать: «Свойство актрисы Славиной — играть роль, словно идти на свое первое и... предсмертное дело... Играет так, как летят в пропасть, когда вы можете услышать даже удары ребер о каменные выступы... Неожиданное горение рискованно. И оно требует баланса — в характере. Увы, природа расточительна. Славина не бережлива... Почти все устные и печатные упреки в адрес Славиной начинаются со слова «слишком»... На

это можно лишь ответить сожалением в адрес множества ее коллег, «сестер» по профессии: разбор их работ слишком часто хочется начать со слова «недостаточно»... У Вас во всем так — чересчур? Или только в работе?

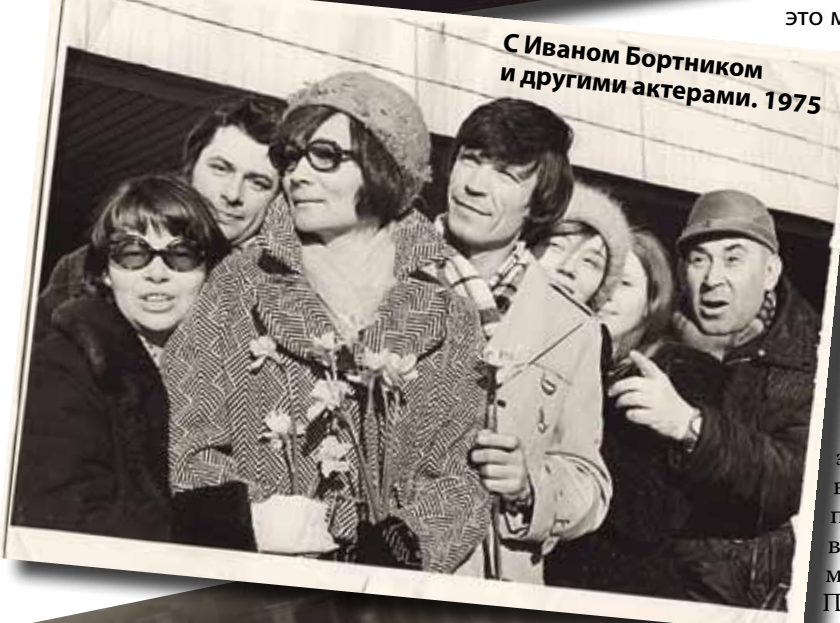
Славина: Всегда. С детства. Просят выкопать ямку — вырою окол. Надо метнуть ядро в пионерлагере — делаю это так, что чуть не отрывается рука, а само ядро падает мне в ноги. Ставят задачу пробежать сто метров — бегу километр. Причем в другую сторону... Игру в волейбол — сбиваю в кровь пальцы... Иду вечером в Риге на кладбище (любопытная была), а там какие-то диковинные ягодки на дереве — зимой! Потянулась за ними — и оказалась в свежесвернутой могиле. А кричать страшно — тогда в Риге убийств немало происходило... Еле выкарабкалась... Анна Алексеевна Орочко пригласила наш курс к себе на дачу и попросила между делом натереть паркет. Ну, я натерла, конечно... Так, что всяк входящий сразу падал. А до этого вместо сорняков повыдергивала на грядке редкие гладиолусы. Орочко так страдала! Пришлось из Риги везти клубни. Целый мешок, естественно. Вешаю шторы — наворачиваюсь с подоконника. Лезу протереть окно — лечу со стремняком! Мне часто говорят: что ты все недоволева? Не надо делать лучше! Муж Борюшка, конечно, давно все про меня понял. Но я ведь так стараюсь...

культура: Что-нибудь Вы делаете дома хорошо?

Славина: Конечно. Во всяком случае, старюсь. Готовлю, работаю на огороде. Собаки кашки подбираю на участке. Хотя тоже недоволева. Инструмента специального нет. Я ж с любовью все делаю, на совесть... Но вообще сейчас для меня это лучшее занятие.

культура: Как же театр?

Славина: А что — театр? Он всегда во мне. Все спектакли, все реплики помню. И готова хоть сейчас на сцену. Иногда даже ругаюсь чужими словами. Но для себя никогда ничего не прошу. И вспоминаю ли писать не буду. Пусть останутся легенды...



С Владимиром Высоцким («Добрый человек из Сезуана»)

С Иваном Бортником и другими актерами. 1975

С Николаем Губенко

нует к нему.

культура: А как встретились с Высоцким? Он же не сразу ввелся на роль Янг Суна на Таганке.

Славина: Когда начали репетировать, даже в глаза не смотрел. Бледный, зажатый. Как будто отдала всю себя сцене. Когда репетировала Катерину Ивановну в «Преступлении и наказании», на шесть кило похудела, муж даже хотел в больницу меня сдать... А в спектакле «Мать» Любимов просил: узнайте, как стирали раньше... Мама рассказывала, как женщины и зимой, и летом стояли нагнувшись у реки. А я потом обыгрывала сцену со стиральной доской. Принесла в театр угольный уют, скалку... В общем, работали мы на износ. Я и обеды Юрию Петровичу носила во время становления театра, чтобы он мог творить, не растрчивая себя по пустякам. Покупала на свои деньги продукты, готовила с поклонниками Аней и Надей. Они много лет мне помогали.

культура: А когда Любимов уехал...

Славина: Трагедия была для всего театра. А для меня — выстрел в сердце! Работать было невозможно. Обида сердечная. Может, это стало продолжением

И Путин уточняет космический маршрут



1 Удивительно — сколько зависит в космонавтике от человека. Королевские планы межпланетных экспедиций были отправлены под сукно сразу после его смерти. Когда же по вине влиятельных обидчиков и случайных рухнула вся советская империя, то достаточно быстро восстановилось и ее космическое величие. «Ракеты сменяли на котлеты», как пелось в одной песенке. Могучий «Буря» был показательно выставлен на потеху публике в ЦПК им. Горького. Янки-победители, вытаскивая все лучшее из советских технологий, склонили нас к сожительству на строящейся МКС, где до сих пор имеют генеральный контроль. После такого мезальязия старую добрую ОК «Мир» пришлось после первых серьезных недомоганий столкнуться в океан, чтобы не мучилась.

Нет, конечно, пилотируемые полеты на МКС и коммерческие международные запуски спасли ряд предприятий и множество хороших специалистов от голодной смерти. Но роль международных «космических извозчиков» не оставляет никакой перспективы, кроме краткосрочных меркантильных выгод, в том числе для отдельных промышленных гигантов. При этом отсутствие генеральной линии развития выхолощивает, обращает к деградации передовые заделы и организационные достижения отечественной космонавтики. Недаром кратный рост финансирования отрасли в нескольких авариях, породивших мрачную шутку: «Самая лучшая конфигурация российских спутников работает на дне Тихого океана».

Нельзя сказать, что в «нашем космосе» ничего хорошего не происходит. Безусловным достижением (правда, полностью из советского багажа) стала долгожданная премьера тяжелой ракеты «Ангара», обещающей сменить старичка «Протона». Со срывами, но все-таки строится космодром Восточный. Неизбежно — как часть экономической и оборонной доктрины — страна вынуждена развивать навигационную систему ГЛОНАСС, вообще — спутниковую орбитальную группировку — для систем связи и мониторинга планеты. Проводятся скромные в сравнении с советскими научные исследования. Из явных технических заделов на будущее можно назвать ядерную электродвигательную установку (ЯЭДУ) для полетов к Луне и Марсу, анонсированную в 2010 году Роскосмосом и «Росатомом». Первый топливный элемент для нее собрали прошлым летом на ОАО «Машиностроительный завод» в Электростали. До полноценного ядерного двигателя еще далеко, но первый шаг вроде бы сделан.

Только вот не разойдется ли эта инициатива с суровой реальностью? Как там насчет Циолковского, Цандера и Королева, «яблоко на Марсе», нового «космического дома» человечества, лунных поселе-

ний, межзвездных путешествий? Может, людям пора стать взрослее и распрощаться с подобными фантазиями? Именно так считают сегодня многие эксперты, предлагая, например, ввести мораторий на пилотируемые программы, оставив в активе только военную и коммерческую орбитальную космонавтику — без космонавтов. Логика здесь, безусловно, есть, ведь Землю захлестывает десятый вал проблем: энергетических, сырьевых, климатических, экологических. К тому же в последние годы в формальном режиме переходит глобальный экономический

В середине 80-х американцы напугали Горбачева «звездными войнами», оказавшимися пищиком

кризис, активизировалось противостояние России с Западом. До звезд ли в такой ситуации? Однако слышны голоса, звучащие вопреки обстоятельствам. Так, ведущий конструктор проекта «Энергия — Буря» Владимир Бугров призывает вернуться к проекту Сергея Королева. После выхода человека за пределы земной атмосферы он планировал полет даже не на Луну или Марс, а в межпланетное пространство на тяжелом корабле, выведенном в точку либрации (гравитационного равновесия)

между Землей и Солнцем. Другое энтузиасты, вторя Бугрову, яростно отстаивают лунную и марсианскую программы. Однако скептики с пристрастием вопрошают их о стратегической цели таких полетов. Новые сырьевые базы, площадки для эвакуации с перенаселенной Земли? Исходя из сегодняшнего развития науки и техники, лунная, а в особенности марсианская база под такие цели не годятся. Многие эксперты, например научный руководитель Московского космического клуба Иван Моисеев, считают, что колонизация Марса вещь вообще не-

это стремление лишь немного притихло. Да и то в связи с мировым финансовым кризисом 2008-го. Остается вполне резонное опасение, что в этой гибридной войне нас под романтическим соусом пытаются втянуть в туловищу марсианскую гонку на разорение. Напугали же американцы Горбачева в середине 80-х пресловутыми «звездными войнами», оказавшимися на поверку пищиком. Помните, как у Бугакова? «Растерявшийся Иван послужил шутиком-регента и крикнул «караул!», а регент его надул, ничего не крикнул»...

Чтобы избежать подобной, да и других опасностей, ставить стратегические задачи перед космонавтикой, безусловно, должно высшее руководство страны. Опираясь на мнение авторитетных ученых и конструкторов, на собственную интуицию. У нас же все последние годы космическая отрасль в лице чиновников фактически вынуждена была нагружать себя сама. По большому счету альтернативы освоению дальнего космоса у цивилизации нет. И, может быть, именно Россия, предожит человечеству некий неожиданный и при этом реалистичный Большой космический проект? Но для этого нам нужно вновь ощутить себя планетой смыслов, а не спутником Запада.

По-Вашему, следует ли России и дальше вкладываться в освоение космоса?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Да, но прежде всего развивать коммерческие направления. О дальних полетах и думать нечего, пока не догоним США по количеству спутников, решающих практические задачи

12%

Обязательно! В 90-е мы отказались от ведущих позиций в космонавтике, однако страна богаче не стала. Все эти разговоры: мол, «кастрили важнее ракет» — лукавство. Экономике истощает не космос, а безнаказанное воровство

72%

Надо подходить реально — работать в тесном союзе с другими странами, например, с Китаем. Возвращать былой космический престиж державы следует постепенно. Сейчас нам выгоднее вторые роли

8%

Нет. Стране сегодня не до жиру. Обеспечьте детей, пенсионеров, верните качественное образование и бесплатную медицину, дайте людям уверенность в завтрашнем дне, а потом уж планируйте звездные путешествия

8%

Сергей Королев (справа) и Юрий Гагарин с товарищами за работой. 1961



Лев Зеленый: «На Марсе человеку пока делать нечего»

Андрей САМОХИН

Институт космических исследований РАН через несколько недель отметит полвека. Теоретическая и прикладная астрофизика, «научные портреты» планет, астероидов, нашего Солнца и его влияния на Землю, загадки космической плазмы и далеких галактик — все это рабочие будни ИКИ. Здесь рождались амбициозные программы и обрабатывалась телеметрия станций серии «Марс», «Венера», «Луна», «Вега», «Фобос», аппаратов «Космос» и «Прогноз». О перспективах и приоритетах российской космонавтики на очередном переломном этапе «Культуре» рассказал директор института, академик РАН Лев Зеленый.

культура: Человек или автомат будет в ближайшее время главным исследователем космоса?

Зеленый: До 99 процентов научных задач, связанных с освоением внеземного пространства, логичнее решать с помощью автоматических аппаратов. Космос как бы, так и остается враждебной средой, и пребывание там, особенно за пределами нашей орбиты, сопряжено с массой проблем, часть из которых разрешены, видимо, не скоро. Речь прежде всего о жесткой радиации — солнечной и галактической. А также об отсутствии в дальнем космосе привычных нам магнитных полей, что может непредсказуемо повлиять на организм человека.

При этом на околоземной орбите (на той же МКС) задачи становятся все более «объемными», а значит, рано или поздно отрыв от колыбели станет реальностью. Уверен, что главный стратегический вектор на обозримые десятилетия связан с запуском межпланетных автоматических аппаратов в различные уголки Солнечной системы. Хотя дело это не из дешевых. Отправка беспилотника к Марсу, например, вполне сравнима по смете со строительством какой-нибудь автомобильной суперразвязки в Москве.

культура: Но развязка существенно облегчает людям жизнь, как говорится, здесь и сейчас. А зачем нужны полеты к соседним безжизненным планетам?

Зеленый: Они нужны, если цивилизация хочет получить не только фундаментальные ответы о мироздании, но и новые технологии. Скажем, такое замечательное вещество, как гелий, французский ученый Пьер Жансен впервые увидел в 1868 году в виде спектральной линии Солнца. А затем, по явив принцип термоядерного цикла на нашей звезде, человечество предприняло попытки воплотить его в земных условиях в виде управляемого термоядерного синтеза.

культура: ...И до сих пор пытаются, но пока без практического результата. Многие законно интересуются: сколько веков и денег понадобится еще ученым, чтобы принести на Землю эти «дары вселенной»?

Зеленый: В мировой истории открытия часто происходили скачками. Но им всегда предшествовал период накопления и осмысления знаний, иногда довольно длительный. И потом, какая альтернатива этому движению вперед? Ее просто нет. Если бы сто лет назад некто сказал, что сливание двух атомов водорода дает огромную энергию, которую вдобавок можно использовать, его сочли бы фантазером. Или полеты в космос. Вот представьте себе, что вы, журналист, в 1915 году пришли бы «пытать» тогдашнего академика: куда лучше лететь, на Луну или на Марс, человеку

или роботу? Жюль Верн уже написал тогда свои романы, но академик вряд ли отнесся бы к вам серьезно.

культура: А кстати, действительно, куда отправиться лучше — как Вы сами считаете? Сегодня именно вокруг Марса и Луны ломается много копий...

Зеленый: На Марсе, на мой взгляд, в ближайшее время человеку делать нечего. Не придумано технологий, чтобы с гарантией долететь туда и вернуться. Мировой ажиотаж вокруг полета на Красную планету напоминает мне историю постройки Панамского канала: главное — собрать деньги акционеров. А ведь кардинальный вопрос о защите от космической радиации, увы, остается нерешенным. И все-таки, думаю, что к середине века или чуть позже человек высадится на Марсе. Слишком велико стремление.

культура: Хорошо, а что насчет Луны?

Зеленый: Она гораздо ближе для нас во всех смыслах. У ИКИ создана совместная рабочая группа с Роскосмосом по интеграции пилотируемой и беспилотируемой космонавтики. Общая задача — освоение естественного спутника нашей планеты. Сейчас мы разрабатываем программу исследования Луны, рассчитанную на несколько десятилетий. Предусмотрено создание лунных орбитальных и посадочных аппаратов.

Поскольку научная разведка всегда предшествует хозяйственному освоению, мы сосредотачиваемся в областях, близких к полюсам небесного объекта, где недавно были дистанционно обнаружены признаки залежей льда. Ученые будут исследовать происхождение Луны, состав ее пыли, тепловой режим — есть ли внутри нее какая-нибудь «печка». Для начала будет выбрана ровная площадка, хорошо освещаемая Солнцем, с ледяными запасами неподалеку.

культура: Что делать на Луне — добывать полезные ископаемые?

Зеленый: Они там есть, но примерно в таких же концепциях, что и на Земле. Так что, учитывая доставку на внешних типах космических ракет, «лунные призы» для нашей промышленности окажутся непомерно дорогими. Другое дело, если из этих материалов строить что-то для самой Луны и для других космических дел. Солнечные электростанции? Да, они нужны, но опять же для Селены. Передача энергии оттуда на Землю может родиться только в очень затуманенной фантазиями голове.

Поэтому я отвечаю честно: никакой «коммерческой» пользы от спутника в начальное время освоения ждать не стоит. А весомый научный результат будет непременно. Мы предлагаем создание лунной обсерватории, которая сможет решать задачи радиострономии, исследования космических лучей, рентгеновского и гамма-излучения далеких объектов. Этим занимаются сегодня и на орбитальных аппаратах, но так сложнее, и аппарат в космосе не может работать очень долго — топлива не хватит. Лунная же обсерватория могла бы функционировать долго и эффективно. Из-за отсутствия атмосферы там идеальные условия для оптических наблюдений.

культура: А как уберечь космонавтов, которым предстоит участвовать в лунных полетах, от этой самой космической радиации?

Зеленый: Двух-трехдневное перемещение человека к спутнику будет вполне безопасным, если аккуратно мониторить солнечную активность. Это доказал полет «Аполлона-11». На Луне же укрыться от смертельного излучения достаточно просто. Замечательный конструктор Владимир Бармин, руководивший ГСКБ

«Спецмаш», разработал концепцию таких поселений — «барминградов», как их называли. Полтора метра лунного грунта — «реголита», по составу напоминающего обычный шлак, защищает от любой радиации. Роль человека на Луне будет, по нашим представлениям, заключаться в обслуживании научной аппаратуры, как на земных полюсах, вахтовым методом. Какие-то другие задачи, требующие постоянно населенного лунного города, в перспективе ближайших десятилетий не просматриваются. Что будет дальше, сказать трудно: мы можем ответственно прогнозировать в космонавтике лишь на 10–15 лет. А столетние форсайты в нашей отрасли относятся уже не к прогнозам, а к желаниям.

культура: Нельзя ли использовать базу на Луне как «космодром подскока» для стартов в глубины Солнечной системы?

Зеленый: Это хороший вопрос, и он сегодня обсуждается. С одной стороны, тратить драгоценное топливо на прилунение и последующий взлет может оказаться дороже, чем старт непосредственно с земной орбиты. С другой, если научиться производить на Луне «топливный» водород разложением местной воды, то такая «база дозаправки» может оказаться актуальной. Но дорога к этому проекту предстоит долгая.

культура: Чего Вы ждете от новой Федеральной космической программы, которую в прошлом году опубликовали, а затем изъяли «на доработку»?

Зеленый: В России традиционной развиты пилотируемая космонавтика и непосредственно связанные с ней научные направления. Скажем, в Институте медико-биологических проблем сильно продвинулись в медицинской и психологической защите человека во время космических полетов. Так сложился исторически — с Юрия Гагарина. Этим надо гордиться и это надо беречь. Но сегодняшняя ситуация, когда на пилотируемую космонавтику направляется не менее половины всех государственных средств, на мой взгляд, не вполне оправдана. Я бы ее скорректировал в сторону «автоматического» космоса.

Впрочем, мы осознаем, что в новой редакции Федеральной программы подвергнется секвестру. Придется умерить аппетиты и нашему институту, сосредоточившись на текущей работе. Ведь помимо изучения Луны у нас есть интересный проект «ЭкзоМарс», совместный с Европейским космическим агентством, а также программы исследования Солнца, околоземного пространства и космических лучей. Отмечу, что Россия сегодня, несмотря на сложные экономические времена, старается двигаться по достаточно широкому фронту научных исследований. Хотя от чего-то, видимо, придется отказываться, чтобы отрасль смогла сосредоточиться на главной цели. Думаю, ею станет именно лунная программа.

культура: Но как заинтересовать молодежь идеей в космонавтике — не смелыми ли мечтами о колонизации далеких миров?

Зеленый: Легко мечтать, что человек вот-вот изобретет фотонный или антигравитационный двигатель, научится проходить сквозь «кровоточные норы» времени-пространства, строить межзвездные лифты, создавать искусственные атмосферы на других планетах... В фантастике, которую я тоже люблю, это все проработано детально и убедительно. Просто поговорить об этом, разумеется, не вредно даже в научной среде. Однако вряд ли стоит закладывать под чистые мечты сегодняшние государственные деньги. Так что пока из реальных целей для юношей и девушек, желающих связать свою судьбу с освоением Вселенной, просматривается только Луна.

Больше, чем спорт

Дмитрий ЕФАНОВ,
Александр ЛЮБИМОВ

В Сочи прошел чемпионат мира по шахматам среди женщин. Успешная организация соревнований — очередной балл в актив президента Российской шахматной федерации (РШФ) Андрея ФИЛАТОВА, который был признан лучшим спортивным менеджером по итогам 2014 года.

культура: Примите поздравления.

Филатов: Победа в этой номинации — приятный сюрприз. Но мне кажется, люди, занимавшиеся подготовкой к зимним Олимпийским играм в Сочи, больше достойны подобного звания.

культура: Не скромничайте, Вам есть чем гордиться на посту главы РШФ...

Филатов: Вместе со мной работает профессиональная команда. Да, есть что предьявить: девушки выиграли шахматную Олимпиаду, Наталья Погонина выступала в финале домашнего чемпионата мира. Еще открыли шахматный музей, где собраны уникальные экспонаты. В частности, детально воссоздана обстановка легендарного матча за мировую шахматную корону между Карповым и Каспаровым, который проходил в 1980-е в Москве. Стол, стулья, доска, фигуры — все как во время поединка. Знаете, шахматы — хороший инструмент, с помощью которого можно продвигать наши культурные ценности за рубежом. Мы устраивали турниры в Третьяковской галерее.

зидент Армении Серж Саргсян приезжал в Москву на турнир памяти Тиграна Петросяна. Шахматы стремительно возвращают былую популярность, скоро они на постоянной основе вернутся в дома, школы, дворы.

культура: И все-таки: как пришла идея провести чемпионский поединок в Третьяковке?
Филатов: В России уже состоялись зимние Олимпийские игры и чемпионат мира по легкой атлетике. На очереди первенство планеты по плаванию, Кубок Конфедераций и чемпионат мира по футболу. Пришло время вернуть в страну и «большие шахматы». Посовещовались с партнером Геннадием Тимченко и решили организовать матчевую встречу в Третьяковской галерее.

культура: Тимченко тоже играет в шахматы?

Филатов: На очень высоком уровне. Регулярно тренируется. Когда летает в самолетах, соревнуется с компьютером. Мы дважды сажались за доску, и оба раза дело заканчивалось ничьей.

культура: В какой момент в Вашей жизни появились шахматы?

Филатов: Две армии сражаются, а ты полководец, командующий своими солдатами. С шести лет это стало моим любимым увлечением. Именно тогда отец познакомил с великой игрой.

культура: Любимая защита?

Филатов: Дайте подумать... Наверное, Сицилианская.

культура: Вы учились вместе со многими известными гроссмейстерами. Обыгрывали их в юные годы?

Филатов: В 93-м окончила Белорусский государственный



университет физической культуры по специальности «Преподаватель физической культуры и тренер по шахматам». Там познакомился с Борисом Гельфандом, Ильей Смирным и лучшей шахматисткой своего времени Юдит Полгар. Некоторых ныне известных гроссмейстеров удавалось победить, фамилии называть не стану. С Гельфандом сразиться не удалось, но могу засвидетельствовать, что уже в студенческие годы в нем был виден большой потенциал.

культура: Каким шахматист произвел на Вас наибольшее впечатление?
Филатов: Александр Алехин. Уникальная личность. Великий шахматист со сложной, неоднозначной судьбой. Даже за границей он оставался русским и навсегда вписал свое имя в историю. Сейчас открылись многие архивы, стали известны новые детали его биографии, самое время снять фильм об этом уникальном человеке. Подобного внимания достойны как минимум еще два чемпиона — Михаил Ботвинник и Анатолий Карпов.

рее и Русском музее, трансляции велись на 207 стран. Миллионы людей смогли познакомиться с отечественным искусством. Шахматы — это не только спорт. Намного больше. Еще гениальный гроссмейстер Александр Алехин сравнивал их с искусством.

культура: Обратили внимание на ваш вид спорта и первые лица государства.

Филатов: В прошлом году Владимир Путин дважды посетил шахматные соревнования, в том числе чемпионский матч Карлсен — Анадн в Сочи. Пре-

Мы ломим, гнутся шведы



Справка «КУЛЬТУРЫ»

Владимир ПЛАВУНОВ родился 15 августа 1949 года в Любечах, Московская область. Карьера: семикратный чемпион мира в составе сборной СССР. С 1967 по 1990 год выступал за московское «Динамо», в составе которого семь раз становился чемпионом страны и трижды побеждал в Кубке европейских чемпионов. В 90-м уехал в Норвегию, где в составе «Сарпсборга» выиграл местный чемпионат. В последний раз выходил на лед в 44 года. Двадцать раз попадал в список лучших игроков по итогам сезона, семнадцать раз подряд признавался лучшим полузащитником. В качестве главного тренера приводил столичное «Динамо» к победе в чемпионате и дважды — к успеху в Кубке России.

Андрей ШВЕЦОВ

В Хабаровске завершился чемпионат мира по русскому хоккею.

В финальном поединке наша дружина, проигрывая шведам за десять минут до конца встречи два мяча, сумела вырвать победу — 5:3. За соревнованиями внимательно наблюдал семикратный чемпион планеты Владимир ПЛАВУНОВ. С ним всегда интересно поговорить, ведь он никогда не уходит от острых вопросов. За последнюю декаду корреспондент «Культуры» разговаривал с выдающимся мастером трижды.

28 марта. До чемпионата мира — один день

культура: Какие ожидания от предстоящего турнира?

Плавун: Неоднозначные. У нас любят говорить, что хоккей с мячом — национальный вид спорта, а реклама чемпионата мира нигде не видно. Даже некоторые хоккейные люди не знают, когда он начинается и почему его проводят в конце марта. Не все болельщики старшего поколения дружат с компьютером: им хочется по старинке посмотреть игры по телеви-

зизору, почитать отчеты в газетах.

культура: Все матчи национальной сборной покажет канал «Спорт», а самые важные — «Россия 2».

Плавун: Это хорошо. Но освещать события нужно в большем объеме. Забыл, когда про наш вид спорта говорили в новостях. Не знаю, чья недоработка — федерации или Минспорта. Про хоккей с шайбой и футбол вещают, как говорится, из каждого утюга. А про хоккей с мячом, который по посещаемости находится на третьем-четвертом месте, — молчок.

культура: Наша сборная с крупным счетом уступила Швеции за пару месяцев до начала ЧМ-2015. Как это отразится на моральном состоянии игроков и тренеров?
Плавун: Желательно постоянно выигрывать у принципиальных оппонентов, не приучать шведов к победам. Но так не всегда бывает. К тому же наши выставили экспериментальный состав, хотели провести новичков. Есть еще один закон: лучше отступить в контрольной встрече, но выиграть решающий матч. Помните, как сборную СССР по футболу называли чемпионом по товарищеским матчам?.. Уверен, на чемпионате мира выступим достойно.

культура: Финал первенства страны («Енисей» — «Динамо» (Москва) — 5:2) смотрели?

Плавун: Столичные игроки были не похожи на самих себя. Чем хорош «Енисей»? У них в Красноярске свой стадион и великодушная школа — конвейер по производству звезд. А у «Динамо» нет собственного катка. Нам его обещают двадцать лет! Сначала планировали на Малой арене стадиона «Динамо», потом — у метро «Водный стадион», но сильнейшему клубу последнего десятилетия приходится играть в «Крылатском» в конькобежном центре. Школа тоже должна лучше работать. Да, появился Никита Иванов, который уже привлекается в сборную. Но этого мало.

культура: Динамовцы останутся в элите хоккея с мячом?

Плавун: Трудно сказать. Раньше на первенство города играли шесть-семь коллективов — «Динамо», «Фили», «Текстильщик», «Спартак», «Красный пролетарий»... На каждом стадионе были детские секции, свои болельщики. Сейчас же этих команд нет. «Динамо» выступает в объединенном чемпионате Москвы и Московской области.

31 марта. Россия проиграла Швеции в групповом турнире

культура: Начинаем привыкать к поражениям?
Плавун: Игра была равная, а серия пенальти — потеря. Шведам повезло. Огорчает вот что: кроме Швеции и России, ни-

кто не в состоянии вмешаться в борьбу за победу. И так уже много лет. Конкуренция должна быть выше, это пойдет на пользу лидерам.

культура: Нужны ли возрастные игроки в сборной? Вам, например, во время московского чемпионата мира 1989 года было почти сорок лет...

Плавун: В национальной команде не стоит заглядывать в паспорт. Если хоккеист сильнее конкурента, выполняет большой объем работы, соответствует ожиданиям главного тренера, то он должен играть. Эту мысль любил повторять знаменитый динамовский наставник Василий Дмитриевич Трофимов. Он говорил: «Если старик сильнее юнца, я его никогда на лавку не посажу». Вот когда они сравниваются в мастерстве и скорости, тогда нужно отдавать предпочтение молодому. За ним будущее.

культура: Вновь вернулись к недавнему поражению от Швеции. Как думаете, может повториться история 81-го года? Тогда чемпионат мира также принимал Хабаровск, и сборная СССР после одиннадцати чемпионских титулов подряд впервые уступила лидерству.

Плавун: Это совсем другая история. Раньше как было: главные фавориты — СССР и Швеция — начинали турнир одиночками с Норвегией и Финляндией, а потом сходились в очной встрече. А на ЧМ-81 ре-

шили поймать шведов на акклиматизации, ведь между Стокгольмом и Хабаровском девятичасовая разница во времени. Не сработало. Скандинавы забивали все, что можно. Пять из шести голов, если не ошибаюсь, мы пропустили со штрафных и угловых ударов.

культура: После столь сокрушительной стартовой неудачи наверняка вызвали на «ковёр»?
Плавун: Нет, все-таки надеялись на ответный матч и верили, что можем отыграть фору в пять мячей. К слову, шведы приехали в Хабаровск под девизом: «Сейчас или никогда». В то время они развивали инфраструктуру семимильными шагами. В первую очередь строили катки с искусственным льдом. В СССР такой был один — высокоротный «Медведь» в Алма-Ате.

Что касается повторного поединка, то мы безраздельно владели преимуществом, могли забить с десятка голов, но выиграла всего 3:1. Перед матчем со скандинавами встречались с финнами и вообще не выпускали их за центр поля. Шведский тренер увел подопечных с трибуны, чтобы у них не возникло чувства непопаденности.

5 апреля. В финале ЧМ-2015 Россия, уступая Швеции на 80-й минуте — 1:3, в итоге победила — 5:3

культура: Финишный рывок сборной России совпал с приездом на матч премьер-министра РФ Дмитрия Медведева...

Плавун: Здорово, что так получилось. После этого даже далекие от хоккея с мячом люди узнали, что в Хабаровске проходит чемпионат мира. Концовка получилась наглядная, лучшей рекламой нашему виду спорта не придумаешь. Сборная России в полной мере использовала свои сильные стороны. Наши весь второй тайм нагнетали давление. Поэтому шведы стали чаще нарушать правила и удаляться. Не удивлен, что к концу скандинавы устали. Не смущал даже третий гол соперника. По скорости и атлетизму мы были значительно сильнее. И еще. Мне хочется, чтобы наш вид спорта перестали называть бенди. Это русский хоккей!

Кувалдой в нокаут

Дмитрий ЕФАНОВ

10 апреля в ЦСКЗ «Россия» в «Лужниках» пройдет вечер профессионального бокса, главным событием которого станет поединок между чемпионом мира по версии WBA в первом тяжелом весе россиянином Денисом Лебедевым и французом Йоури Каленга.

Предыдущее появление Лебедева на ринге случилось 27 сентября прошлого года в Крылатском, где он отстаивал чемпионский пояс в бою с Павлом Колдзем. Огромный поляк до встречи с Денисом не знал поражений, но россиянин исправил это упущение, отправив соперника в нокаут уже во втором раунде. Очередной оппонент Лебедева — не столь внушительных габаритов, зато более подвижный и волевой.

— Каленга нормальный парень, накануне пресс-конференции первым подошел поздороваться, вел себя уважительно, хотя во время фотосессии старался выглядеть жестким, — рассказал Денис. — У него высокий процент досрочных побед, как и у меня. Француз агрессивный, действует преимущественно первым номером, бьет с обеих рук. Вот и все сильные стороны. Я не вижу загадки в этом боксере, сильнейшего определит ринг.

Выход Лебедева на бой — отдельная история. Россиянин традиционно является в зале под песни отечественных исполнителей, в тельняшке и голубом берете. Денис не служил в ВДВ, но таким образом отдает дань уважения друзьям-десантникам из 45-го полка специального назначения. К слову, четыре года назад боксера приняли в Союз десантников России.

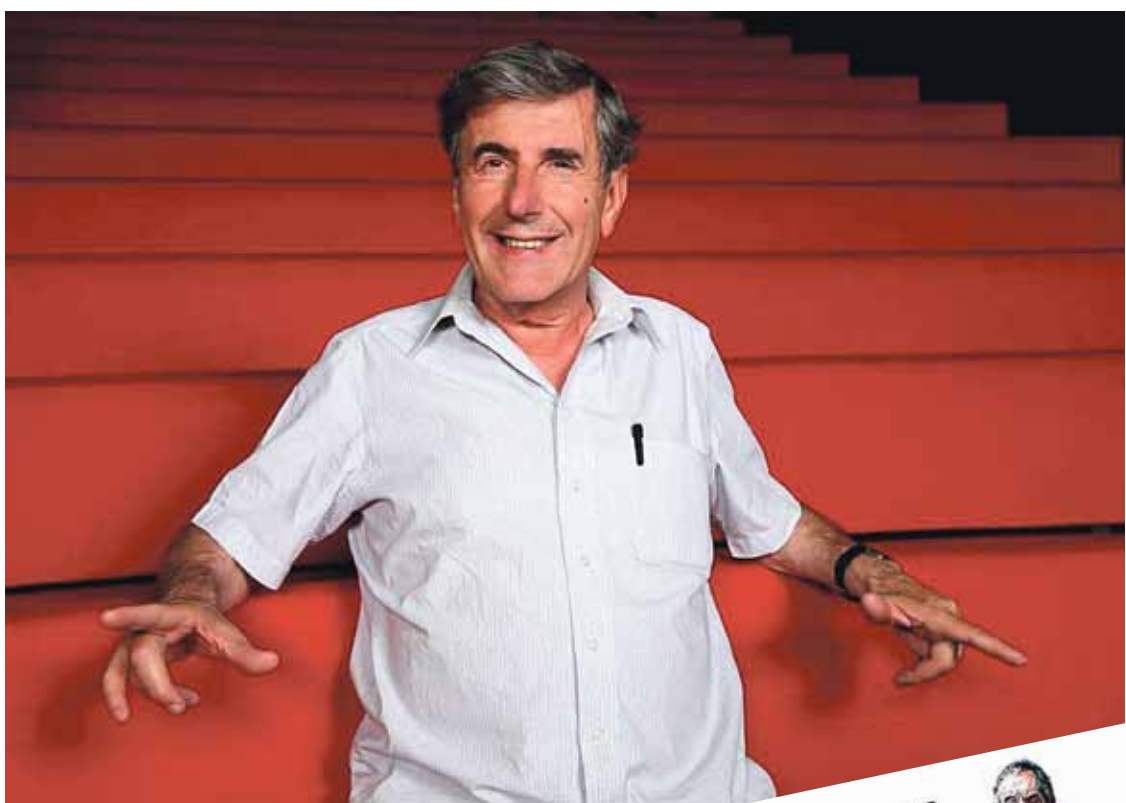
Помимо главного боя, зрители увидят еще несколько интересных поединков. В схватке за вакантный титул чемпиона мира по версии ИВО в первом среднем весе сойдут россияне Аик Шахназарян и Эдуард Трояновский, который еще не познал горечь поражения на профессиональном ринге. Также непобеденный Дмитрий Кудряшов схлестнется в битве за чемпионский пояс WBA International в первом тяжелом весе с Франсиско Паласиосом из Пуэрто-Рико.

— Не стараюсь каждый поединок закончить досрочно, эстетика боя для меня намного важнее, чем грубый навал и стремление за счет физической мощи забить соперника. Поэтому в предстоящей схватке не буду делать ставку на нокаут. Хотя, если появится момент, то обязательно им воспользуюсь, ведь не случайно мне дали прозвище Кувалда. Мне оно очень нравится, но в профессиональном боксе без «спецэффектов» не обойтись.



Денис Лебедев и Йоури Каленга

Увидеть Париж и рассмешить



Юрий КОВАЛЕНКО Париж

В столице Франции завершился кинофестиваль «Когда русские смеются», организованный ассоциацией Франко-русский диалог. На ретроспективе было представлено свыше тридцати картин, снятых в 1950–2010 годах, а также короткометражные ленты и детское кино.

Приз за лучшую комедию присудили «Службному роману» Эльдара Рязанова. Среди короткометражек победил фильм Николая Котляша «Каждый первый». Корреспондент «Культуры» встретился с членом жюри фестиваля, известным комическим актером **Бернаром МЕНЕЗОМ**.

культура: Русским удалось Вас рассмешить?

Менез: Еще как! Когда смеются русские, смеются и французы. Фестиваль открыл нам такие комедии, как «Кубанские казаки», «Кавказская пленница», «Карнавальная ночь», «Мы из джаза», «Девчата», «Москва слезам не верит». Фильм «Я шагаю по Москве» с Никитой Михалковым в главной роли напомнил мне лучшие работы французской «новой волны». Меня поразила игра актеров, их непринужденность,

спонтанность, обезоруживающий юмор.

культура: Говорят, теперь Вы сами собираетесь сниматься в России?

Менез: Один российский режиссер хочет пригласить меня на роль учителя французского. У меня, правда, есть опасный конкурент в лице моего друга Пьера Ришара. Но у меня свои козыри. Посмотрим, кто кого!

культура: Если судить по кассовым сборам, наибольшим успехом во Франции пользуются комедии?

Менез: Это легко объяснить. Чем хуже в стране идут дела, чем больше у людей проблем, тем сильнее им хочется отвлечься от своих забот и забиться на час-другой. Кроме того, во Франции только комедии способны противиться наступлению американского кино. Мы шутим: «У нас нет нефти, но есть идеи». Разные выдумки помогают нам делать смешные ленты.

культура: Однако нынешние комедийные артисты не выдерживают сравнения с кумирами прошлых лет. Согласно последнему опросу, самым популярным актером во Франции по-прежнему остается Луиде Фюнес, который умер более тридцати лет назад.

Менез: В этом нет ничего удивительного. Де Фюнес — вы-



дающийся актер, один из немногих, кто пользовался успехом как во Франции, так и за ее пределами: от Советского Союза до Соединенных Штатов.

Пожалуй, никто другой не умел так смешить публику. По сей день любимым фильмом французов остается «Большая прогулка» Жерара Ури, где де Фюнес снялся с равновеликим Бурвием. Сам я признал ему за роль, которую он подарил мне в своей ленте «Скупой».

Сегодня осталось не так много имен. Наряду с неуязвимым Ришаром есть бесподобный Мишель Галабрю. Правда, ему

уже 92 года. Даже Делон пробова свои силы в комедии — сыграл Цезаря в «Астериксе на Олимпийских играх». Ален хотел показать, что может быть великим во всех жанрах. Бывает и наоборот. Комики вдруг претендуют на серьезные роли. Например, Кристиан Клавье внезапно решил перевоплотиться в Наполеона. По-моему, получилось не смешно.

культура: Как случилось, что Вы, внук и сын почтальона, вышли на сцену?

Менез: Я пошел в театр, чтобы избавиться от застенчивости и обратить на себя внимание. Начал с любительской сцены в 14 лет. Играл в пьесах Лорки, Аюя, Чехова. К своему удивлению, обнаружил, что могу смешить. К сожалению, сегодня театр пытается развеселить публику любой ценой — порой скабрешными шутками.

культура: Вы примеряли на себя и политическую роль...

Менез: Мне всегда хотелось что-то сделать для простых людей. Чтобы исправить пороки капитализма, подался было в политику. Решил воспользоваться своей известностью и дважды — без всяких партийных этикеток — выставил свою кандидатуру на парламентских выборах. Добился приличного результата — финишировал четвертым из 19 претендентов. Участвовал и на выборах в Европейский пар-

ламент от движения «Французские низы». Но в народные избранники не попал.

культура: Политики — хорошие актеры?

Менез: Я обещаю, что, если меня изберут, то буду единственным депутатом Национального собрания, который не ломает комедии.

культура: У президента Франсуа Олланда прочная репутация весельчака и балагура.

Менез: Его шутки меня не смешат. Так же как байки его предшественника Николя Саркози. От главы государства ждешь не анекдотов, а решения проблем. Надо бороться с неравенством, которое достигло во Франции чудовищных масштабов. Скажем, зарплата футболистов, да и не только их, оскорбительна для тех, кто трудится 40 или 50 часов в неделю за минимальные деньги и находится в самом низу социальной лестницы.

культура: Политика не единственное Ваше увлечение?

Менез: У меня их много. Например, авиаклуб: однажды вместе с эскадрильей совершил путешествие из Перпиньяна до Буркина-Фасо. Я президент футбольного клуба «Поллимоске 63», который уже более полувека объединяет актеров, журналистов и бывших спортсменов. У его истоков стояли Жан-Поль Бельмондо, Клод Брассер и певец Саша Дистель. Раз в месяц мы устраиваем благотворительные матчи, сборы передаем инвалидам. Правда, сейчас я появляюсь на поле всего на четверть часа, держусь у ворот противника. Жду хороший пас, чтобы забить гол.

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Бернар МЕНЕЗ родился 8 августа 1944 года в бургундской деревушке Майи-ле-Шато в многодетной семье почтальона и домохозяйки. Преподавал в школе математику, физику и химию, занимался любительским театром. В кино дебютировал в 25 лет. Снял более чем в сорока фильмах, работал с Марко Феррери, Франсуа Трюффо, Паскалем Тома, Жоржем Лотнером, Жан-Пьером Мокки, Фредериком Бегбедером («Любовь живет три года»). Создал труппу «Компания Станарель», которая специализировалась на постановках классики. На сцене сыграл примерно в 50 спектаклях, включая пьесы Шекспира и Мольера. Менез записал два десятка пластинок — в том числе «Хорошенькую куколку», которая лидировала в хит-параде и получила «Золотой диск». Активный общественник, один из администраторов общества ADAMI, защищающего права артистов и исполнителей.



ФОТО: РИЧ БЛЭКМОР

немалое число музыкантов) на сегодня выпустила несколько альбомов...

Ричи — как вожак львиного прайда. Правда, Блэкмор никогда не нес ни за кого ответственность. Он создавал эти прайды под самого себя. Будучи непререкаемым вожак, Ричи многократно кидал на произвол судьбы тех, кого

приручил. Но никто и никогда не осмелился его упрямить. Ибо все прекрасно понимают: без Блэкмора они бы не состоялись. Возможно, лучше всех обобщил Роджер Гловер: «Ричи — гений. Все, кто с ним когда-либо работал, должны до гроба быть благодарны тому обстоятельству, что однажды судьба свела их с Блэкмором».

Ричи Львиное Сердце

Денис БОЧАРОВ

14 апреля исполняется 70 лет одному из самых харизматичных и загадочных представителей мировой рок-культуры — Ричарду Хью Блэкмору. Впрочем, просто «Ричи» уже достаточно: при произнесении этого короткого имени всем посвященным понятно, о ком идет речь.

Виртуозный гитарист, талантливый сессионщик, основатель знаменитой и одной из самых любимых на постсоветском пространстве группы Deep Purple (для которой, кстати, сам и придумал название), первопроходец хард-рока — это все о нем, уроженце небольшого курортного городка Уэстон-сьюпер-Мэр, расположенного в западной части Англии. Биография молчаливого, улыбка неуместного, замкнутого «человека в черном» изучена под микроскопом. Лучше вспомнить то, о чем говорят крайне редко: в истории рок-культуры едва ли можно найти более достойного персонажа, который бы открыл двери в мир большой музыки такому количеству впоследствии знамени-

тых артистов. Своей успешной карьерой, солидными банковскими счетами, да и попросту громким именем Блэкмору обязаны многие.

Начнем с Deep Purple. Когда в конце 60-х Ричи перестали устраивать басист Ник Симпер и вокалист Род Эванс (по его мнению, первый недодавал «драйва»), а второй больше подходил для эстрады, чем для рока), Блэкмор дал хорошего подспорья Роджеру Гловеру и Иэну Гиллану на свет явился именно тот состав Deep Purple, который по сей день считается каноническим. Сам Блэкмор давно уже не имеет никакого отношения к DP, но никогда найденные им «механизмы» до сих пор с успехом крутят темно-лиловую машину. Кстати, Дэвид Ковердейл и Гленн Хьюз (в свое время игравшие в группе, придя на смену вышеупомянутым Гиллану и Гловеру) — сегодня богатейшие и успешные артисты. Трудно представить, что бы они делали в этом бизнесе без протекции, оказанной однажды угрюмым «дядькой Черномором».

В 75-м, устав от рутины и безысходности, Ричи оставил созданный им проект — с тем, чтобы основать новый. Группа Rainbow, возможно, не усту-

папа Deep Purple — по крайней мере, в том, что касается творческой составляющей. Послушайте любую «радужную» пластинку и сопоставьте с «пурпурным» наследием: не исключено, что Ritchie Blackmore's Rainbow в чем-то даже превзойдет Purple. Но главное — любой музыкант, единожды зазвучавший в Rainbow, в дальнейшем с легкой руки Ричи мог не беспокоиться о своем будущем. Тони Каэри, Грэм Боннет, Джо Линн Тернер, Дон Эйри — каждый из них, имея красивую запись в «трудоустройке», прекрасно себя чувствует в мире музыкального бизнеса. Упомянем и покойных Ронни Джеймса Дюи и Кози Пауэлла: первый, не исключено, вообще величайший рок-вокалист, а второй — один из лучших рок-барабанщиков всех времен.

Однако Ричи никогда не бывает доволен. Выпившая с борта, казалось бы, верных поступков, Блэкмор набирает новую команду — он всегда ищет совершенства. И, похоже, некогда герой белого стратокстера (а нынче маэстро лютни) его нашел. В лице белокурой красавицы Кэндис Найт, в которую наш нелюбимый гений влюбился. С ней создал проект Blackmore's Night: эта группа (где тоже успело переиграть

ФОНОТЕКА «КУЛЬТУРЫ»



Daniil Shafran, cello
Мелодия

Творческий путь советского виолончелиста, народного артиста СССР, лауреата Сталинской премии Даниила Шафрана, продолжавшийся более шестидесяти лет, составил целую эпоху в российском и мировом исполнительском искусстве. Дебютный концерт музыкант дал в десятилетнем возрасте, а спустя четыре года завоевал первую премию на Всесоюзном конкурсе скрипачей и виолончелистов в Москве. Далее последовали победы на крупных международных фестивалях и конкурсах. В 1959-м Шафран первым из советских музыкантов был избран почетным академиком Всемирной академии музыкантов в Риме.

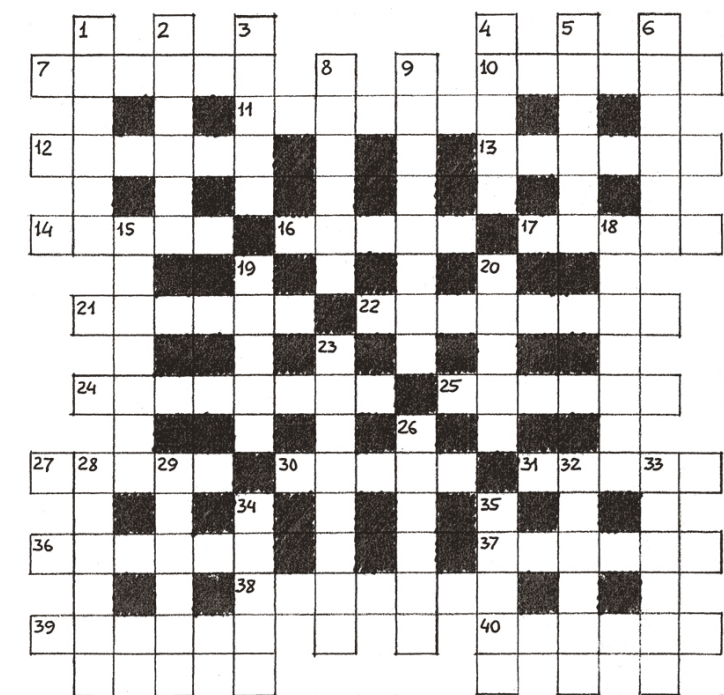
На выпущенном фирмой «Мелодия» внушительном пятидисковом бокс-сете талант музыканта раскрывается во всем многообразии: здесь произведения Шопена и Брамса гармонично соседствуют с сочинениями Рахманинова и Шостаковича, а концерты Боккерини и Гайдна прекрасно уживаются с Вариациями на тему рококо для виолончели с оркестром Чайковского. Предлагаемые записи охватывают почти сорокалетний период (с 1946 по 1985 год), когда слава маэстро находилась в зените.



Николай Носов
«Живая шляпа»
и другие рассказы
Мелодия

Кругозор одного из самых любимых детских писателей Советского Союза был поистине феноменален. С гимназических лет Носов увлекался музыкой, театром и сочинительством — наряду с шахматами, фотографией и радиолобительством. Как бы подтрунивая над собственной разносторонней одаренностью, Носов писал: «В школьные годы мечтал стать музыкантом, потом забросил скрипку, увлекся химией и вполне серьезно готовился к поступлению на химический факультет Политехнического института; перед самым поступлением передумал и вместо Политехнического поступил в Художественный... Окончил же Институт кинематографии, потом работал в кино, потом стал детским писателем...» Трудно вообразить, сколь многого лишился бы отечественная детская литература, сделав Носов жизненный выбор в пользу какого-нибудь из своих многочисленных увлечений. Но поняв однажды, что «сочинять для детей — это наилучшая работа», Николай Николаевич с пером уже не расставался. Настоящий диск представляет собой запись знаменитых рассказов писателя («Мишкина каша», «Заплатка», «Карасик», «Огурцы», «Живая шляпа») в исполнении артистов московских театров.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru



По горизонтали: 7. Трагедия Еврипида. 10. Один из фонтанов Петергофа. 11. «Рождественница» малины. 12. Отдых на природе. 13. Советский детский писатель. 14. Персонаж оперы П. Чайковского «Мазепа». 16. Легкая прозрачная ткань. 17. Советская, а затем российская музыкальная группа. 21. Председатель палаты парламента. 22. Российский поэт и бард. 24. Немецкий композитор и дирижер. 25. Одна из самых известных картин прерафаэлитов. 27. Наказный гетман, сподвижник Б. Хмельницкого. 30. Чиновинок в Древней Руси. 31. Персонаж балета А. Хачатуряна «Спартак». 36. Аэропорт Москвы. 37. Мексиканский художник-монументалист. 38. Чистая половина крестьянской избы. 39. Древнерусский город, в котором, по одной из версий, находилась могила Вещего Олега. 40. Колыбель.

По вертикали: 1. Бог Солнца у древних греков. 2. Советский композитор. 3. Опера С. Рахманинова. 4. Древнее осадное орудие. 5. Американский актер, обладатель двух премий «Оскар». 6. Классик белорусской литературы. 8. Знаменитый царь Спарты. 9. Укращение в книге или рукописи. 15. Первый английский писатель, ставший нобелевским лауреатом. 18. Один из важнейших элементов рельефа поверхности суши. 19. Головной убор. 20. Опера А. Серова. 23. Симфоническая поэма А. Лядова. 26. Спаситель. 28. Традиция, обряд. 29. Специалист по НЛО. 32. Прежнее название Таллина. 33. Старинный русский головной убор замужних женщин. 34. Австралийский актер («Данди по прозвищу Крокодил»). 35. В Древней Руси: сельскохозяйственное орудие.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №12

По горизонтали: 1. Магомед. 5. Памятник. 9. Тракт. 10. Перст. 11. Ессентуки. 14. Иден. 16. «Саул». 18. Истукан. 21. Тьер. 22. Лири. 23. Евровидение. 24. Град. 25. Тибо. 27. Саранск. 29. Плон. 33. Кари. 35. Арцыбашев. 37. Рулон. 38. Ирвин. 39. Непоседа. 40. Железяка.

По вертикали: 1. «Митридат». 2. Граве. 3. Мате. 4. Вечер. 5. Понти. 6. Япья. 7. Нерва. 8. Каталани. 12. Сати. 13. Клен. 15. Насреддин. 16. Столетник. 17. Бурдидан. 19. Схола. 20. Алекс. 24. Гаспарян. 26. «Опричник». 27. Сидр. 28. Каре. 30. Ослоп. 31. «Пышка». 32. Манек. 34. Эдвин. 35. Анис. 36. Визе.

В следующем номере:



Дать голову на отсечение

Трансплантация важнейшей части тела — научный прорыв или аморальное шарлатанство?

